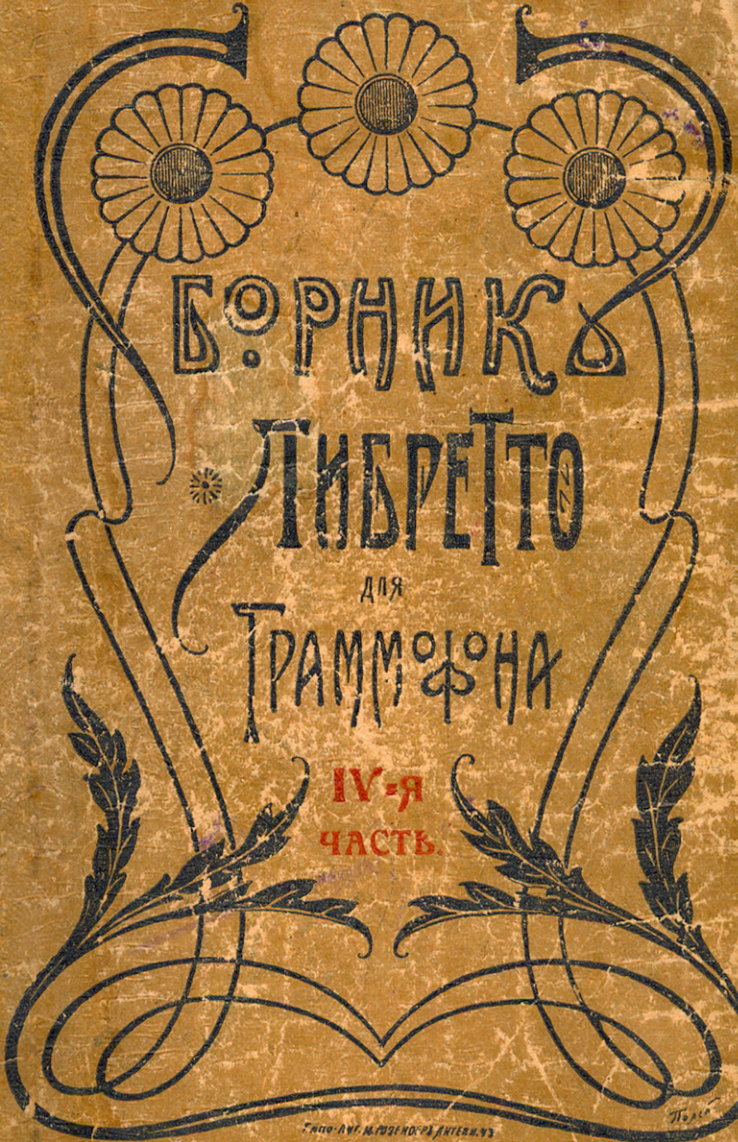

БОРНИКЪ

ТИВРЕТЪ

ДЛЯ

ГРАММОФОНА

IV-я
часть.

Оглавленіе.

О П Е Р А.

Аскольдова могила.		Юланта.	стр.
Близко города Сла-	103	Арія короля	84
вянска	103	Арія Роберта	115
Заходили чарочки	104		
Африканка.		Кармень.	
Арія Нелюско	71	Дуэтъ Эскамильо и	
Баль-маскарадъ.		Кармень	148
Арія Ренато	195	Корделія.	
Вертеръ.		Арія Орсо	94
Арія Вертера	81	Лакмэ.	
Арія „Слезы“	141	Арія II акта	132
Волшебный стрѣлокъ.		Любовный напитокъ.	
Каватина	119	Арія	84
Гугеноты.		Майская ночь.	
Освященіе мечей	106	Хлопцы слышали-ль	255
Демонъ.		Миньонъ.	
Божій міръ полюби	146	Колыбельная пѣснь	110
Меня добру и небес.	147	М ц ы р и н .	
Прологъ	77	Пѣснь рыбки	129
Донъ-Паскваль.		Па я ц ы .	
Серенада	114	Серенада Арлекина	80
Евгеній Онѣгинъ.		Арія Каніо	37
Дуэтъ передъ дуэлью	143	Пиковая дама.	
Жизнь за Царя.		Аріозо Германа	76
Арія Сусанина	107	Арія Лизы	127
Жизнь Латин. квартала.		Баллада Томскаго	36
Шансонетка	136	Выходъ Германа въ	
З а з а .		спальнѣ графини	109
Арія Заза	140	Дуэтъ III дѣйствія	154
Зигфридъ.		О, слушай ночь	153
Ковка меча	3	Речитативъ Полины	
Искатели жемчуга.		и русская пѣснь	131
Арія I акта	136	Сцена бури	109
		Финаль VI картины	151
		Хоръ игроковъ	256

Русалка.	СТР.
Дуэтъ князя и мельника	145
Заплетися плетень	8

С а д к о.	
Арія Любавы	137
Пѣсня Индійскаго гостя	34

Самсонъ и Далила.	
Весна появилась	139
Открылась душа	138

Севильск. цирюльникъ.	
Арія о клеветѣ	85
Въ полуночной тишинѣ	4
Каватина	219

Тангейзеръ.	
О, ты вечерняя звѣзда	116
Пѣснь пастушки	130

Травиата.	
Застольная пѣснь	234
Анданте	119

Трубадуръ.	СТР.
Арія графа Луны	43
Дуэтъ Манрико и Азучены	144

Фаустъ.	
Сцена въ церкви	5
Финаль I акта	6

Франческо да Римини.	
Сцена и аріозо Франчески	124

Царская невѣста.	
Арія Собакина	53

Черевички.	
Аріозо Вакулы	88
Арія Вакулы	70
Выходъ Солохи	235
Куплеты Свѣтлѣйшаго	86
Пѣсенка школьнаго учителя	88

Ю д и о в ъ.	
Воинственная пѣснь Олоферна	112

О П Е Р Е Т Т А.

Веселая вдова.	СТР.
Баллада о принцахъ	101
Пѣснь о глупомъ всадникѣ	100
Пѣснь о качеляхъ	89
Пѣснь о русалкѣ	127

Жульета изъ Нарбонны.	
Куплеты графа Роже	38

З а з а.	СТР.
Баллада	93
Корневильск. колокола.	
Рондо-вальсъ	79

Мартинъ Рудоконъ.	
Вальсъ „Пастушка“	78

Сердце и рука.	
Пѣснь о каскѣ	104

РОМАНЫ.

	СТР.		СТР.
Аве Марія	118	Не плачьте надъ тру-	
Ака дьяка	231	пами	150
Варягъ	195	Ночи безсонныя . .	130
Вдохновенье	229	Нѣтъ, нѣтъ не говори	96
Вечерній звонъ . . .	112	Однозвучно звенить	
Волки	111	колокольчикъ . .	52
Вотъ что надѣлали		Очи черныя	211
пѣсни твои . . .	98	О, Боже, какъ хорошъ	128
Всѣ говорятъ	118	Паяцъ	98
Въ эту лунную ночь .	236	Персидская пѣснь .	224
Гай-да тройка	134	Плѣнившись розой .	228
Гдѣ мой милый . . .	120	Пора, пора	121
Генераль	108	Предвѣстница весны	126
Говорятъ	233	Прекрасная мельни-	
Давно-ль подѣ вол-		чиха	54
шебные звуки . . .	96	Приди ко мнѣ . . .	227
Діадема	233	Примиреніе	90
Если жизнь тебя об-		Пріютъ	87
манетъ	224	Пророкъ	75
Живо, живо	232	Прощальное слово .	62
Западъ гаснетъ вдали	74	Птичка, маршъ . . .	257
Зашумѣла, разгуля-		Пѣснь веснѣ	212
лася	55	Пѣснь о блохѣ . . .	65
Звонче жаворонка		Разъ пошла	133
пѣнье	234	Распошелъ	92
Индусская пѣсня . .	69	Серенада	38
Искушеніе	72	Серенада 4 кавалер.	
Какъ мнѣ больно . .	227	одной дамѣ . . .	252
Маршъ Рофе	167	Смерть	229
Майскій день	228	Среди лѣсовъ	157
Мельникъ	108	Тиха какъ ночь . . .	128
Молись	67	Тучки небесныя . . .	56
Молоть	97	Ты и Вы	225
Молитва	102	Уголокъ	122
Мотылекъ	125	Хочешь-ли ты	122
Мой костеръ	156	Чарующая пѣснь . .	35
Мухи	63	Черныя тучи	68
Надежды, мечтанья .	70	Чудо, чудеса	156
На нивы желтыя . .	93	Шалишь	135
На старомъ курганѣ	67	Я долгосчастія искалъ	219
Не забуду я ночи той		Ave Maria	124
темной	95	Mattinata	169
Не обожай	123	Русск. переводъ .	170

РУССКІЯ ПѢСНИ.

	СТР.		СТР.
Ахъ, ты поле	222	Ничто въ полюшкѣ	223
Ахъ, ты садъ	247	не шелохнется	223
Близко къ Дону	259	Ноченька	163
Бродяга	238	Ой, честь-ли молодцу	
Вдоль по улицѣ ши-		лень прясти	74
рокой	254	Отрава	244
Воля	162	По дорожкѣ зимней	
Вотъ на пути село		скучной	237
большое	168	Послѣдній нынѣшній	
Вспомнимъ братцы	252	денечекъ	91
Всѣ я глазки про-		Посѣй лебеду на бе-	
глядѣла	250	регу	247
Въ темномъ лѣсѣ	159	Почта	165
Горы Воробьевскія	258	Пропадай ты жизнь	
Гусляръ	212	молодецкая	73
Дубинушка	113	Прощай Харьковъ	259
Дунюшка	190	Прощайте отецъ и	
Заводы кирпичные	261	мать	242
Засвистали козачен. . . .	155	Пѣснь темнаго лѣса	223
Казнь Стеньки Ра-		Разлука	246
зина	236	Разносчикъ	162
Калинка	143	Сережа пастушокъ	245
Каріе глазки	164	Собиралась туча	91
Козель	187	Солдатушки други	249
Летѣлъ голубь	225	Тамара	165
Лучинушка	166	То не вѣтеръ вѣтку	
Любовь Стеньки Ра-		клонить	167
зина	260	Умеръ бѣдняга	164
Мы подъ Ревелемъ		Уморилась	117
стояли	253	Шла я Маша	142
На горѣ калина	248	Ѣду я ночью	249
На томъ на полѣ се-		Ѣхалъ съ ярмарки	
ребристомъ	168	ухарь купецъ	158
Не велятъ Машѣ гу-		Эко сердце	225
лять	251	Эй, ухнемъ	245

КУПЛЕТЫ И КОМИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

	СТР.		СТР.
Ахъ, къ чему воспом.	149	Музыка идетъ	64
Батюшки, матушки .	81	Но не имѣетъ	208
Бывшій человѣкъ . .	82	Новый винегретъ . .	220
Веселая бесѣда . . .	196	Нѣсколько уроковъ	
Винтъ	207	добраго тона . .	58
Віютъ витры	239	Побитый Донъ-Жуанъ	174
Возлѣ рѣчки	46	Поваръ и кухарка .	240
Гимнъ весны	215	Попурри изъ оперъ .	59
Да, я босякъ	217	Разъ, два, три	206
Деревенски мужики .	254	Селянка	193
Дубинушка	197	Старая дѣва	200
Дунай	198	Старостина дочка .	192
Ехамъ, ехамъ	160	Съ чужого коня . . .	203
За ужиномъ	243	Сюда въ Питеръ . . .	41
За мордашку безъ		Сяду я на лавочку .	221
подмазки	56	Татарскіе куплеты .	210
Какъ-то осенью . . .	39	Туго пердуто	218
Казакъ, утонешь ты		Харакири-банзай . .	51
въ рѣкѣ	204	Хулиганъ	214
Коть	61	Цимбалистъ	191
Курочка-скороговорка	47	Чаю наварилъ	44
Лишь-бы быть здоров.	205	Червякъ	213
Меня не тронь	50	Я въ школѣ прилеж-	
Мужъ разставаясь .	201	ной была	230

РАЗСКАЗЫ.

	СТР.		СТР.
Армянинъ на судѣ . .	23	Качка на пароходѣ .	185
Во Владивостокской		На дачномъ поѣздѣ .	176
гавани	179	На приѣмѣ у доктора	180
Въ больницу	178	На терассѣ	175
Въ деревнѣ	184	Передъ отход. поѣзда	173
Въ кабинетѣ	202	Перепутанныя объ-	
Въ циркѣ	21	явленія	182
Выдача паспорта . .	183	Смѣлкалка	156
Еврей на пароходѣ .	30	Состязаніе льва съ	
Еврей у телефона .	27	тигромъ	13
Затмѣніе солнца . . .	32	Споръ	15
Какъ мы чумѣли . . .	19	Телушка	11
Какъ нѣмецъ объясн.		Тенерифъ	25
русскія пѣсни . .	28	Тостъ купца	17

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАПИСИ.

Разсказы и куплеты.

Горлыца и горобецъ . . .	275
Думы, мои думы . . .	269
Капшуче, брате . . .	294
Мени здається—я не знаю	265
Мынають дни, мы- нають ночи . . .	274
Чернецъ	271

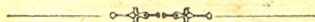
Пѣсни изъ оперъ
и оперетокъ.

Вылиталы орлы . . .	286
Коло млына	300
Монологъ Соцького Мусія	266
Ну, вставай лю въ коло . . .	304
Ой, запывъ козакъ . . .	292
Ой, знаты, знаты . . .	309
Ой, куме, куме . . .	282
Ой, пидъ вишенькой . . .	279
Пісня Прокипа . . .	295
Пісня Стецька . . .	292
Ревуть, стогнуть . . .	290
Та й немає въ світі . . .	278

Пѣсни.

Була собі Маруся . . .	297
Въ кінці гребли шум- лять верби . . .	287
Гей, не дывуйте . . .	302
Гей, ну, хлопци, до зброи	311
Гой, чого хлопци . . .	288
Гулявъ чумакъ . . .	304
Де ты бродешъ моя доля	284
Дошыкъ капае дриб- ненько	310
Дивчино, дивчино . . .	303
За сонцемъ хма- ронька плыве . . .	281

Засвыстали каза- ченькы	стр 291
Кары очи	296
Колы разлучаються двое	285
Колы-бъ матынебыла . . .	307
Колы-бъ мени, Гос- поди	299
Кучерява Катерына . . .	306
Не щебечи, соло- вейко	299
Нова рада стала . . .	307
Ой, летила горлыца . . .	309
Ой, лошнувъ обручъ . . .	308
Ой, на гори деркачъ . . .	310
Ой, на гору козакъ воду носыть . . .	285
Ой, не ходы, Грицю . . .	294
Ой, по гори, гори . . .	305
Ой, сівъ пугачъ на могили	290
Ой, у лузи	287
Ой, у полі три до- рожки різно . . .	281
Ой, що-жъ бо то тай за воронъ	278
Ой, я нещастный . . .	277
Полюбыла Коваля . . .	305
Рождеств. колядка . . .	288
Съ того часа, якъ женився	301
Тамъ, де ятринъ круто вьється . . .	293
Та й не має гирше ныкому	302
Тыхо Дунай воду несе . . .	291
Хома п'яный	286
Хусточка	280
Чумарочка рябе- сенька	296
Чы я въ лузи не калына	298
Якъ до тебе ходыты . . .	300
Якъ умру	289

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Оперныя и опереточныя аріи, ансамбли, хоры,
пѣсни, романсы, куплеты, рассказы
и малороссійскій репертуаръ.

І-й отдѣлъ.

Пластинки

„ГИГАНТЪ“.

Лекція II-I

МІЖНАРОДНІ

ВІДНОШЕННЯ.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 022034.

В. И. Ершовъ
(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЗИГФРИДЪ, *муз. Вагнера.*

Хо-хо, хо-хо! хо-хей!
Куй, молотокъ, боевой мой мечъ!
Хо-хо! хо-хо! хо-хей!
Ты жаркой кровью былъ омытъ,
Струею алой облить ты былъ,
Но холодно пилъ тогда ты теплую кровь!
Хей-а-хо! Ха-ха! Ха-хей-а-ха!
Теперь огнемъ ты самъ горишь,
И послушенъ молоту сталъ теперь,
Только искрами брызжешь сердясь
Что мной побѣжденъ!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо-хо-хо-хо-хо!
Ха-хей! Ха-хей! Ха-хей!
Куй, молотокъ, боевой мой мечъ!
Хо-хо! Ха-хей! Хо-хо! Ха-хей!
Какъ славно искры летятъ вокругъ,
И ярый гнѣвъ храбрецу въ лицо;
Ясно блещетъ мой мечъ,
Хоть и гнѣвно онъ глядитъ!
Хей-а-хо-ха-ха, ха-хей-а-ха!
Тебя огнемъ я размягчилъ,
И молотъ мой сковалъ тебя;
Блѣднѣй же теперь, и снова
И твердъ, и холоденъ буды!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо-хо-хо-хо! Хей-а!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОСЪ.

№ 023000.

М. А. Михайлова

(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, *муз. Россини.*

Въ полуночной тишинѣ.

Въ полуночной тишинѣ
Голосъ пѣлъ такъ сладко мнѣ,
Сердце ранено съ тѣхъ поръ
Ранилъ сердце мое Линдоръ.
О Линдоръ, другъ милый мой, } 2 раза.
Я клянусь: мы побѣдимъ!
Что мнѣ злость опекуна,—
Пренебечь я всѣмъ должна,
Дать свое согласье онъ
Все же будетъ принужденъ.
О Линдоръ, другъ дорогой, } 2 раза.
Я клянусь: мы побѣдимъ!
Я такъ безропотна, такъ простодушна,
Вѣжлива очень, очень послушна
И уступаю я, и уступаю я
Всѣмъ и во всемъ, всѣмъ и во всемъ.
Но лишь коснется кто мнѣ драгоцѣннаго
Страдаю я каждый разъ;
Сто разныхъ хитростей, и непременно } 3 раза.
Все настою же на своемъ,
Да на своемъ.

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 024002.

М. Михайлова и Д. Бухтояровъ.
(Сопрано и басъ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ФАУСТЪ, муз. Гуно (Актъ 4-й).

Сцена въ церкви.

Маргарита. Господь, позволь рабѣ твоей
несчастной
Съ мольбой склониться предъ
тобой!

Мефистофель. Нѣтъ, о мольбѣ забудь (2 раза),
И вы, духи тьмы, приблизьтесь
къ ней,
Приблизьтесь къ ней!
Маргарита!

Маргарита. Мое имя!

Мефистофель. Маргарита!

Маргарита. Страшно мнѣ, дрожу!
Господь мой великій!
Или мнѣ кары часъ твоей
наступилъ?

Мефистофель. Вспомни дни, какъ была ты
невинна предъ небомъ
И какъ ангелъ чиста.
Въ Божій храмъ приходишь
ты могла

Съ упоеньемъ взоръ вперять
въ небеса;

Какъ была горяча и чиста

твоя молитва,

И ей внималъ Творецъ.

Сонмъ святыхъ духовъ

доносилъ моления

Тѣ до престола Его,

Теперь же что съ тобой?

Отъ неба ты отпала и аду

предалась.

Тамъ страданье и плачъ

Средь тьмы безразсвѣтной,

Муки тамъ безъ конца.

Маріарита.

Боже! чей это голосъ

Я во мракѣ ночи слышу? о,

небеса!

Мой умъ отъ страха весь

помутился!

А. Давыдовъ и Д. Бухтояровъ.

(Теноръ и басъ).

Арт. Импер. Мар. оп.

№ 024003.

ФАУСТЪ, муз. Гуно (Дуэтъ 1-го акта). Финаль.

Фаустъ. Что я вижу!

Мефистофель. Ну что? какъ находишь?

Фаустъ. Дай мнѣ!

Мефистофель. Подпиши! Теперь ты мой

властитель,

Тебя приглашаю вотъ эту

чашу до дна всю осушить,

Мефистофель. Безъ страха пей, отравы нѣтъ—
Въ ней жизнь и младость!

Фаустъ. Къ тебѣ! къ тебѣ, къ тебѣ
стремлюсь!
Призракъ милый, къ тебѣ!

Мефистофель. Въ путь!

Фаустъ. Увижу-ль ее?

Мефистофель. Конечно!

Фаустъ. Когда?

Мефистофель. Хоть сегодня...

Фаустъ. Идемъ.

Мефистофель. Идемъ же.

Вмѣстѣ. Идемъ же!

Фаустъ. Ко мнѣ возвратись, счастливая
юность,

И въ сердцѣ зажги желанье
любви;

Для новыхъ бореній ты вновь
силы дай,

Безумныя страсти въ душѣ
разбуди!

И въ міръ свой волшебный,
Въ міръ сладкихъ волненій,
Живыхъ упоеній, меня введи
вновь!

Да въ міръ свой волшебный
меня ты введи!

Безпечную радость, восторгъ
и любовь (2 раза).

РУСАЛКА, *музыка Дарюмыжскаю.*
Заплетися плетень.

Заплетися плетень (2 раза),

Заплетися,

Ты завейся труба (2 раза).

Заплетися плетень, заплетися,

Золотая.

Ты завейся труба золотая,

Завернися парча (2 раза)

Парчевая.

Заплетися плетень (2 раза),

Ты завейся труба (2 раза)

Ты завейся, труба золотая.

Завернися парча (2 раза),

Парча парчевая.

Заплетися плетень (2 раза),

Заплетися.

Ты завейся труба (2 раза),

Золотая.

Заплетися плетень (4 раза),

Заплетись.

II-й отдѣлъ.

Пластинки

„ГРАНДЪ“.

Лето 1811

Восток

Лето 1811

РАЗСКАЗЫ.

№ 21151.

Н. П. Мальскій.

ТЕЛУШКА.

У мирового судьи допрашивается крестьянинъ, свидѣтель по дѣлу о поджогѣ въ селѣ Малиновкѣ. — Свидѣтель, ваше имя? — „Ляксѣй“. — Алексѣй? — „Такъ точно, Ляксѣй“. — Ваша фамилія? — „Чаво это?“ — Ваша фамилія какъ? — „Чаво это?“ — Фамилія, фамилія, ну, ваше прозваніе какъ? — „Комаръ“. — Комаръ? — „Такъ точно, Комаръ“. — Значить, Алексѣй Комаръ? — „Такъ точно, Аляксѣй, стало быть, Комаръ, стало быть“. — Слушайте, Алексѣй Комаръ, у васъ въ прошломъ году въ селѣ Малиновкѣ былъ пожаръ, что намъ вы можете рассказать про этотъ пожаръ? — „То есть горимъ, ваше благородіе, кажинный годъ горимъ“. — Ну, а что про этотъ пожаръ скажете? — „Да опять-же горимъ, ваше благородіе“. — Да гдѣ вы были во время пожара, что вы видѣли, расскажите по порядку. — „Я, ваше благородіе, съ поля это пришелъ, лошадку свою отпрягъ, прихожу къ себѣ на дворъ, смотрю телушки моей нѣтъ, я въ коноплянникъ — смотрю, въ коноплянникѣ стоитъ; только я за ней это побѣждалъ, она отъ меня, я за ней, она отъ меня, я за ней, она отъ меня.“ — Да постойте, я васъ не про телушку спрашиваю, а про пожаръ. — „То-то вотъ я про пожаръ-то и говорю, ваше благородіе, я за ней,

она отъ меня, я за ней, она отъ меня, я за ней...“ — Да постойте, я васъ не про телушку, а про пожаръ. — „Да вотъ то-то вотъ, то-то вотъ я и говорю, ваше благородіе, про поджоги. — Ну, что вы можете дальше рассказать, дальше, дальше что?—„Дальше, ваше благородіе, она впередъ, а я за ей, она отъ меня, я за ей, она сейчасъ это въ проулокъ, овсами, мимо батюшки-священника, а у батюшки-священника собаки злющія, гамъ, гамъ, накинулись это; ну, извѣстное дѣло—женскаго сословія—испужалась“. — Кто это женскаго сословія?—„Да, говорю, телушка-то женскаго сословія; кабы бычекъ,—бычекъ-бы на рога сейчасъ подхватилъ, а эта спужалась, хвостъ задрала, бѣжить, я за ней, она отъ меня, я за ней, она отъ меня“.—Да постойте вы, я васъ не про телушку, а про пожаръ спрашиваю, я вамъ который разъ говорю. Скажите, вѣтеръ былъ въ этотъ день?— „Чаво это?“ — Вѣтеръ, вѣтеръ дулъ въ этотъ день? — „Вѣтеръ происходилъ, словъ нѣтъ.“ — Какъ-же дулъ вѣтеръ? — „Вѣтеръ? прямо такъ, скрозь. Я за ней, она отъ меня, я за ней.“—Да ну васъ, я не про телушку васъ спрашиваю, а про пожаръ, который вамъ разъ говорю.—„Да, ваше благородіе, я, значить, за ней, она отъ меня, добѣжалъ до старостинаго дома, смотрю—около самага дома привязана стоитъ. Ваше благородіе, староста, вѣдь, стащилъ, ваше благородіе, нельзя-ли на счетъ телушки-то похлопотать, намъ бы на счетъ телушки, потому староста такой человѣкъ, окромя судьи никто вѣдь его взять не можетъ“. — Да, слушайте, я васъ про пожаръ

спрашиваю. — „Да что мнѣ пожаръ, ваше благородіе, хоть они тамъ пушай всѣ горятъ, мнѣ телушка-то дороже домовъ ихъ“. — Да вѣдь вы же сами могли сгорѣть? — „Что вы, ваше благородіе, какъ мы сгорѣть можемъ?“ — Да вѣдь вы-же изъ Малиновки? — „Изъ Малиновки-то, изъ Малиновки, а только что мы четыре версты въ сторону живемъ, на выселкахъ“. — А вы говорите, изъ Малиновки. Какъ ваше имя? — „Ляксѣй, Ляксѣй“. — Да вы, должно быть, не тотъ свидѣтель, ваша фамилія какъ? — „Чаво это?“ — Фамилія, фамилія... Ну, вотъ Алексѣй, а дальше какъ? — „Пономаревъ“. — А вы говорите, Комаръ! — „Что вы, ваше благородіе, какой Комаръ, это насъ такъ-то мужики дразнятъ, а по паспорту мы завсегда Пономаревы, ха-ха-ха-ха“.

№ 21153.

Н. П. Мальскій.

СОСТЯЗАНІЕ ЛЬВА СЪ ТИГРОМЪ.

Встрѣчаются два бѣдныхъ еврея, одинъ изъ нихъ почти совершенно нищій. — „Здравствуй, Шлемоцке!“ — Здравствуй, какъ ты поживаешь? — „Ну что, какъ я поживаю, ви знаете, ей-Богу, я до того опустился, — совершенный босякъ сталъ“. — Босякъ? Какой ты модный человѣкъ, ха-ха! — „Вамъ хорошо, вамъ бы все смѣховаться только, вы попробовали-бы на моемъ мѣстѣ побыть“. — А что? — Да что, ви знаете, я вже три дня и четыре дня, три мѣсяца уже не знаю, чего такое чай изъ сахаромъ“. — М-м, а вы хотите немножко деньги зарабатывать? — „За чего не хотимъ, иж-

вѣстно, хотимъ, а сколько можно зарабатывать?“ — Ну, копѣекъ 40 уфъ день можно. — „Копѣекъ 40? А чего надо сдѣлать?“ — Чего надо сдѣлать? Въ нашего городѣ есть цирку, въ эту цирку было состязаніе льва съ тигромъ, теперичке тигра подохла, такъ надо тигру замѣнять. — „За 40 копѣекъ тигра замѣнять? Что ви, ей-Богу совершенно сумасшедшій человѣкъ, какія комбинаціи предлагаете, ви понимаете, что ви говорите, а? что, ви не понимаете?“ Черезъ пять минутъ на сорока пяти копѣйкахъ помирились. Потомъ еврей рассказываетъ, какъ онъ ходилъ на это состязаніе: „Знаете, ей-Богу, правда, этихъ 45 копѣекъ 45 годовъ жизни стоитъ. Ну, я приходилъ на эти клѣтки, который стоитъ сзади эту цирку, посмотрѣлъ—Боже мой! Ну, потомъ приходилъ къ будочкѣ, гдѣ лежитъ эта подохлая тигра, вынималъ изъ шеренке внутренности, понимаете, надѣвалъ на себѣ этихъ шкуры, — отъ меня потомъ полторы недѣли воняло. Ну, хорошо, прихожу на состязаніе, смотрю—въ клѣткѣ сидитъ левъ—Боже мой, какой левъ! Ой-ой-ой-ой-ой! Глазы съ чернымъ красные, ворочаетъ, на мене смотреть, хрюкаетъ. Боже мой, что, я думаю, буду дѣлать, но вже поздно, — вже написана афиша. По обѣ стороны клѣтки висятъ афиши, написано: первый, сенсационное, артистическое состязаніе льва изъ тигромъ. Ну, прихожу въ клѣткѣ, левъ по-прежнему кричитъ на мене, хрюкаетъ, ну, думаю, ты, паскудный, поскорѣй-бы меня слопалъ за эти 45 копѣекъ. Подхожу совсѣмъ близко къ нему, говорю: Боже мой, Боже мой, сохрани мене по-

жалуйста за этихъ 45 копѣекъ несчастныхъ, Боже мой, что было дальше! Какъ ви думаете, что было дальше! Ви думаете, онъ мене слопалъ? Ммм... не шказыте, ви сдѣлайте себѣ замѣтку, что онъ со мной сдѣлалъ! Онъ подошелъ зовсѣмъ близко, рядомъ ко мнѣ — двѣ-три шага, не больше, сѣлъ на заднія лапки, понимаете, хвостъ положилъ на полъ, правымъ ручкомъ сдѣлалъ мнѣ реверансъ и, понимаете, вдругъ mine говорить: м-м-м, м-м-м... ви тоже разговариваете? а сколько ви получаете за выходъ?"

№ 21154.

Н. П. Мальскій.

С П О Р Ъ.

Пожилой крестьянинъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ спорилъ съ болѣе молодымъ относительно того, когда будетъ Рождество—въ четвергъ или въ пятницу.—Вотъ мы, значить, съ Микитой на завалинкѣ сидимъ, Антонъ проходитъ, ну, Микита домой, мой сынъ, пошелъ, а Антонъ спорить зачалъ. Антонъ говоритъ, вотъ, говоритъ, скоро, говоритъ, до Рождества доживемъ. Я говорю, да вотъ, смотримъ, въ четвергъ Рождество будетъ. Нѣтъ, говоритъ, не въ четвергъ, а въ пятницу. Нѣтъ, говорю я, въ четвергъ. Да, нѣтъ, говоритъ, въ пятницу. Да что ты, говорю, споришь-то, я человѣкъ старый, мнѣ лучше знать, въ четвергъ Рождество; нѣтъ, въ пятницу; я—въ четвергъ, а Антонъ—въ пятницу, я—въ четвергъ, а Антонъ — въ пятницу. Спорили, спорили, спорили, спорили, значить, я говорю, въ четвергъ,

онъ говоритъ, въ пятницу, онъ баць это мнѣ по мордѣ. Я говорю, стой, стой, стой, какую праву ты имѣешь драться-то. Да вотъ такую, говоритъ, очинно даже слободно. Ахъ, слободно, ну погоди-ка, я сына своо Микиту позову, Микита съ тобой расправится. А Микита у меня парень здоровый, косая сажень въ плечахъ, кулачищи во какіе! Такъ и такъ, говорю, Микита, Антонъ дерется; какъ это дерется? Да вотъ такъ, дерется; да изъ-за чего разговоръ-то вышелъ? да вотъ изъ-за Рождества. Да какъ такъ изъ-за Рождества? Да вотъ, я говорю, въ четвергъ Рождество, а Антонъ говоритъ, въ пятницу. Вотъ посмотри, какое Рождество подъ глазомъ-то поставиль. А-а, говоритъ, стой, батюшка, ладно, я сейчасъ съ нимъ поговорю. Пришелъ это Микита, такъ и такъ, говоритъ, ты что-же это, говоритъ, Антонъ? А что? Да ты каку праву имѣешь мово батюшку бить? Да таку, говоритъ, что не спорь. Ахъ, не спорь? Да, не спорь. Нѣтъ, ты каку праву драться-то имѣешь? А вотъ таку, что очинно даже слободно. Ахъ, слободно? Ну, ладно, попробуй-ка, ударъ-ка его при мнѣ. Антонъ, значить, какъ развернется, да какъ дастъ мнѣ опять по тому-же самому мѣсту. Стой, батюшка, погоди, я сейчасъ заступаться начну. Ахъ, такъ ты, говоритъ, вотъ какой, ты, говоритъ, при мнѣ мово батюшку по мордѣ бьешь? Да, говоритъ, а что-жъ,—очинно даже слободно. А-а, говоритъ, слободно. Да вотъ, слободно. А, ну-ка, попробуй-ка, дай-ка ему еще разъ. Антонъ какъ развернется, да какъ дастъ мнѣ опять по тому-же самому мѣсту. Что-жъ, го

ворить, ты, говоритъ, при мнѣ, говоритъ, мово батюшку, говоритъ, два, говоритъ, раза, говоритъ, по мордѣ билъ, говоритъ а? Да,, говоритъ, билъ. А, какую ты праву имѣешь? А таку, что очинно слободно. Ахъ, слободно, стой, батюшка, погоди, стой, батюшка, погоди, я сейчасъ заступлюсь. Ты, говоритъ, два раза, говоритъ, по мордѣ, говоритъ, мово батюшку билъ, говоритъ. Да, говоритъ, билъ, говоритъ. А каку праву имѣешь? А таку. Ахъ, таку? а ну-ка, дай-ка ему еще разъ. Антонъ какъ развернется, значить, какъ дастъ мнѣ по мордѣ. Ну, тутъ Микита-то не выдержалъ, подскочилъ къ ему: а дай-ка ему еще разъ, говоритъ. Какъ Антонъ развернется, Микита подскочилъ къ ему,—схватилъ его за руку, пойдемъ, говоритъ, батюшка, домой, а то онъ те всю морду изкровянить.

№ 21155.

Н. П. Мальскій.

ТОСТЬ КУПЦА.

Во время голодовки въ Россіи американцы прислали хлѣба. По этому поводу въ Москвѣ собирается парадный обѣдъ, съ цѣлью чествовать иностранцевъ; на обѣдѣ присутствуетъ масса приглашенныхъ, присутствуетъ генералитетъ, архіерей, именитое купечество и такъ далѣе. Встаетъ одинъ изъ американцевъ и держитъ блестящую рѣчь на англійскомъ языкѣ, никто половины не понялъ, кричатъ: урра, да здравствуетъ Америка. На обѣдѣ, между прочимъ, появился купецъ, который только-что вернулся съ имениннаго завтрака: на именинахъ онъ достаточно нагрузился,

находился въ прекрасномъ настроеніи духа, очень тронулся рѣчью американца и, желая непременно поблагодарить, обратился къ своему сосѣду, генералу: — „Ваше превосходительство, я хочу рѣчь махнуть: надо американцевъ поблагодарить“. — Сдѣлайте одолженіе, голубчикъ, пожалуйста, какъ вамъ угодно, это ваше дѣло. — „Ваше превосходительство, я хочу рѣчь махнуть“. — Пожалуйста, пожалуйста, сдѣлайте одолженіе. — „Тостъ! Хотя американцы и нехристи, а умная, собаки, нація; то есть такіе они, скоты, работники, что русскихъ за поясъ заткнутъ съ нашимъ удовольствіемъ. Къ примѣру сказать, каждый изъ нихъ, подлець, всякому мастерству обученъ и всякую гадость одинъ способенъ сдѣлать, и отъ такой націи намъ почетъ! благодарю! то есть во какъ благодарю. Инженеры, пушки, все отъ нихъ, въ 24 часа желѣзную дорогу черезъ всю Европу, мерзавцы, строятъ, черезъ Атлантическій океанъ мостъ, то есть во какъ разодолжили, и отъ такой націи намъ почетъ! благодарю! за всю Россію благодарю! Инженеры, говорю, пушки, граммофоны, сапожный товаръ, доктора, пролетки, адвокаты, гвозди, калоши, всякое свинство, все отъ нихъ, и поэтому перво-на-перво, за процвѣтаніе русскаго купечества, а во-вторыхъ, за всѣхъ православныхъ христіанъ и въ третьихъ, потому, какъ мы этому обстоятельству рады, отъ полноты сердца, прямо во какъ, однимъ словомъ, черезъ чуръ, также, на примѣръ, больше никакихъ словъ не хватаетъ, потому американцы, они, они все могутъ... За здоровье преосвященнаго, урра!

КАКЪ МЫ ЧУМЪЛИ.

Во время ветлянской чумы поѣздомъ изъ Царицына въ Грязи ѣдетъ мужичекъ; происходитъ пересадка на Москву, передъ отходомъ поѣзда мужичекъ набрался хорошаго расположенія духа въ буфетѣ и отправляется въ вагонъ. Мѣста очень мало; наконецъ, кондукторъ усадилъ его, съ грѣхомъ пополамъ. Мужичекъ въ прекрасномъ расположеніи духа — страсть ему хочется поговорить съ кѣмъ-нибудь, смотреть — визави сидитъ господинъ съ дамой, компанія не подходящая. Наконецъ, раздается свистокъ отходящаго паровоза.—У-ухъ, засвистѣлъ, ха-ха-ха.—„Ну, что же тутъ смѣшного?“ — Да какъ же, господинъ, сейчасъ на одномъ мѣстѣ стоялъ, а сейчасъ у-ухъ, сейчасъ впередъ пошелъ, ха-ха, а какъ второй разъ онъ свиснетъ, значить, сейчасъ станція и кабакъ, грѣйся народъ православный; а допрежь того, господинъ, 18 сутокъ по самые по гужи въ грязи ѣдешь, а теперь чего...“ — А вы откуда ѣдете?“ — А мы съ городу Царицыну. — „Послушайте, у васъ тамъ въ Царицынѣ чума?“ — Чума, у насъ така чума, что страсть; страсть какъ чумѣть начали. — „А вы бы куда-нибудь въ другой вагонъ пересѣли“. — Да нѣтъ, господинъ, это въ Царицынѣ чума, а въ вагонѣ это ничего, это бесполезно, это, господинъ, ничего.—„А что, у васъ сильно чумѣютъ?“ — О-о, фершаловъ наѣхало, начальства, страсть, потому, чумѣть очень стали; и сколько отъ этой самой чумы непріятностей происходитъ, такъ и рассказать невозможно. Такъ,

будемъ говорить, у мово батюшки четыре сына; напимѣрь, я, значить, моему батюшкѣ тоже сынъ буду, и у меня есть старшій братъ духовный портной Яковъ, только одинъ единственный старшій братъ и есть духовный портной Яковъ. Ну, каждый знаетъ, что мой духовный братъ старшій Яковъ по праздничному времени зашибаетъ—выпиваетъ, значить, такъ его никто и не трогаетъ, потому каждый знаетъ—мѣщанинъ онъ у насъ есть, по праздничному времени зашибаетъ. Идетъ это онъ, какъ фершала-то пріѣхали... лежить въ праздничный день около дороги, малость выпивши, его, значить, фершалъ, ногой толкнулъ, и онъ всталъ, видитъ—передъ собой канава, сейчасъ онъ въ канаву ложится и спокоеится. А фершала говорятъ: смотри, ребята, чумной; давай его тереть щетками. Трутъ моего единственнаго брата щетками по голому мѣсту; день его трутъ, другой трутъ, ну мой братъ единственный, портной Яковъ, очумѣлъ, какъ схватить, значить, фершала, какъ дастъ ему по мордѣ, да отъ него, фершалъ за нимъ, а остановку-то ему сдѣлать невозможно, потому—не приказано.—А что, много у васъ умираетъ?—Нѣтъ, какое много, еще не хватаетъ.—„Какъ не хватаетъ, въ газетахъ пишутъ, человекъ полтора въ одинъ день“.—Это мало.—„Какъ мало?“ — Мало, по грѣхамъ по нашимъ мало.—Раздается свистокъ.—У-ухъ, эва, сударь, значить станція?—„Да, станція“.—И кабакъ?—„И кабакъ“.—Вотъ здорово-то, господинъ, вотъ дай Богъ здоровья инженерамъ: настроили теперича!

ВЪ ЦИРКѢ.

Воскресенье день слободный, пошли мы малость свою персону прогулять по Фонтанкѣ, смотрю, навстрѣчу мнѣ Семенъ Федоровъ идетъ. Семенъ Федоровъ, подручный, значить, мнѣ будетъ, парень, землякъ нашъ, и промежду прочимъ въ дворникахъ служить. — Семенъ Федорычъ, наше вамъ! — „А-а, мое почтеніе!“ — Какъ поживаете, съ праздничкомъ васъ. — „Благодарсте, мерси“. — Какъ поживаете? — „Какъ поживаемъ, ничего“. — Какъ здоровье? — „Здоровье-то, ха-ха, давай поборемся“. — Да, нѣтъ, это я такъ только, ничего. Ну, что-жъ, Семенъ Федорычъ, пойдемъ дальше, промочимъ глотку-то? — „Пойдемъ, промочимъ“. Пошли. Семенъ Федоровъ сѣлъ, я тоже сѣлъ, бутылочку, другую опрокинули, пошли дальше по Фонтанкѣ, проходимъ мимо цирка. Стой, говорю, Семенъ Федорычъ, эва, кака цирка-то стоитъ. — „Да, г-ритъ, цирка очинно даже прекрасная“. — „А что прекрасная, а ты знаешь, что тако цирка?“ — „Да цирка, такъ цирка она и есть“. — „Ну то-то вотъ, то-то вотъ оно и есть, а пойдемъ-ка въ нутро“. — „Да въ нутро чего, чай не боязно?“ — „Чего боязно, по 30 копѣекъ заплатимъ“. Пошли. Сейчасъ это насъ въ одну дверь съ господами пропустили; ну, спервоначалу оттуда пахнуло не такъ, чтобы очинно, въ родѣ, какъ изъ хлѣву, потомъ ничего, обнюхались. Ну и цирка же! чертъ ее знаетъ, съ самага съ верху до низу люди сидятъ, выгонъ этакій сдѣланъ, пескомъ засыпанъ,

музыка играетъ, на шкапу сидить, передъ каждымъ лампадочка горить. Ну, спервоначалу кобыленка сивенькая такая выбѣжала, хвостъ подъ самую рѣпицу подрѣзанъ, въ голову перья наторканы, давай сейчасъ камаринскую плясать; поплясала, поплясала, поклонилась, прочь побѣжала; потомъ, на второе на рыженькой кобыленкѣ мамзель выскочила, ну, эта мамзель не такъ, чтобы очинно прекрасная, то есть, она съ морды-то ничего, только вотъ платье-то у ней на груди лопнувши, а сзади до половины не хватаетъ, прыгала, прыгала, кувыркалась, кувыркалась, ну, стало быть, безъ платья, должно быть, прозябла—тоже побѣжала прочь. А опосля того два нѣмца вышли, вотъ это нѣмцы, такъ нѣмцы,—настоящіе и есть, это чистые нехристи, эти, почитай, вовсе голые вышли, такъ только красными полотенцами подпоясаны; ну, боролись, боролись, другъ друга по мордѣ клали, клали, потомъ выходить куцый господинъ такой, во фракѣ, такъ и такъ, говорить, ребята, господа публика, которая ежели, говорить, желаетъ, пожалуйста съ ними бороться. Такъ, говорить, господа публика, кто, говорить, нѣмцу можетъ. Ну, судили, судили, говорю, Микита, пойдемъ вмѣстѣ, тотъ говорить — нѣтъ, говорить, Семень Федоровъ, не пойдемъ; пойдемъ, валяй, ты ему накладешь: что-жъ, говорить, очинно слободно, сапоги, жилетку скинулъ, пошелъ, клалъ, клалъ его, мялъ, мялъ, нѣмецъ сверху, а Микита подъ него, нѣмецъ сверху, а Микита подъ него. Ну, я говорю, валяй, валяй, щикочи его, нѣмецкую морду подъ мышкой, валяй, валяй, наддай, вали, вали...

э-э, братъ, не-е, не вышла. Нѣмецъ сверху придавилъ его, сзади какъ дернетъ, да лбомъ да объ полъ, да объ полъ. Н-е-е, братъ, Микита, не можешь, братъ, нѣмца; оно извѣстное дѣло, нѣшто это возможно: нѣмцы народъ склизкій.

№ 21158.

Н. П. Мальскій.

АРМЯНИНЪ НА СУДѢ.

Леванъ Урміели, вы обвиняетесь господиномъ Мармидзе въ томъ, что вчера вечеромъ, въ духанѣ Саркисова Варженатова разбили ему голову рюмкой.—„Гаспадинъ судья, ей-Богу, я не миновать, зачѣму ему такой не крѣпкій галава, вай-вай; мне крѣпкій башка, ему нѣтъ, зачѣмъ я миновать? мне деньги карманъ есть, тебе нѣтъ, зачѣмъ я миновать? Онъ мне ругалса, башкамъ мне билъ — ничего, зачѣмъ я миновать, когда ему одинъ разъ башкамъ рюмкамъ бросилъ, зачѣмъ ему въ судъ идетъ, зачѣмъ, скажи пожалста?“—Да вѣдь вы ему голову разбили? Какъ же ему не жаловаться? — „Ха, гаспадинъ судья, зачѣмъ я не ходилъ судъ моему, я не миновать, онъ самъ миновать. Послушій, я тибѣ расскажу, гаспадинъ судья, какъ дѣло былъ, можно разсказать?“—Ну, говорите.—„Ми, гаспадинъ судья, вмѣстѣ гулялъ своей кампаній, Сасо много вина пилъ, пьяный былъ, потомъ мы оба два на веселый мѣста ходилъ. Сасо кричалъ много, много кричалъ, кричалъ, кричалъ, русскимъ словомъ ругалъ, большой скандалъ дѣлалъ; я ему гаварю:—Сасу, оставъ мне пожалста, ни надо, Сасу, смотри, пожалста, не надо,—онъ мне ругался: ха-

рашо. Я ему сказалъ: не надо тутъ скандалъ дѣ-
лать, лучше, душа мой, духанъ на Саркису, я тебе
будемъ пивамъ лучше угащать. Харашо, госпо-
динъ судья, я подождалъ немножко, онъ замол-
чалъ. Ходили мы на духанъ, Саркисъ пива намъ
давалъ; мине деньги былъ, Сасо деньга не былъ,
харашо, мировой судья, посмотри дальше, госпо-
динъ мировой судья. Сасо меня опять крѣпкимъ
словомъ русскимъ ругалъ. Ай-ай-ай, сказалъ я,
зачѣмъ ты меня ругаешь. Зачѣмъ ругаешь. Пей,
душа мой, пей. А, ты знаешь, мой Сасо такой
самашедчій, я тибѣ говорить, башка хочу разби-
вать. Харашо. Кружкамъ мине по головамъ билъ,
кружка стекломъ сипался, а мой голова цѣлымъ
оставался, потому мы крѣпкій голова имѣимъ.
Мине смѣмся, а Сасо кричитъ, серчаить, Харашо.
Потомъ бутылкамъ мине голова ударилъ, бутыл-
камъ стекломъ разсыпался, а мой голова цѣлый
оставался. Я сказалъ: оставь, Сасу, довольно, до-
вольно: мой голова не разобьешь, потому мине
крѣпкій голова, а самашедчій Сасо табуретку
схватилъ, мой башка ударилъ, ну ничего — табу-
ретка ломался, мой голова цѣлый оставался. Я
опять говорю: оставь, Сасо, зачѣмъ скандалъ дѣ-
лаешь, онъ опять нехорошо ругался; тогда я
серчалъ, смотри, говорю, Сасо, я твой башка буду
бросить, Сасо другой табуретка бралъ, я не вы-
держалъ, рюмкамъ ему по лобу колотилъ; рюм-
камъ, рюмкамъ, что ты думаешь, рюмкамъ цѣлый
оставался, а ему голова лопнулъ; что я мино-
вать, что ему такой легкій голова?

ТЕНЕРИФЪ.

Какое вчерашняго дня съ нами происшествіе было,—сказать невозможно. Много въ нашемъ купеческомъ быту всякихъ дѣловъ бываетъ, а такого происшествія, я такъ полагаю, давно не было. Пошли это мы съ Семень Ивановичемъ по Москворѣцкому бульвару прогуляться. Дѣло маслянное, зашли мы въ погребокъ, намъ сейчасъ новый преись-курантъ подаютъ. „Давно желанное сліяніе интеллигенціи съ капиталомъ совершается, интеллигенція идетъ навстрѣчу капиталу, капиталъ съ своей стороны не отдается чувству взаимности, въ виду этого нашъ погребъ настоящаго русскаго и иностраннаго шампанскаго къ предстоящей масляницѣ выпустилъ новый преись-курантъ винъ, не бывавшихъ до сихъ поръ въ продажѣ и отличающихся вкусомъ нектаральнымъ и стойкостью. Монополь № 1; монополь № 2,—игристый, монополь № 3,—особенный, № 4-й—фли, свадебное, пробка съ пружиной, при откупориваніи просятъ остерегаться взрыва. Также въ нашемъ погребѣ имѣются прочія виноградныя вина: борисоглѣбская мадера съ утвержденнымъ этикетомъ, хересь старый въ кувшинахъ, аликандъ розоватый, ромъ ямайскій, жестокій тенерифъ“... Вотъ на тенерифъ-то мы и приналегли и такъ свои лики растушевали, такіе на нихъ колера навели, что черезъ полчаса Семень Ивановъ встаетъ и говоритъ: должонъ я констатиро-

вать, что всѣ мы пьяные и по этому прейсъ-куранту намъ продолжать никакъ невозможно, должны мы, говорить, искать другого убѣжища, а самъ рыдаетъ, навзрыдъ плачетъ; я перепугался, къ прислужающему: что это, говорю, такое?—А это, говорить, господинъ, отъ тенерифа, вы, говорить, не смущайтесь, потому этотъ тенерифъ немногіе выдерживаютъ: онъ въ чувство вгоняетъ чело-вѣка. Поѣхали мы дальше въ какое-то убѣжище. Что тамъ было, хорошенько не помню, только что-то такое скверное вышло: участковый протоколъ писалъ, пѣсельница изъ хора плакала. Обратно возвращаемся, Семень Ивановъ и говорить кучеру: вали, говорить, прямо къ мировому, потому черезъ три дня все равно честью попросятъ. Такъ и есть—сонъ въ руку, черезъ три дня пожалуйста. Приходимъ, выходить это мировой, сѣдой наружности господинъ. Вы, говорить, что дѣлали? А кругомъ публика, срамъ. Ну, что-же, мы молчимъ. Что-же, говорю, господинъ мировой судья, если-бы знали... нѣшто при публикѣ пріятно намъ докладывать. Швейцара спрашиваетъ, свидѣтеля. Тотъ говорить: такъ и такъ, этотъ господинъ, на меня это показываетъ, этотъ господинъ, говорить, мнѣ ухо откусили. Какъ, ухо откусили? Да, такъ, говорю, господинъ мировой судья, я отъ тенерифа въ изступленіи чувствъ находился. А Семень Ивановичъ, говорить, что сдѣлалъ? — А они, говорить, при публикѣ доложить невозможно. И за эту вотъ штуку насъ на двѣ недѣли въ казенную палату засадили. Семень Иванычъ говорить: господинъ мировой, у меня двѣ медали на

шеѣ.—Жалко, говорить, я раньше не зналъ, я бы васъ, говорить, мѣсяца на три закаталъ. То есть—какъ это только правительство этотъ тенерифъ разрѣшаетъ!

№ 21160.

Н. П. Мальскій.

ЕВРЕЙ У ТЕЛЕФОНА.

Въ контору, въ Одессѣ, заходитъ еврей и, не спрашивая разрѣшенія, направляется къ телефону.—Кто на телефонъ? а? это центральная? это центральная, а? Ну, что тамъ?.. барышня!.. барышня... барышня, пожалуйста зачѣпите минѣ № 1563, тысяча патьсотъ, патьсотъ шестьдесятъ три, знаете, на концѣ Ришельевской улицы, на лѣво за уголъ... что?.. ты-ся-ча патьсотъ, патьсотъ шестьдесятъ три! Готово?.. ай! (Звонокъ) Кто на телефонъ?.. кто?.. Кто на телефонъ?.. Кто на телефонъ?.. Макаронная фабрика Лейбовича?.. Черезъ почему?.. Ой, давайте съ отбоемъ назадъ, давайте отбой!.. Барышни!.. барышни, черезъ почему, скажите пожалуйста, вы мнѣ даете макаронная фабрика Лейбовича? мнѣ зовсѣмъ не надо... Кто на телефонъ?.. что?.. ой, давайте, пожалуйста отбой... Кто на телефонъ?.. что?.. Анатомическій покой?.. Ой, жвонить, ой, ради Бога, почему анатомическій покой? Давайте назадъ отбой... Ну?.. Откуда говорятъ?.. Что?.. Барышня, черезъ почему вы мнѣ даете то макаронная фабрика Лейбовича, то анатомическій покой?.. Барышня, я вамъ просилъ № 1563, тысяча патьсотъ, патьсотъ... 1563!.. что?.. Ой, кто тамъ хрипитъ, жво-

нить.., Кто на телефонъ?.. Кто на телефонъ?.. Кто на телефонъ?.. Иванъ Ивановичъ?.. А-а-а, здравствуйте, Иванъ Ивановичъ!.. Что?.. что?.. Ахъ, это вы, Каперовичъ, м-м-м... А вы вчера на биржѣ были?.. Я говорю, вы вчера на биржѣ были?.. А-а-а!.. И не выше?.. Ахъ, и не ниже?.. Ахъ, не поднимается! а!.. Что?.. Какъ моя Хаичке? Ничего себѣ, слава Богу, благодарю вамъ, только, вы знаете, ей немножко животъ болитъ... Что?.. Ну, я не знаю, отчего,—можетъ быть, отъ прислуги... Что?.. Ахъ, вы знаете, какъ она постоянно ее разстраиваетъ, вы знаете наши Акулины, Акулины это такой паршивый дрань, это такой дрань, вы знаете, она мнѣ вчера лопнула двѣ стаканы... Что?.. Не можетъ быть... Что вы говорите, Иванъ Ивановичъ, у Васъ?.. Дѣвочка? не можетъ быть... Мальчикъ?.. Ну, поздравляю, поздравляю вамъ, ха-ха. Ой, Иванъ Ивановичъ, ради Бога, мнѣ тоже что-то такое не хорошо, ой, у меня въ середкѣ переворотки, ой, ей-Богу, простите, Иванъ Ивановичъ, до свиданья!

№ 21163.

Н. П. Мальскій.

КАКЪ НѢМЕЦЪ ОБЪЯСНЯЕТЪ РУССКІЯ ПѢСНИ.

Гутентагъ, здравствуйте, ха-ха-ха, здравствуйте, господа публикумъ; ну, вотъ я опять и здѣсь; ви мнѣ очень давно не видальса, ха-ха-ха; ви, навѣрно, скучали безъ мене, мой добрый публикумъ, да? Ну, какъ ви поживаете? Харашо? Ну, очень, очень харашо, очень пріятно. Ну, я вамъ буду рассказывать. Я вамъ расскажетъ, что ви

никогда еще ни отъ меня, ни отъ кого другой не слыхалъ. Удивительно! Это удивительно! Я вамъ говорилъ про русскій языкъ. Это русскій языкъ—замѣчательный языкъ. Это такой языкъ, какой нѣтъ другой языкъ. Я его занимался очень много, но теперь я занимался на изученіи русскій романсъ ундъ пѣсни. Боже мой, что я тамъ находилъ, это что-нибудь особенного; ни одинъ слова нѣтъ правда и нѣтъ никакой логика, но я, Карль Ивановичъ Шустерлингъ, я поправлю, я покажу, какъ это глупо написано, да, ха-ха. Но, бите шенъ, пожалуйста, немножко послушайте. Напримѣры. Напримѣры, такой пѣсни: „шилъ, пилъ у бабушки сѣренькій козликъ“. Это, это козликъ ученый, что онъ шилъ, и пилъ, то ему надо на циркѣ показывать; но, можетъ быть, это ошибка, можетъ быть, это портной, то портной умѣетъ и шить, и пить, онъ шилъ, и пилъ, но за чего это написано пѣтъ,—эти зовсѣмъ глупо. „По улицѣ мостовой шель дѣвица за водой“. Гдѣ же ему ходить, какъ не по улица; ну, развѣ можно по крыша ходить? ха-ха-ха и потомъ какой это дѣвица, который идетъ за водой въ такомъ городѣ, гдѣ есть улицъ мостовой, тамъ, я думаю, водовозъ везетъ въ бочкѣ вода, а дѣвицѣ носить—это стыдно. Удивительный пѣсни. Или еще пѣсни: „Вдоль по улицѣ метелица мететь, за метелицей мой миленькій идетъ“. Но, это, должно быть, хорошій миленькій; хорошій миленькій, если онъ за метелицей, которая улица мететь, ходить. Метелица—это такой грубый женщина, за чего пѣсни для нее написать—эти совер-

шенно не понимательно. Или, напрімѣръ: „Борода-ль моя, бородушка, борода-ль моя бобровая“. Я въ первый разъ слышу, чтобы у человѣкъ отъ бобра выросла борода; воротникъ бобровый—ну, это такъ, но... борода, ха-ха-ха, это можно смѣяться, Или еще есть пѣсни: „Куманекъ, побывай у меня, душа, радость, побывай у меня“. Ну, навѣрно, кума трактиръ содержитъ, что просить побывать у нея,—ну, это еще ничего. До свиданья, до свиданья, ха-ха-ха.

№ 21165.

Н. П. Мальскій.

ЕВРЕЙ НА ПАРОХОДѢ.

Въ контору пароходнаго Агентства входитъ еврей, кассиръ страшно озабоченъ отправкой парохода, еврей толкается и мѣшаетъ всѣмъ, наконецъ, онъ проталкивается къ кассиру. — Что вамъ угодно? — „Скажите, пожалуйста, вы дѣйствительно господинъ агентъ?“ — Да-да-да. — „Позвольте узнать, куда идетъ эти большой пароходъ?“ — На Кавказъ. — „На Кавказъ? Я на Кавказъ не желаю“. — А что же вамъ угодно? — „Я хочу ѣхать уфѣ Таганрогъ“. — Ну, такъ подождите другого парохода. — „Я желаю ѣхать на эти пароходъ. — Извините, пожалуйста, мнѣ некогда съ вами разговаривать, пожалуйста, встаньте въ сторонку, отойдите, отойдите, пожалуйста; послушайте, что это у васъ такое въ кулькѣ? — „Что? это соленая рыба“. — Отчего такъ воняетъ? — „Это отъ меня воняетъ, рыба свѣжій“. — Ну, пожалуйста не мѣшайте мнѣ заниматься... ну, берите билетъ, что-

ли!—„Пожалуйста, давайте билетъ“. Еврей даетъ изъ кармана разорванную на четыре части десятирублевую бумажку.—Это что такое?—„Это что, это деньги“.—Не годится, потрудитесь перемѣнить.—„Не годится? что вы, въ дорогѣ всякая бумажка пригодится; ну, такъ извольте другую“.—Хорошо, вамъ какого же класса билетъ.—„Что?“—Какого класса вамъ билетъ?—„Класса? феръ вусъ класса, я хочу ѣхать, я даю деньги, какой минѣ классъ?“—„Фу ты, какой вы безтолковый, какого вамъ класса билетъ—перваго, второго, третьяго?“—„Ой, пожалуйста, давайте минѣ деньги назадъ; давайте мнѣ деньги назадъ, черезъ почему вы такъ много разговариваете, ну, хотите, я вамъ другія деньги дамъ, только вы меня не спрашивайте, какой мнѣ надо классъ, мнѣ надо билетъ, а мнѣ никакой класса не надо“.—Нѣту сдачи, слышите, я говорю, нѣту сдачи, я вамъ не обязанъ мѣнять. — „Что же вы со всѣхъ берете только мелкій деньги?“—Да-да-да.—„А, куда вы дѣваете, когда у васъ столько будетъ мелкихъ деньги“.—Если вы еще будете здѣсь мнѣ мѣшать заниматься дѣломъ, я васъ сейчасъ въ полицію отправлю. — „Что вы, что вы, за чего меня въ полицію, меня лучше на пароходъ отправьте“.—Говорите пожалуйста, какого вамъ класса билетъ нуженъ. — „А сколько стоитъ первый классъ?“—Семнадцать съ полтиной. — „А второй?“ — Двѣнадцать. — „А третій?“ — Шесть рублей. — „Съ продовольствіемъ?“ — ну, это слишкомъ много захотѣли.—„Хорошо, погодите... третій классъ стоитъ 6 рублей, четвертый—три, пятый—полтора, ше-

стой — семьдесятъ пять... такъ пожалуйста, господинъ кассиръ, дайте мнѣ... послушайте, господинъ кассиръ, дайте мнѣ, пожалуйста, билетъ седьмого класса!“—Ха-ха-ха, седьмого класса, ха-ха-ха. Да нѣтъ такихъ билетовъ, седьмого класса нѣтъ на пароходѣ!—Нѣту, а въ гимназіи есть и приготовительный, и седьмой классъ, и восьмой даже, а у васъ нѣту, почему?”

№ 21167.

Н. П. Мальскій.

ЗАТМѢНІЕ СОЛНЦА.

— Что это за народъ собравшись?— „Да, Богъ ихъ знаетъ, съ утра стоятъ“.— Это не на счетъ ли солонины?— „Какой солонины?“— Да, вѣдь какъ же, этотъ самый хозяинъ теперича фабрику солониной кормить, а только ему теперича эту самую солонину запечатали, потому ѣсть ее нѣтъ никакой возможности. — „Это на счетъ солонины?“— Нѣтъ, ужъ онъ имъ три ведра водки поставилъ, распечатали, опять жрутъ.— „Охъ, ужъ эта солонина!“— Что это, ребята, народъ-то собрался?— „Да разно говорятъ, кто говоритъ: на небѣ не ладно, кто говоритъ: купецъ повѣсилъ“.— А мы это изъ Нижняго ѣхали одинъ разъ пьяные, ѣдемъ это мы пьяные, сейчасъ это комета прямо къ намъ въ тарантасъ, инда хмѣль выскочилъ; я говорю: Петръ Семенычъ, смотри, я говорю; я, говоритъ, ужъ давно вижу, а самъ такъ и трясется. — Затрясешься, братъ, коли ежели Богу что.— Да, всѣ мы люди, всѣ человѣки, охъ,

грѣхи наши тяжкіе. Слабъ человѣкъ, вотъ хоть бы теперь, этакое наказаніе Божеское, — затмѣніе, а сколько народу пьянаго. — „Безъ этого нельзя, братецъ мой: иной спасается, а другой опосля вчерашняго поправляется“. — Нѣтъ, вы докажите, докажите намъ затмѣніе. — „Докажу: одно ваше невѣжество“. — Нѣтъ, нѣтъ, позвольте, это очень можетъ быть, что невѣжество, а вы намъ докажите, только народъ смущаете, изъ-за вашихъ пустыхъ словъ теперича вотъ этакое собраніе; городской, городской! вотъ онъ тебѣ покажетъ затмѣніе. — „Да, братъ, нашъ городской никого не помилуетъ“. — Вы докажите, докажите, живемъ мы тихо, смирно, благородно, а вы тутъ пришли, всѣхъ взбудоражили. — „Хозяйка наша въ баню ѣхала сейчасъ, спрашиваетъ, зачѣмъ это народъ собирается, а кучеръ дуракъ взялъ, да и ляпнулъ: затмѣнія, говоритъ, небеснаго дожидаются, это сырой-то женщинѣ, да такъ и показилась“. — Онъ съ утра здѣсь пугается, этотъ господинъ; спервоначалу въ трактирѣ стали эти самыя слова говорить; теперича говорить: земля вертится, а Иванъ Ильичъ какъ свистнетъ ему въ ухо, — что-жъ, говоритъ, мы на вертушкѣ живемъ что-ли? — „Дикая ваша страна!“ — Мы довольны, слава Тебѣ Господи! — Господинъ, вы лучше проходите, а то мы вамъ лопатки назадъ скрутимъ. Да гдѣ городской-то, городской. — „Пошелъ чай пить въ трактиръ“. — Вотъ его бы въ участокъ отправить. — „А вотъ городской идетъ, этотъ сейчасъ выручить“. — Господинъ городской, вотъ теперича вотъ этотъ самый человѣкъ...“ —

Осади назадъ!—„Теперича вотъ этотъ человѣкъ, неизвѣстный намъ человѣкъ, вышелъ, примѣрно, изъ трактира и говорить, что вотъ, говорить, сейчасъ...“ — Не наваливай, не наваливай, которые, осади назадъ! — „Иванъ Павловичъ, Иванъ Павловичъ, ради Бога!..—„Вы, господа, поймете, когда солнце въ дискъ будетъ.—„Почтенный, за эти слова вы отвѣтите“. — За что? — „А вотъ за это ваше слово нехорошее“. — Господа, сейчасъ затмится.—„Можетъ, и затмится, а вы, господинъ, пожалуйста въ участокъ“.—Эхъ, вотъ на Кавказѣ бы за это, да и-и—чертъ его знаетъ...—„Столько-то глупаго народа на свѣтѣ, такъ просто страсть, что такое“.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 2—22512.

И. А. Алчевскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

САДКО. *муз. Римскаго-Корсакова.*

Пѣсня индѣйскаго гостя.

Не счесть алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ,
Не счесть жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Индіи чудесь.

Есть на тепломъ морѣ
Камень чудный яхонтъ,
На томъ камнѣ фениксъ.
Птица въ ликѣ дѣвы,
Райскія все пѣсни

Не счесть алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ,
Не счесть жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Индіи чудесъ.

Н. Г. Сѣверскій.
(Баритонъ).

Съ каждымъ словомъ чарующей пѣсни твоей,
Съ каждымъ звукомъ ея все полнѣй и свѣтлѣй!
Въ чудныхъ грезахъ одинъ не-
забвенный, родной
Милый образъ одинъ возстаетъ
предо мной.

} 2 раза.

Первый ласковый взглядъ, первый дрогнувшій звукъ
И тревожные, полные сладостныхъ мукъ.
Дальше, шопоть прерывистыхъ, страстныхъ рѣчей,
Трепетъ юной груди, блескъ лучистыхъ очей!
Дальше — ласки, мольба, бредъ безумный,
слѣпой...

Ахъ, довольно, молю тебя, больше не пой!

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.
(Три карты). Баллада Томскаго.

Однажды въ Версалѣ „au jeu de la Reine“
„Venus moscovite“ проигралась до тла
Въ числѣ приглашенныхъ былъ графъ
Сенъ-Жермень;
Слѣдя за игрой, онъ слыхалъ, какъ она
Шептала въ разгарѣ азарта.
О, Боже! О, Боже! О, Боже!
Я все бы могла отыграть,
Когда бы хватило поставить опять
Три карты! Три карты! Три карты!
Графъ, выбравъ удачно минуту, когда,
Покинувъ украдкой гостей, полный залъ,
Красавица молча сидѣла одна,
Влюбленно надъ ухомъ ея прошепталъ
Слова—слаще звуковъ Моцарта:
„Графиня, графиня, графиня!
Цѣной одного rendez-vous
Хотите, пожалуй, я Вамъ назову
Три карты, три карты, три карты?“
Графиня вспылила! „Какъ смѣете Вы?“
Но графъ былъ не трусь... И когда
черезъ день
Красавица снова явилась, увы...
Безъ гроша въ карманѣ „au jeu de la Reine“,
Она уже знала три карты...
Ихъ смѣло поставивъ одна за другой,
Вернула свое, но какую цѣной!

То иначе кончилось бы дѣло,
Я ручаюсь своимъ жаломъ...
Ха-ха-ха, шутокъ этихъ я не люблю,
Со мной шутить опасно.

2—22758.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).

СЕРЕНАДА, Абта.

Ночь сошла на землю,
Тихо все кругомъ
Скоро опустѣло—
Все, объято сномъ.

Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай.
А въ твоей свѣтелкѣ
Миръ и тишина,
И луна играетъ
На стеклѣ окна.

Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай.

2—22781.

Н. Г. Сѣверскій.
(Баритонъ).

ЖЮЛЬЕТА ИЗЪ НАРБОННЫ.

Куплеты графа Роже: „Для любви все на
свѣтѣ забывай всегда“.

Съ восторгомъ вижу вновь я родину свою,
Опять въ Провансѣ я, странѣ мнѣ столь любимой;
Отдыхъ здѣсь нахожу и весело пою,
И красотою люблю, красавицъ я люблю своихъ.

Я люблю войну, сраженъе,
И когда иду на бой,
Нахожу я тамъ забвенъе
И не дорожу собой.

Пью вино я, за игрою
Провести всю ночь готовъ,
Но всего милѣй, не скрою,
Мнѣ красоточекъ любовь!

Ахъ! Для любви все на свѣтѣ Забывай всегда, Есть интрижка на примѣтѣ Не зѣвай тогда!	} (2 раза)
---	------------

Нѣтъ милѣе поцѣлуя,
Губокъ алыхъ, молодыхъ,
Когда ручки нѣжно жму я,
Все готовъ забыть для нихъ.
Не одну уже бабенку
Соблазнить пришлось мнѣ,
Вѣренъ милому ребенку
Цѣлыхъ три дня я вполнѣ!

Ахъ! для любви все на свѣтѣ Забывай всегда, Есть интрижка на примѣтѣ Не зѣвай тогда!	} (2 раза)
---	------------

2—22791.

Н. П. Никифоровъ.

КАКЪ-ТО ОСЕНЬЮ ПОДЪ ВЕЧЕРЪ.

Какъ-то осенью, подъ вечеръ
По малину въ лѣсъ пошла,
Забрела я въ лѣсъ,—малину,
Разумѣется, нашла.

Хороша была малина,
Всласть ее поѣла я,
Охъ, ты калина, охъ ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Было мягко моимъ ножкамъ
Тамъ ходить по всѣмъ по мхамъ;
Птички весело тамъ пѣли,
Хорошо такъ было тамъ.

Шла я, шла и вдругъ неожиданно
Парня встрѣтила тамъ я.
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Съ той поры я по малину
Часто въ темный лѣсъ хожу,
Но, какъ прежде, ужъ малины
Никогда не нахожу.

Все малиною я брежу,
Все-бъ малину ѣла я,
Охъ ты, калина, охъ ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Долго я потомъ смотрѣла
Изъ окошечка въ лѣсокъ,—
Не пойдеть-ли мимо оконъ
Тотъ малиновый кустокъ.

То есть, сколько ни смотрѣла,
Не дождалась его я.
Охъ ты, калина, охъ ты малина,
Вотъ и ягода моя!

Что, хороша ягода-то ,а?

СЮДА ВЪ ПИТЕРЪ. Куплеты.

Сюда, въ Питеръ, прикатилъ
Прямо изъ деревни
И на радостяхъ пропилъ
Два рубля въ харчевнѣ.

Деньги-то были: только что изъ
деревни пріѣхали.

Повстрѣчался съ землякомъ:
Давно не видались,
И по Невскому пѣшкомъ
Лихо прогулялись.

Дѣлать-то было нечего — еще безъ
дѣла былъ.

Смотрѣлъ: какіе тутъ дома
Все стоятъ горою;
Какъ живутъ въ нихъ господа —
Страшно, чай, порою.

Такая высища — насилиу на верхотуру
смотришь.

Какъ здѣсь ходятъ господа, —
Просто вѣдь умора,
Я взглянулъ на нихъ когда, —
Чуть не померъ съ хохоту,
Прямо, ерунда страшная!

На плечахъ кафтанъ съ мѣшкомъ,
А шляпа, вишь, трубою,
Мало кто идетъ пѣшкомъ,
Ѣдутъ всѣ гурьбою.

За 4 коп. на конкѣ, на верхотурѣ.

А одинъ на колесахъ
Вертится, что бѣлка,
И летить себѣ стрѣлой,
А важная бездѣлка.

Митюха сказывалъ—это, говорить,
ласипетчикъ.

Повстрѣчалась намъ мамзель,
Какъ назвать,—не знаю,
Чай въ работу не гожа,
Такъ я понимаю.

Оно вѣдь какъ-то замѣтно.

И худа-то, и блѣдна,
Талья съ перехватомъ,
Такъ и сломится, гляди,
Коль хватить ухватомъ:

Ужъ больно она сухопарая.

Въ деревнѣ попросту живутъ,
А здѣсь живутъ по модѣ,
Тамъ на хлѣбушкѣ растутъ,
А здѣсь на букембродѣ,
Не какъ-нибудь.

Вотъ въ трактирѣ за пятакъ
Букенбротъ получишь,
Хотя сотню съѣшь подрядъ
Все же сытъ не будешь:

Такіе махонькіе, что и смотрѣть то не
на что.

Загуляю я, когда
Деньги заведутся,
И мамзели, и друзья,
Сразу всѣ найдутся:

Знаютъ, черти, гдѣ жаренымъ пахнетъ.

Деньги есть, такъ половой
Турманомъ вертится
И до полу головой
Хочетъ поклониться:

Того и гляди, лобъ расшибетъ.

Такъ вотъ весело жилось
Здѣсь нашему брату,
А домой идти пришлось
Прямо по этапу.

Догулялся, стало быть.

№ 2—22799.

О. Каміонскій.
(баритонъ).

„ТРУБАДУРЪ“, муз. Верди. Арія.

Взоръ ея прелестный, ясный
Онъ такъ долго лучъ отрады
И улыбки обликъ ясный
Грудь восторгомъ, грудь восторгомъ
наполняетъ,
Разлюбить тебя, тебя не въ силахъ
Я, тебѣ откроюсь во всемъ,
Только сила мнѣ съ тобою
Въ жизни счастье дарить съ тобой
Ахъ, любовью я сгораю,
Ты мольбамъ внимли моимъ,
О, молю тебя, Леонора,
Сжался, сжался надо мной!
Ахъ, любовью я сгораю,
Ты мольбамъ внимли моимъ.
О, Леонора, молю тебя, о молю я,
Ахъ, разлюбить нѣтъ силъ тебя!

ЧАЮ НАВАРИЛЪ.

Куплеты.

Разъ принесъ мнѣ баринъ чаю
И велѣлъ его сварить,
А я отъ роду не знаю,
Какъ проклятый чай варить:

Никогда не вариваль.

Вотъ я взялъ полфунта чаю,
Положилъ его въ горшокъ,
На прибавку перцу, луку
И морковки корешокъ,

Чтобы вкуснѣе оно было.

Все поставилъ на таганку,
Раза два прокипятить
И для пущаго эффекта
Сверху маслица подлилъ.

Чтобы блестки, значить, были.

Вотъ я взялъ тарелку, ложку
И поставилъ все на столъ
Къ тому время понемножку,
Тутъ и баринъ подошелъ.

Значить чай кушать захотѣлъ.

Чай готовъ, извольте кушать,
Снялъ я съ барина пальто.
Молодецъ, коль будешь слушать,
И хвалю тебя за то.

А у меня словно каша съ масломъ
по сердцу разлилась.

Если будешь такъ стараться,
Будешь чай варить опять,
То на праздникахъ, навѣрно,
Подарю рублевокъ пять.

Я даже въ затылкѣ зачесалъ.

Слышу, баринъ расходился,
Меня въ комнату позвалъ,
Въ волоса въ мои вцѣпился
И таскалъ, меня, таскалъ.

Вотъ те и на!

Это что за образина,
Что ты здѣсь мнѣ навариль?
Ахъ, ты, дьяволъ, ахъ, скотина,
Чтобы чертъ тебя схватиль!

Я думаю—чаво онъ, съ вѣшалки
что-ли сорвался.

Долго думалъ я, старался,
Чѣмъ ему ни угодиль,
А потомъ лишь догадался,
Что я чай не посолилъ.

Вотъ тебѣ и на, думаю, какъ же это такъ —
вариль, вариль, а соли этой самой и забылъ по-
ложить. Ну, за это пропали мои пять цѣлковыхъ,
навертѣлъ онъ мнѣ, стало быть, какъ - те слѣ-
дуетъ. Вотъ те и Агашка, а я думалъ Агашкѣ
ситцевый платокъ за двугривенный отваяю, а
тутъ самому пришлось летѣть въ тар-таррары по
лѣстницѣ; въ слѣдующій разъ знаю, какъ варить,—
побольше соли всыплю.

ВОЗЛѢ РѢЧКИ. Куплеты.

Возлѣ рѣчки, возлѣ моста (3 раза).

— Да что возлѣ рѣчки, возлѣ моста,

— Возлѣ рѣчки, возлѣ моста?

Что, что, что?

— Думушка стоитъ;

Она думаетъ гадаеть—

Что начать дѣлать—не знаетъ (2 раза).

— Да что-жъ она дѣлаеть?

— Что дѣлаеть, что дѣлаеть—

Засыпаетъ.

Тамъ проекты находились,

Подъ сукномъ всѣ очутились (2 раза).

— Да для чего-жъ подѣ сукномъ-то?

— Для чего-жъ хоронились.

Купцы деньги наживаютъ,

Кредиторовъ надувають (2 раза).

— Да чѣмъ-же они надувають?

— Да чѣмъ-же—рубль ломають.

Встрѣтя Петьку, ужаснулся,—

Скула на бокъ, носъ погнулся (2 раза).

— Да отчего?

— Отчего, а кулакъ-то видишь, а?

Знать наткнулся.

Колбасу купила Дарья

Не ѣла, слышь, кошка бродячья (2 раза).

— Почему?

— Почему—должно, собачья.

Вотъ, оно какъ.

КУРОЧКА-СКОРОГОГОРКА. Куплеты.

Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, курочку,
Курочка по сѣнишкамъ ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, уточку,
Уточка—пласка—пласка,
Курочка по сѣнишкамъ—ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, ежиньку,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣнишкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, барашка;
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге-ге-ге,
Уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣнишкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, свинушку,
Свинушка: уррры!
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге.
Да уточка: пласка-пласка,

Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, козыньку,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: уррры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, коровку,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: уррры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣничкамъ ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, лошадку,
Лошадка: е-го-е-го,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: уррры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка.
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка, собачку,
Собачка: гамъ-гамъ, гамъ-гамъ,
Лошадка: е-го-е-го,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: уррры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да ки-да ки-да.
Поѣдемъ, женушка, въ торгъ торговать,
Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
Купимъ мы, женушка кошечку,
Кошечка: мяу-мяу,
Собачка: гамъ-гамъ, гамъ-гамъ,
Лошадка: е-го, е-го,
Коровка: брыке-мыке,
Козынька: блеке-блеке,
Свинушка: уррры,
Барашекъ: шерде-берде,
Ежинька: ге-ге, ге-ге,
Да уточка: пласка-пласка,
Курочка по сѣничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.

Домъ наживемъ и хозяевами будемъ,
вотъ оно какъ дѣлается.

МЕНЯ НЕ ТРОНЬ. Куплеты.

У меня характеръ странный,—
Со всѣми я всегда шучу,
Въ своихъ дѣлахъ не постоянный—
То захочу, а то не хочу.
Съ мужчиной, если мнѣ придется
Наединѣ побыть когда,
Мое сердечко такъ забьется,
Что я пою ему тогда:

Меня не тронь, молю тебя,
Сдержать огонь не въ силахъ я;
Фланеръ пустой, все лжешь, уйди,
Иль нѣтъ, постой, не уходи!

Такой красавицы, какъ я вотъ,
Вамъ не сыскать нигдѣ другой,
Мужчины всѣ кругомъ такъ таютъ
И увиваются за мной.
Одинъ надняхъ тутъ такъ влюбился,
Что клялся мнѣ ну не шутя,
Что онъ на мнѣ сейчасъ женился-бъ,—
Ему отвѣтила тутъ я:

Меня не тронь, молю тебя,
Сдержать огонь не въ силахъ я;
Фланеръ—пустой, все лжешь, уйди,
Иль нѣтъ, постой, не уходи!

Ахъ, если-бъ вы меня слыхали
Тому назадъ лѣтъ пятьдесятъ,
Навѣрно-бъ плакали, рыдали
И восторгался-бъ старъ и младъ.

Я и теперь не измѣнилась,
Такой осталась, какъ была,
И хоть сейчасъ-бы на васъ женилась
И часъ блаженства провела.

Ахъ, канашечка!

Ахъ, меня не тронь, молю тебя,
Сдержать огонь не въ силахъ я;
Фланерьъ пустой, все лжешь, уйди
Иль нѣтъ, постой, не уходи!

№ 2—22825.

С. И. Шатовъ.

ХАРАКИРИ-БАНЗАЙ. Куплеты.

Увидавъ успѣхъ атаки,
Желтолицы макаки,
Увлекаясь черезъ край,

Кричать: банзай!

Если-жъ бьютъ ихъ поголовно,
То они прехладнокровно
Ищутъ счастья въ лучшемъ мірѣ—

Харакири, харакири!

Пьеръ, прося руки Эльвиры,
Счастливъ, дарить сувениры,
Даже съ тещей видя рай,

Кричитъ—банзай!

Годъ прошелъ со дня женитьбы;
Пьеръ мечтаетъ,—предложить-бы
И мамашѣ, и Эльвирѣ

Харакири, харакири!

Хулиганъ сталъ нынче въ модѣ
И при всемъ честномъ народѣ
Онъ съ ножомъ, что твой Мамай,

Кричитъ—банзай!

Сторонись, его не трогай,
А ступай своей дорогой:
Тутъ за слова три-четыре
Харакири, харакири!

Знаю я здѣсь акушера,
Сталъ богатъ онъ очень скоро
И дивишься—Менелай

Кричить: банзай!

Дѣло въ томъ, что онъ успѣшно
Дѣлалъ дамамъ не безгрѣшно,
Даже съ рискомъ быть въ Сибири,
Харакири—харакири.

Мы довѣрчивы, какъ дѣти,
И Печенкинымъ на свѣтѣ
Не житье, а просто рай,
Кричатъ: Банзай!

Ихъ ссылали, ихъ сажали—
Все напрасно; вотъ нельзя-ли
Сдѣлать пробу на банкирѣ
Харакири—харакири!

№ 2—22826.

М. Д. Шишкинъ.
(Баритонъ).

ОДНОЗВУЧНО ЗВЕНИТЬ КОЛОКОЛЬЧИКЪ.

Цыганскій романсъ.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И дорога пылится слегка;
И уныло по ровному полю
Заливается пѣснь ямщика (2 раза).

Сколько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Сколько чувства въ напѣвѣ родномъ:
То въ груди моей страстною силой
Разгорѣлося сердце огнемъ (2 раза).

И припомнилъ я ночи былыя,
И родныя поля, и лѣса,
И на очи давно сухія
Набѣжала, какъ искра, слеза (2 раза).

Однозвучно гремитъ колокольчикъ
И вдали отвѣчая слегка,
И замолкъ мой ямщикъ, и дорога
Предо мной далека, далека
И дорога горька, далека.

№ 2—22828.

Л. М. Сибиряковъ.
Басъ.

„ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, муз. Римскаго-Корсакова.

Арія Собакина: „Забылося“.

Забылося; авось, полегче будетъ. Страдалица!
Такъ вотъ какое горе послалъ Господь мнѣ за
грѣхи, не думалъ, не гадалъ я. Дочь царевна, я
самъ бояринъ, сыновья бояре, чего-жъ еще? Вотъ
это наше счастье, счастье такое не приснится ни-
кому. А тутъ иное—здѣсь веселися, а ты горюй,
на дочь свою, бѣдняжку, гляди и сердце надрывай,
помочь не зная, не зная, чѣмъ помочь.

ПРЕКРАСНАЯ МЕЛЬНИЧИХА, муз. Шуберта.

Въ движенъи мельница живетъ, въ движенъи
(2 раза).

Плохой тотъ мельникъ долженъ быть,
Весь вѣкъ кто хочетъ дома жить,
Весь вѣкъ свой, весь вѣкъ свой
(2 раза).

Вода примѣромъ служить намъ, примѣромъ
(2 раза).

Ничѣмъ она не дорожить
И дальше, дальше все бѣжить,—
Все дальше, все дальше (2 раза).

Колеса даже не стоятъ, колеса (2 раза).
Стучать, крутятся и шумять,
Съ водою въ путь они катятъ,
Съ водою, съ водою (2 раза).

Вертятся, пляшутъ жернова, вертятся
(2 раза).

Кажись бы, имъ и не подстать,
Да нѣтъ, нельзя отъ тѣхъ отстать,—
Нельзя же, нельзя же (2 раза).

Движенъе—счастіе мое, движенъе (2 раза).
Прощай, хозяинъ дорогой,
Я въ путь иду вслѣдъ за водой,
Все слѣдомъ, все слѣдомъ (2 раза).

ЗАШУМѢЛА, РАЗГУЛЯЛАСЯ. Ром. Соколова.

Зашумѣла, разгулялася въ полѣ непогода,
Призакрылась бѣлымъ снѣгомъ гладкая
дорога,

Гладкая дорога.

Бѣлымъ снѣгомъ призакрылася,

Не осталось и слѣду;

Поднялася пыль и вьюга,

День и ночь нѣтъ свѣту.

Да, удалому дѣтинѣ буря не забота,

Онъ проводитъ путь дорогу,

Лишь была-бъ охота.

Не страшна глухая полночь,

Дальній путь и вьюга,

Если молодца въ свой теремъ

Ждетъ краса-подруга.

} 2 раза.

Послѣ встрѣтитъ она гостя

Утренней зарею,

Обойметъ его стыдливо

Бѣлою рукою;

Опустивши ясны очи

Друга приголубить.

Вспыхнетъ онъ, вспыхнетъ,

И холодъ ночи и весь свѣтъ, весь свѣтъ
позабудеть.

ТУЧКИ НЕБЕСНЫЯ. *Дарюмыжскаю.*

Тучки небесныя, вѣчныя странники,
 Степью лазурною, цѣпью жемчужною
 Мчитесь вы, будто, какъ я же, изгнанники
 Съ милого сѣвера въ сторону южную.
 Нѣтъ, вамъ наскучили нивы безплодныя,
 Чужды вамъ страсти и чужды страданія,
 Вѣчно холодныя, вѣчно свободныя,
 Нѣтъ у васъ родины, нѣтъ вамъ изгнанія,
 (2 раза).

Нѣтъ вамъ изгнанія (2 раза).

ЗА МОРДАШКУ БЕЗЪ ПОДМАЗКИ. Куплеты.

Отъ самыхъ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ
 Бабенки—страсть моя,
 И самъ не знаю, почему
 Ихъ обожаю я.
 Довольно лишь увидѣть мнѣ
 Чулочекъ иль башмакъ,
 Я весь пылаю, какъ въ огнѣ,
 Краснѣю, какъ дуракъ.

И такъ, готовъ отдать
 Я всѣ блага міра
 За прелести и платье,
 За пару ножекъ,
 Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
 Коль ротикъ милъ,
 И за мордашку безъ подмазки и
 бѣлилъ.

Мнѣ все едино, кто она,
Не буду вамъ скрывать,
Но лишь бы не была жирна,
А въ мѣру, такъ сказать;
Но лишь бы не была, какъ ледъ,
Такъ страшно холодна,
А такъ была-бъ сладка, какъ медъ,
Гибка, мягка, нѣжна.

И такъ, готовъ отдать
Я всѣ блага міра
За прелести и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ,
И за мордашку безъ подмазки и бѣлилъ.

Не безъ фамильи я холопъ,—
Я русскій дворянинъ,
Я не люблю огромныхъ бабъ
По множеству причинъ:
Коль баба черезъ-чуръ крупна,
Мнѣ испытанье шлетъ,
Къ тому-жъ во снѣ храпитъ она,
Шипитъ, какъ паровозъ.

И такъ, готовъ отдать
Я всѣ блага міра
За прелести и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ,
И за мордашку безъ подмазки и бѣлилъ.

НѢСКОЛЬКО УРОКОВЪ ДОБРАГО ТОНА.

Куплеты.

Хоть я и оборванъ, друзья,
Воспитанъ изысканно я,
Я въ свѣтскомъ семействѣ рожденъ
И знаю вполнѣ добрый тонъ.
Спѣшу имъ теперь подѣлиться,
О, юноши, пѣсня для васъ,
Спѣшите приличью учиться:
Урокъ начинаю сейчасъ.

Вотъ такъ всегда поступай
И назовутъ тебя всѣ джентельменомъ;
Вотъ такъ всегда поступай
И джентельменомъ тебя назовутъ.

Коль ты совершаешь визитъ,
А капля подъ носомъ виситъ,
И дома забылъ ты платокъ,
Въ который сморкнуться-бъ ты могъ,—
Сморкаться публично въ салфетку
Не вздумай, мой милый, смотри,
Сморкнись ты вотъ такъ... и въ жилетку,
И пальцы потомъ оботри.

Вотъ такъ всегда поступай
И назовутъ тебя всѣ джентельменомъ;
Вотъ такъ всегда поступай
И джентельменомъ тебя назовутъ.
Коль ты за обѣдомъ сидишь,
И вдругъ на сосѣдѣ узришь
Клопа иль другого звѣрька,
Не вздумай свалять дурака—

Не бросься давить его: ясно,—
Обидится гость тотъ-же часъ,
А лучше спроси громогласно:
Ой, что это лѣзетъ на васъ?

Вотъ такъ всегда поступай
И назовутъ тебя всѣ джентельменомъ;
Вотъ такъ всегда поступай
И джентельменомъ тебя назовутъ.

Въ гостяхъ неприлично чихать,
Свистѣть, и стонать, и вздыхать,
И разные звуки вообще
Нельзя при гостяхъ издавать,
А если порой по-неволѣ
Звукъ долженъ раздаться,—то знай—
Въ переднюю выбѣги вскорѣ
И тамъ на здоровье чихай.

Вотъ такъ всегда поступай
И назовутъ тебя всѣ джентельменомъ;
Вотъ такъ всегда поступай
И джентельменомъ тебя назовутъ.

№ 2—22837.

С. Ф. Сарматовъ

ПОПУРРИ ИЗЪ ОПЕРЪ. Куплеты.

Не въ туманѣ, на разсвѣтѣ
Ярко солнышко взошло
И въ трактирномъ кабинетѣ
Ярыхъ пьяницъ припекло.
Спать всѣ вчужѣ и выводятъ
Носомъ дикихъ трелей рядъ.
Вдругъ нетрезвый стражъ выходитъ
И поетъ собратьямъ радъ:

О, поле, поле, кто тебя усѣялъ
Мертвыми тѣлами?

Старичка у насъ женили,
Черезъ мѣсяцевъ пять-шесть
У него ужъ дочь крестили,
У него ужъ дочка есть.
За собой вины не чуя,
Старичокъ на дочь глядитъ
И, душой своей тоскуя,
Такъ надъ дѣточкой твердитъ:

Рахиль, ты мнѣ дана
Небеснымъ провидѣньемъ,
Откуда ты дитя,
И самъ не знаю я!

Вотъ судебный приставъ строгій
Съ исполнительнымъ листомъ,
Вхожъ вездѣ,—и въ домъ убогихъ,
И въ палаты, барскій домъ.
Чуть войдетъ онъ, все погубить,
Лишь печати прикладеть,—
Мигомъ счастье онъ разрубить
И несчастье приведетъ.

Онъ тотъ, кого никто не любитъ
И все живущее клянеть.

Близко два часа полночи,
Освѣщенъ фонтанъ и садъ,
Музыканты, что есть мочи,
Надрываются, хрипятъ.
Межъ сѣдыми облаками
Выплылъ мѣсяцъ круглолицъ;
И шныряютъ межъ столами
Хоры крашенныхъ дѣвицъ;

Чась разлуки, чась свиданья,—
Имъ все это наплевать,
Есть у нихъ одно желанье:
Какъ бы гостя обобрать.

№ 2—22838.

С. Ф. Сарматовъ.

КОТЪ.

Я не завистливъ: пользы въ томъ не вижу,
И на ушко сознаюсь только вамъ:
Котовъ отъ всей души я ненавижу
И всей душой завидую котамъ:
Вотъ напимѣрь въ большой фруктовой лавкѣ
Дородный котъ, ну, точно генераль,
Сидить себѣ такъ важно на прилавкѣ,
Ахъ, подлый котъ, чтобъ чертъ тебя побралъ!

Ахъ, зачѣмъ я не котъ
Хоть одинъ только-бъ годъ,
Испытать жизнь кота—
Вотъ завѣтная мечта.

Нѣтъ положенья въ свѣтѣ, право, выше,
Чѣмъ у кота, судите господа,
Сидить проклятый котъ всегда на крышѣ
И смотреть внизъ съ презрѣніемъ всегда.
Квартирныхъ денегъ котъ совсѣмъ не платить,
Съ него весьма ихъ трудно получать,
Котъ на жену копѣйки не истратитъ
И шляпокъ ей не долженъ покупать.

Ахъ, зачѣмъ я не котъ
Хоть одинъ только-бъ годъ,
Испытать жизнь кота—
Вотъ завѣтная мечта.

Не надо имъ въ гимназіи учиться—
Имъ на нули и двойки наплевать;
У докторовъ не надо имъ лечиться
И на Кавказъ далекій уѣзжать,
Повинностей въ Управу котъ не вносить,
Налоговъ онъ совсѣмъ не признаетъ,
На дворниковъ плюетъ и ихъ поносить
И взятокъ имъ копѣйки не даетъ.

Ахъ, зачѣмъ я не котъ
Хоть одинъ только-бъ годъ,
Испытать жизнь кота—
Вотъ завѣтная мечта.

№ 2—22839.

Л. М. Сибиряновъ.
(Басъ).

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО, слова Считальца,
муз. Слонова.

Ну, товарищи, должны разстаться мы:
Выпускаютъ васъ изъ матушки тюрьмы;
Вамъ теперь на волю вольную летѣть,
Мнѣ за крѣпкою рѣшеткою сидѣть.
Жаль, послалъ бы я поклоны, да, ей-ей,
Ужъ давно лишился близкихъ я друзей!
Хоть любилъ когда-то жарче я огня,
Да теперь уже забыли про меня.
Поклонитесь вольной волѣ да вѣтрамъ!
Всѣмъ поволжскимъ златоглавымъ городамъ!
Поклонитесь Волгѣ матушкѣ—рѣкѣ,
А кабатчику въ царевомъ кабакѣ, ахъ!

МУХИ, ром. Соболевской.

Мухи, какъ черныя мысли,
Весь день не даютъ мнѣ покоя,
Жалятъ, жужжать и кружатся
Надъ бѣдной моей головою.

Сгонишь одну со щеки,
А на глазъ ужъ усѣлась другая,
Некуда спрятаться: всюду
Царить ненавистная стая;

Валится книга изъ рукъ,
Разговоръ упадаетъ блѣднѣя;
Эхъ! ка-бы вечеръ придвинулся,
Эхъ, кабы ночь поскорѣе!

Черныя мысли, какъ мухи
Всю ночь не даютъ мнѣ покоя,
Жалятъ, язвятъ и кружатся
Надъ бѣдной моей головою.

Только прогонишь одну,
А ужъ въ сердце впиалась другая;
Все вспоминается жизнь,
Такъ бесплодно въ мечтахъ прожитая! (2 раза).

Хочешь забыть, разлюбить...
А все любишь сильнѣй и сильнѣй, и больнѣе!
Эхъ! кабы ночь, ночь настоящая,
Вѣчная ночь поскорѣе!

А тамъ идутъ солдаты, солдаты, солдаты,
Все brave ребята, ребята, ребята,
Лихіе хваты!

Солдаты всѣ какъ на подборъ;
Скрипять сапогъ, стучить подборъ,
Ихъ взгляды шлютъ любовный ядъ,
Кухаркамъ въ окна флиртъ дарятъ.
На музыку дѣвицы, дѣвицы, дѣвицы
Слетѣлися какъ птицы, какъ птицы, какъ птицы,
Всѣ краснолицы!

Бѣгутъ мальчишки за полкомъ,
Дѣвицы скромно идутъ въ домъ
И тамъ заводятъ поздній хоръ
Всѣ Тани, Маши съ давнихъ поръ.
Затѣмъ оркестръ стихаетъ, стихаетъ, стихаетъ,
И звукъ далеко таетъ, таетъ, таетъ.
Дзинь-бумъ, ланъ-ланъ, еще чуть-чуть!
Очень далекъ оркестра путь,
И вотъ настала тишина,
Лишь ласточка поетъ одна:
Дзинь-бумъ, и звуки таютъ.

№ 2—22842.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПѢСНЬ О БЛОХѢ, муз. Мусорискаго.

Жилъ былъ король когда-то,
При немъ блоха жила,
Блоха, блоха;
Милѣй родного сына
Она ему была,
Блоха, ха-ха, ха (2 раза)
Блоха.

Зоветь король портного:
„Послушай ты, чурбанъ,
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтанъ“.

Блохъ кафтанъ,
Ха-ха блохъ,
Ха-ха кафтанъ,
Ха-ха, ха-ха,
Блохъ кафтанъ.

Вотъ въ золото и бархатъ
Блоха наряжена,
И полная свобода
Ей при дворѣ дана.

Ха-ха, ха-ха-ха,
Блохъ ха-ха-ха,
Блохъ.

Король ей санъ министра
И съ нимъ звѣзду даетъ,
За нею и другія
Пошли всѣ блохи въ ходъ.
И самой королевѣ,
И фрейлинамъ ея
Отъ блохъ не стало мочи,
Не стало и житья, ха-ха
И тронуть-то бояться,
Не то чтобы ихъ бить,
А мы, кто сталъ кусаться,
Сейчасъ давай душить.

Ха-ха, ха-ха.

НА СТАРОМЪ КУРГАНЪ.

На старомъ курганъ, въ широкой степи,
Прикованный соколъ сидитъ на цѣпи.
Сидитъ онъ ужъ тысячу лѣтъ,
А воли ему, воли все нѣтъ,
Да, воли ему, воли все нѣтъ.
И грудь онъ съ досады когтями терзаетъ,
И каплями кровь изъ груди вытекаетъ.
Летятъ въ синевѣ облака,
А степь широка, широка.

МОЛИСЬ, романсъ муз. Вилламова.

Молись, молю тебя, мой другъ,
За душу грѣшную скитальца,
Пока лучъ жизни не потухъ
Въ груди истерзаной страдальца.

Молись! (4 раза).

Нѣтъ силъ перенести страданья.
Я жизнь и душу погубилъ;
Мнѣ нѣтъ прощенья, оправданья,
Ее одну, одну любилъ.

Молись! (4 раза).

Ужъ вижу мракъ подземной ночи
И слышу мой я приговоръ;
Смотри, и адъ глядитъ ужъ въ очи
Суля загробный мнѣ позоръ. (2 раза).

Молись! (3 раза).

Скажи, что умирая,
Я о прощеньи не молилъ;
И на страданья не взираю,
Я имя дивное твердилъ.

Молись! (4 раза).

Молись, молю тебя, мой другъ,
За душу грѣшную скитальца
Пока лучъ жизни не потухъ
Въ груди истерзанной страдальца.

Молись! (4 раза).

№ 2—22902.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ЧЕРНЫЯ ТУЧИ, муз. Ромберга.

Тучи черныя собираются,
И закрылося солнце красное;
Думы мрачныя крушатъ дѣвицу
И волнуютъ въ ней сердце страстное.
Скучно дѣвицѣ одиночество,
Она съ радостью распростилася,
Ей безъ милаго опостылѣлъ свѣтъ,
И тоска въ душѣ вкоренилася.
Тучи черныя разхмуряются,
Возсіяетъ вновь солнце красное;
Не осушатся слезы дѣвицы,
Не воскреснетъ въ ней сердце страстное.

ИНДУССКАЯ ПѢСНЯ, муз. Бромберга.

О, Дамжарго святой!
Я повѣдаю горе,
Услыши страданья раба,
Увы, ея не стало;
Покинула меня.
Ужъ радости той жизни
Прости навсегда!
Она изъ царства смерти,
Ко мнѣ ужъ не вернется;
На вѣкъ утратилъ я ее,
Угасъ тотъ нѣжный взоръ,
Угасъ тотъ голосъ милый,
И поцѣлуй ужъ не для меня,
И блескъ той страстной ласки
Вѣчно будетъ со мною!
Ахъ, ахъ, со мной лишь скорбь одна.
О, Дамжарго святой!
Я повѣдаю горе,
Услыши страданья мои,
Увы, ея не стало,
Покинула меня.
Ужъ радости той жизни
Прости навсегда!
О, прости, прости!

№ 2—22905.

Н. Д. Шишкинъ.
(Баритонъ).

НАДЕЖДЫ, МЕЧТАНЬЯ. Цыг. романсъ.

Я гляжу на тебя, другъ, съ мольбою,
О любви своей страстно шепчу
И молю, о, побудь же со мною.
И не мучь, полюби ты меня!
Я внимаю словамъ твоимъ жадно,
Съ обаяньемъ слѣжу за тобой
И мечтаю о счастѣѣ отрадномъ
Быть съ тобою на вѣкъ, ангелъ мой!
Въ каждомъ словѣ моемъ, въ каждомъ слогѣ,
Столько чувства, любви и огня!
Дай же, дай же повѣдать мнѣ счастье
И не мучь, полюби ты меня!
Я внимаю словамъ твоимъ жадно,
Съ обаяньемъ слѣжу за тобой
И мечтаю о счастѣѣ отрадномъ
Быть съ тобою на вѣкъ, ангелъ мой!
Надежды, мечтанья,
Минуты свиданья
Меня упрекають,
Что я счастья рабъ.

№ 2—22906.

А. В. Богдановичъ.
(Теноръ).

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. Чайковскаго.

Арїа Вакулы „Слышитъ-ли дѣвица“.

Слышитъ-ли дѣвица сердце свое,
Лютное горюшко, горе мое;
Снится-ль, голубка, тебѣ-бѣ хоть во снѣ,
Какъ я томлюся, какъ я томлюся,
Снится-ля, горю какъ въ огнѣ.

Ахъ и нѣтъ болѣ, душа пропадай,
Сердце дивчино Оксана, прощай, прощай!
Старый гусярь пѣсню-думку споетъ,
Ко Украинѣ родной понесетъ,
Скажетъ такъ жарко тебя любилъ,
А за любовь твою, а за любовь твою
Я душу сгубилъ,
Ахъ и нѣтъ болѣ, душа, пропадай!
Сердце дивчино Оксана, прощай, прощай!

№ 2—22910.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

АФРИКАНКА, муз. Мейербера.

Арія Нелюско: „Адамасторъ, грозный царь“.
Адамасторъ, грозный царь океана!
Челнъ къ намъ несется, челнъ къ намъ несется,
Волны потрепляютъ и ждетъ его шквалъ,
Бѣда тому, бѣда тому:
Кого встрѣтитъ, встрѣтитъ,—всѣмъ смерть!
Смотрите тамъ, смотрите тамъ—
Вотъ онъ летитъ, летитъ тучей огней
Видите-ль вы исполина морей?
Волны до неба онъ возмутилъ.
Смерть всѣмъ вамъ, смерть всѣмъ вамъ,
Всѣмъ безъ могилъ,
Вамъ смерть безъ могилъ!
Да, вамъ смерть, вамъ смерть безъ могилъ,
Безъ могилъ,
Страшно всѣмъ вамъ, какъ я напугалъ,
Ха-ха-ха, ха-ха-ха.
Истреплеть паруса онъ;
Какъ въ погребальный саванъ

Корабль туманомъ обовѣтъ
И въ бездну моря вовлечетъ,
Но вамъ нѣтъ спасенья:—
Въ пустынь бездонной
Могила давно приготовлена вамъ,
Да, могила давно ужъ готова для васъ,
Для васъ!

№ 2—22914.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ИСКУШЕНИЕ, *муз. Мейербергера.*

О, крестъ святой, я тебя прижимаю
Къ груди моей, къ груди моей, истерзанной тоской,
Спаси меня! я въ страстяхъ погибаю,
Мой врагъ, злой духъ, владѣетъ надо мной.
Мечты любви, о, призраки живые,
Когда-же вы оставите меня!..
Я старцемъ сталъ и въ годы молодые
Я весь изсохъ отъ тайнаго огня.
Прочь рабство, прочь, душа свободы просить!
Я жить хочу, я жить хочу, свободы дайте мнѣ!
Пусть въ свой потокъ меня міръ сей уносить,
Пусть я упьюсь чашей нѣги вполнѣ.
Женщинъ, бѣсовъ, ожидаю я съ восторгомъ;
Отъ нихъ душа опьянѣла моя
Ко мнѣ пѣнье, средь безумнѣйшихъ оргій,
И крики любви, и пѣснь,
И крики любви ко мнѣ, ко мнѣ, ко мнѣ,
ко мнѣ, отвержень я!

ПРОПАДАЙ ТЫ, ЖИЗНЬ, муз. Пащенко.

Пропадай ты, жизнь молодецкая,
Жизнь разгульная, безпечальная!
Куда дѣться мнѣ отъ тоски-змѣи,
Что грызетъ меня окаяннаго.
Измѣнила мнѣ красна дѣвица,
Надо мной, душа, насмѣялася—
Подъ вѣнецъ пошла съ другимъ молодцомъ.
Золотымъ кольцомъ съ нимъ мѣнялася.
Пусть судья тебѣ, разобидчица,
Ты за что, по что, измѣнила мнѣ.
Ночи свѣтлыя, невеселыя,
Вспоминаю я, какъ въ тревожномъ снѣ,
Ужъ не я-ль тебя на груди ласкалъ,
Ты внимала мнѣ съ полюбовію,
Ты шептала мнѣ рѣчи сладкія,
И гордился я сладкой долею.
А разлучникъ мой: выше станъ меня,
Поступь гордая, лебединая,
Тебя кудрями, кудри шелковы,
Очи веселить, на побѣдныя.
Онъ укралъ, все взялъ, косу алую,
На тебѣ она словно жаръ горитъ,
На груди твоей цѣпь изъ золота,
На рукѣ твоей перстенецъ блеститъ,—
Такъ пропадай ты, жизнь молодецкая,
Жизнь разгульная, безпечальная,
Ахъ! Куда дѣться мнѣ отъ тоски-змѣи!

ЗАПАДЪ ГАСНЕТЪ ВЪ ДАЛИ. *Романсъ**Римскаго-Корсакова.*

Западъ гаснетъ въ дали блѣдно-розовой,
 Звѣзды небо усѣяли чистое,
 Соловей свищетъ въ рощѣ березовой,
 И травую запахло душистою;
 Знаю, что тебѣ въ думушку вкралось,
 Знаю: сердца немолчныя жалобы.
 Не хочу я, чтобъ ты притворялася
 И къ улыбкѣ себя принуждала бы.
 Знаю, сердце болить безотрадное,
 Въ немъ не свѣтитъ звѣзда ни единая,
 Плачь свободно, моя ненаглядная,
 Пока пѣсня звучитъ соловьиная,
 Соловьиная пѣсня, унылая,
 Что, какъ жалоба, катится слезная,
 Плачь, душа моя, плачь, моя милая!

ОЙ, ЧЕСТЬ-ЛИ МОЛОДЦУ ЛЕНЬ ПРЯСТИ.*Романсъ Вердерева.*

Ой, честь-ли то молодцу лень прясти,
 А изъ палатъ боярину кичку носить,
 Воеводѣ по воду ходить,
 Гусляру-пѣвуну во приказѣ сидѣть,
 Во приказѣ сидѣть, потолокъ коптить (2 раза).
 Ой, коня-бъ ему, гусли звонкія,

Ой, въ луга-бъ ему, во зеленый боръ,
Черезъ рѣченьку, да въ темный садъ,
Гдѣ соловушка на черемушкѣ
Цѣлу ночь напролетъ поеть, } 2 раза.
Цѣлу ночь напролетъ поеть.

№ 2—22918.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПРОРОКЪ, муз. Римскаго-Корсакова.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынь мрачной я влачился,
И шестикрылый Серафимъ
На перепутьи мнѣ явился.
Перстами легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ,—
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замерзшія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,

И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынь я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполни волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей!

№ 2—22932.

Н. А. Большаковъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковскаго. Аріозо Германа:

Я имени ея не знаю.

Я имени ея не знаю и не хочу узнать,
Земнымъ названьемъ не желая ее назвать,
Сравненья всѣ перебирая, не знаю съ кѣмъ
сравнить...

Любовь свою, блаженство рая, хотѣлъ бы
вѣкъ хранить!

Но мысль ревнивая, что ею другому
обладать,
Когда я слѣдъ ноги не смѣю ей цѣловать,
томить меня...

Клянусь себя, но страсть земную напрасно
Я хочу унять, и все хочу тогда обнять,
И все хочу мою святую тогда обнять! (2 раза).
Я имени ея не знаю и не хочу узнать его.

ДЕМОНЪ, *муз. Рубинштейна. Прологъ.*

Проклятый міръ, презрѣнный міръ;
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Передо мною вѣковъ безплодныхъ
Рядъ унылый проходитъ,
Властвовать землей наскучило,
Безъ наслажденья я сѣю зло,
Нигдѣ ему не нахожу сопротивленья,
И все покорно моему желанью, иль
повелѣнью.

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Чѣмъ онъ хорошъ? Какъ люди, такъ же онъ
ничтоженъ,

Повсюду все одно и то-жъ:
Онъ всюду слабъ и ненадеженъ.
Я захочу и разнесу лѣса и рощи ураганомъ,
Водой равнины наводню, и небо затяну
туманомъ,

Огнемъ подземнымъ растоплю
Я горы, скалы и долины
Безхладной лавой затоплю!

Все, что предъ собой я вижу,
Все проклиная, ненавижу!
Все, что предъ собой я вижу,
Все проклиная, все ненавижу!

МАРТИНЪ РУДОКОПЪ, муз. Целлера.

Вальсъ: Пастушка.

Разъ пастушка здѣсь жила,
Полюбилъ рыбакъ ея;
Но осмѣянь былъ бѣднякъ:
Жалокъ былъ для ней рыбакъ.
Ночью, какъ на ловъ идти,
Онъ стучится къ ней въ тиши:
„Сжался! дверь скорѣй открой!“
Ему-жъ отвѣтъ такой:
„Невозможно! Не сердись,—
И безъ жалобъ покорись,—
Ну, прости, не унывай,—
И меня, и меня не забывай!“
Не сердись...
Покорись...
Ну, прости, и меня,
И меня не забывай!“
Въ край чужой ушла она,
И надменна и горда;
Но оттуда какъ пришла,
Спѣсь пропала навсегда.
Мимо-ль въ ночь рыбакъ поидеть,
Нѣжно такъ она зоветъ.
„Сжался! дверь скорѣй открой!
Ему-жъ отвѣтъ такой:
„О, прійди, утѣшь меня!“
Онъ же поетъ всегда:

„Невозможно! не сердись,—
Не сердись и покорись,
Ну, прости, не унывай
И меня, и меня не забывай!
Не сердись...
Покорись...
Ну, прости, и меня,—
И меня не забывай!

№ 2—22950.

Н. А. Аркадьевъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. театр.

КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА, муз. *Планкетта*.

Рондо-Вальсъ: „Бродилъ я между скаль“.

Бродилъ я между скаль,
Вдругъ слышу страшный крикъ—
То человѣкъ упалъ
И въ волнахъ скрылся въ тотъ же мигъ;
Я бросаюсь вплавъ
И едва за рукавъ
Удержать успѣлъ надъ водою;
Но каковъ мой испугъ,
Когда я вижу вдругъ,
Что Жермень передо мною.
Всѣ силы напрягалъ,
Чтобъ ее на водѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ
И былъ готовъ ее потерять,
Со смертью я борюсь
И по волнамъ несусь,
Море со мной злобно играетъ,
Какъ вдругъ огромный валъ,

Пронесясь мимо скалъ,
Насъ на берегъ бросаетъ;
Тогда, хотъ самъ не свой,
Ей корсетъ я распускаю,
И тутъ, о Боже мой!
Я разсудокъ теряю:
Какъ хороша она,
Что больше вамъ сказать—
Жермень мной спасена,
Ей жизнь готовъ отдать;
Да, мною она спасена,
Ей жизнь готовъ отдать!

№ 2—22957.

А. М. Карензинъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Моск. оп.

ПАЯЦЫ, Леонкавалло. Серенада Арлекина.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ,
Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—
Выйди хотъ на мигъ одинъ!
Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!
Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ...
Огнемъ пылаетъ любовь моя... А!
И мучаетъ она.
О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Совсѣмъ одинъ,
Онъ слезы льетъ, и слезы льетъ,
Твой бѣдный Арлекинъ.
Онъ здѣсь одинъ,
Арлекинъ!

№ 2—22962.

А. М. Карензинъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Моск. оп.

ВЕРТЕРЪ. *Муз. Массенэ.* **Арія Вертера.**

Зачѣмъ разбужень я, о, свѣтлый духъ весны?

Зачѣмъ будить меня?

Свѣтлыхъ грёзъ цвѣты засіяли,

А межъ тѣмъ одно знаю я

Вы одни лишь дни печали...

Зачѣмъ будить меня,

О, свѣтлый духъ весны!

Но завтра въ этотъ домъ

Пришлецъ иной придетъ,

Тогда онъ вспомнить меня,

Когда то славнымъ,

Но ни блескъ, ни красу

Взглядъ его не найдетъ,

Отнынѣ встрѣтитъ онъ лишь смерть.

Отъ утраты, увы!

Зачѣмъ будить меня,

О, свѣтлый духъ весны!

№ 2—22974.

Петръ Невскій.

БАТЮШКИ, МАТУШКИ.

Сборная саратовская пѣсня.

Провожала, жалко стало, батюшки,

Слезы льются черезъ вокзалъ, да матушки.

Теребила, дергала, теребила, }
дергала, теребила, дергала. } 2 раза.

Милый мой похлебку пролилъ, батюшки,

Разсердился, съѣлъ горшокъ, да матушки,

Теребила, дергала... и т. д.

Милый мой по Волгѣ плавалъ, батюшки,
Переломилъ мужикъ оглоблю, матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

Шла машина изъ Тамбова, батюшки,
Подъ горой котенокъ спить, матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

Самоваръ плыветъ по Волгѣ, батюшки,
Стоить баржа на столѣ, да матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

Пароходъ баржу везетъ, батюшки,
Баржа сѣмечки грызетъ, матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

На углу торгова баня, батюшки,
Черезъ заборъ верблюды ползетъ, да матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

Милый ѣхалъ на телѣгѣ, батюшки,
Свинья сѣла магазинъ, да матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

Я думала, лебедь плыветъ, батюшки,
А это милаго сапогъ, матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

И сто тысячъ кулъ муки, батюшки,
Сѣли на войнѣ жуки, да матушки.

Теребила, дергала... и т. д.

№ 2—22978.

Петръ Невскій.

БЫВШІЙ ЧЕЛОВѢКЪ. Куплеты.

Въ былые дни, было когда-то,
И я былъ тоже человѣкъ, ей-ей,
Жилъ я тогда очень богато,
Имѣя тысячи друзей.

Когда всего пришлось лишиться,—
Осталось дѣлать лишь одно—
Съ привольной жизнью распротиться
И опустить себя на дно (2 раза).

Весь день по улицамъ шныряю
И выбравъ уголь потемнѣй,
Копѣйки жалкія стрѣляю
Я у довѣрчивыхъ людей.

Проходимъ жаль меня,—сироткѣ
Даетъ и онъ, даетъ она,
Приобрѣтя бутылку водки
Я осушаю всю до дна (2 раза).

Жизнь наша—океанъ безбрежный,
А я въ ней—утлая ладья,
Коль есть пятакъ—иду въ ночлежку,
А нѣтъ—всю ночь слоняюсь я.

Прижмусь къ столбу вблизи забора,
Забудусь въ мигъ въ тревожномъ снѣ,
Пока толчекъ городского
Не скажетъ мнѣ, что я на днѣ (2 раза).

Отъ думъ меня спасаетъ влага,
Отъ одиночества—кабакъ,
Въ глазахъ я вашихъ лишь бродяга,
Въ глазахъ Максима я—босякъ.

Но, что-жъ могу я вамъ признаться,
Какъ ни старайся, все равно,—
Тому во вѣкъ ужъ не подняться
Кто опустился разъ на дно (2 раза).

№ 2—22992.

А. М. Карензинъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Моск. оп

ЛЮБОВНЫЙ НАПИТОКЪ, муз. Доницетти.

Арїа.

Очи ея прелестныя
Блеснули вдругъ слезой,
Она казалась ласковой
Прощаясь здѣсь со мной.
Адина, ты моя! (2 раза).
Милая, я твой, на-вѣки твой, на-вѣкъ я твой!
О, еслибы я могъ тебя
Къ сердцу страстнѣй прижать,
Въ свѣтлыхъ очахъ любви твоей
Признанье прочитать!
О, еслибы къ груди тебя прижать,
Люби твоей признанье прочитать,—
Такъ былъ-бы счастливъ я
Моя Адина, Адина!
Какъ былъ-бы счастливъ я, моя Адина
Моя, на-вѣкъ моя!

№ 3—22501.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ЮЛАНТА, муз. Чайковскаго. Арїа Короля.

Господь мой, если грѣшенъ я,
За что страдаетъ ангель чистый?
За что повергъ изъ-за меня
Во тьму ты взоръ ея лучистый?
О, дай мнѣ радостную вѣсть,
Утѣшь надеждой исцѣленья!
Я за нее готовъ принести
Корону, власть, мои владѣнья...

Лиши меня всего: покоя, счастья,
Я все смиренно претерплю,
За все Тебя благословлю!
Смотри: готовъ во прахъ пасть я,
Всего лишиться, все отдать
Но только дай мнѣ не видать
Мое дитя объатымъ тьмою!
О, Боже, сжался надо мною,
Передъ Тобой готовъ во прахъ пасть я,
О Боже, Боже мой, сжался,
Сжался надо мною!

№ 3—22502.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, муз. Россини.

Арія о клеветѣ.

Клевета въ началѣ сладко
Вѣтерочкомъ чуть чуть порхаетъ
И какъ будто бы украдкой
Слухъ людской едва ласкаетъ,
И журчитъ, какъ ручеекъ, какъ ручеекъ.
Тихо, тайно, полегоньку
Проползаетъ всюду, всюду
Незамѣтно, потихоньку (2 раза).
Постепенно всему люду
Умъ и сердце, умъ и сердце наполняетъ
И изъ устъ въ уста летаетъ (3 раза)
Какъ затверженный урокъ.
Все сильнѣе съ каждымъ часомъ
Возникаетъ толкованье;
Вотъ гремитъ ужъ общимъ гласомъ,
Стало общимъ клеветанье,

Вотъ какъ буря разразилась,
 Загремѣло, покатилося (2 раза).
 Неудержимой волной
 Гуль смѣлѣй все нарастаетъ (2 раза).
 Въ ужасѣ трепещутъ люди
 И какъ бомба разрываетъ (2 раза).
 Клевета все потрясаетъ (3 раза)
 И колеблетъ міръ земной.
 Наконецъ, какъ залпъ орудій,
 Клевета все потрясаетъ (2 раза)
 И колеблетъ міръ земной.
 Тотъ же, кто былъ цѣль гоненья,
 Претерпѣвъ всѣ униженья,
 Погибаетъ въ общемъ мнѣннѣ, } 2 раза.
 Пораженный клеветой; }
 Погибаетъ въ общемъ мнѣннѣ, } 2 раза.
 Пораженный клеветой, }
 Да, клеветой, да клеветой, да клеветой.

№ 3—22503.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. П. Чайковскаго.

Куплеты Свѣтлѣйшаго.

Пока не начались танцы,
 Позвольте мнѣ, друзья мои, прочесть вамъ оду...
 Иль просто плодъ піитическаго рвенья сего піиты.
 Славить онъ сейчасъ вамъ возвѣщенный
 Подвигъ російскихъ войскъ.
 Ему, конечно, хотъ далеко еще до совершенства,
 Съ какимъ такъ Гавріиль Романовичъ умѣетъ
 Бряцать на струнахъ лиры золотой...

Но нравится мнѣ строй стиховъ хвалебныхъ!

Прочту вамъ ихъ!

Петрограду возвѣстилъ звонкій голосъ славы

Русскихъ вновь богатырей съ недругомъ расправы.

Зовъ на бой лишь вострубилъ и, послушный року,

Кликъ побѣды огласилъ Понта брегъ

далекій! (2 раза).

Ахъ, коль счастливъ жребій нашъ,

Въ бояхъ всюду первы,

Къ славѣ кажется путь намъ перстъ

Россіи Минервы, росскія Минервы!

№ 3--22506.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ПРІЮТЬ, муз. Шуберта.

Горный потокъ, чаща лѣсовъ, } 2 раза.
Голыя скалы—мой пріютъ.

Тамъ, какъ кипучія волны идутъ,

Тайно и горько такъ слезы бѣгутъ (3 раза).

Тамъ, какъ деревья шумятъ въ вышинѣ, } 2 раза.
Такъ сердце бьется, трепещетъ во мнѣ.

Такъ сердце бьется, трепещетъ, трепещетъ во мнѣ!

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,

Голыя скалы, мой пріютъ,

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,

Голыя скалы, горный потокъ,

Чаща лѣсовъ,—вотъ мой пріютъ!

№ 3--22507.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

СКИТАЛЕЦЪ, романсъ Шуберта.

(См. I часть стр. 434).

№ 3—22508.

Н. А. Большаковъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. Чайковскаго.

Пѣсенка школьнаго учителя.

Баба къ бѣсу привязалась,
Съ окаяннымъ сопозналась:
„Напусти, молитъ, въ душу грѣховную
Сатанинскую язву любовную!“
Добре! бѣсъ отвѣчалъ,
Прямо дѣло началъ.
Охъ, люте мнѣ во грѣхахъ погрязающу,
Охъ, горе мнѣ, тщетно тебя, Солоха,
На пиршество любви призывающу!
Зла какъ бѣсъ, моя старуха,
Что ни скажешь, лѣзетъ въ ухо!
Какъ попало, дарить колотушками,
Сковородой, кочергой и подушками;
Я, смиренный, молчу,
Отвѣчать не хочу.
Охъ, люте мнѣ во грѣхахъ погрязающу,
Охъ, горе мнѣ, тщетно тебя, Солоха,
На пиршество любви призывающу!

№ 3—22510.

Н. А. Большаковъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. Чайковскаго.

Аріозо Вакулы: „О, что мнѣ мать“.

О, что мнѣ мать, что мнѣ отецъ!
И для меня отецъ и мать,
И все что есть прекраснаго на свѣтѣ!
Пусть позоветъ меня самъ царь,

Пусть обѣщаетъ мнѣ отдать полцарства,
Кузницу поставить изъ золота,
Изъ серебра два молота, изъ самоцвѣта
Прикажетъ сдѣлать наковальню,
А я тогда скажу царю:
Царь-государь! мнѣ ничего не надо,
Царь-государь! мнѣ ничего на свѣтѣ не надо,
Мнѣ ничего не надо:
Ни золота, ни серебра,
Ни дорогого самоцвѣта;
Дай мнѣ, (3 раза) одну Оксану!
Мнѣ ничего не надо,—
Дай мнѣ одну Оксану, Оксану дай!

№ 3—22512.

Н. А. Аркадьевъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА, муз. *Леиарта*.

Пѣснь о качеляхъ.

Ахъ, въ дни чарующей весны,
Восторга души всѣ полны,
Неволью все ласкаетъ взглядъ
И птичекъ рой, и пчелокъ рядъ...
Подъ сѣнью липы вѣковой,
Не истомить насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый здѣсь найдетъ! Да!

Тихо и плавно качаясь,
Горе забудешь вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ!

Слышится голосъ свирѣли,
Слышенъ таинственный звонъ...
Мѣрно качайтесь качели
И сладкій навѣйте всѣмъ сонъ!..
Лишь только настаѣтъ весна
Все пробуждается отъ сна,
Все къ жизни новой насъ зоветъ...
Весна идетъ, весна идетъ!..
Клокочетъ бурной страстью кровь!
Царить во всѣхъ сердцахъ любовь...
Кругомъ все душу веселить,
Къ качелямъ каждый тутъ спѣшить! Да!
Тихо и плавно качаясь, и т. д.

№ 3—22513.

Н. А. Большаковъ
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПРИМИРЕНІЕ, романсъ муз. Бауеръ.

Когда твой взоръ блеститъ
Довѣріемъ ко мнѣ,
Страданье прочь летитъ
И замолчить укоръ во мнѣ;
И трепетнѣй я жду,
Я жду волшебныя слова:
Люблю тебя, люблю тебя, } 2 раза.
Ты съ клятвой это повтори }
Ты мнѣ.
Такъ искренно любить,
Какъ я тебя люблю
Не можетъ ужъ никто!
Никто, никто, уже никто!

Когда потухнетъ взоръ
Свидѣтель тяжкихъ, тяжкихъ мукъ,
Тогда скажи, скажи вездѣ:
Онъ умеръ изъ любви ко мнѣ! } (2 раза).

№ 3—22514.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

СОБИРАЛАСЯ ТУЧА ЧЕРНАЯ.

Новгородская былина изъ сборн. Насонова.

Собиралася туча черная,
Подошла гроза на великій градъ,
Знать, насталь конецъ вѣчу старому.
Не держалъ народъ Имя Царское;
Грозно съ честію, по старинному,
Озлобился Царь на ослушниковъ
И онъ двинулся всѣми силами,
Самъ съ боярами во главѣ пошелъ
Тѣснить Новгородъ лютымъ голодомъ.
Притѣсняючи, покоришь его;
Вѣче древнее уничтоживши,
Самъ намѣстника посадилъ ему.

№ 3—22515.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оперы.

ПОСЛѢДНІЙ НЫНѢШНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ.

Народная пѣсня.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано на разсвѣтъ
Уѣхать долженъ буду я.

Коляска къ дому подкатила,
Колеса о землю стучать,
А староста въ окно стучится—
Давайте вы сына своего!
Крестьянскій сынъ давно готовый
Изъ объятыхъ матери своей.
Прощай ты, мать моя родная,
Прощай ты вся моя семья,
Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте всѣ милые друзья—
.
Убить навѣрно буду я. Ахъ!

№ 3—22516.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

РАСПОШЕЛЪ, *цыганскій романсъ.*

Лунная ночка, сѣрый конь лихой,
Вѣрно къ цыганамъ—тамъ пиръ идетъ горой.
Эхъ распошелъ, ту мросивый грай пошелъ,
Эхъ распошелъ, ту хорошая моя.
Зоветь меня начальникъ, даетъ мнѣ приказъ
Гони, братъ, скорѣе ты вѣрнаго коня!
Эхъ распошелъ и т. д.
Налейте бокалы, налейте вина,
Чевзгоды забудемъ, коль выпьемъ до дна!
Эхъ распошелъ и т. д.
Черныя очи, да бѣлая грудь
До самой зари покой мнѣ не даютъ!
Эхъ распошелъ и т. д.

№ 3—22517.

М. М. Чупрынниковъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

НА НИВЫ ЖЕЛТЫЯ, слова А. Толстого.

Муз. Чайковскаго.

На нивы желтыя нисходитъ тишина.
Въ остывшемъ воздухѣ отъ меркнувшихъ селеній,
Дрожа, несется благовѣсть. Душа моя полна
Разлукою съ тобой и горькихъ, горькихъ сожалѣній.
И каждый мой упрекъ я вспоминаю вновь,
И каждое твержу привѣтливое слово,
Что могъ-бы я сказать тебѣ, моя любовь!
То, что внутри себя я схоронилъ сурово.

№ 3—22519.

М. И. Вавичъ.
(Басъ).
Арт. Спб. театровъ.

„ЗАЗА“, муз. Вилинскаго. Баллада.

Жиль знатный графъ съ своей женой
Въ старинномъ замкѣ надъ рѣкой;
Вдали волшебный лѣсъ шумѣлъ,
Въ него войти никто не смѣлъ;
Въ лѣсу томъ часто по ночамъ
Слыхали стоны здѣсь и тамъ.
Пѣснь: „Я, повѣрь, тоски полна“,
Была не разъ въ лѣсу слышна;—
„Я здѣсь, желанный мой,
Томлюсь въ неслѣ злой,
Приди, молю, приди, меня освободи!
Я здѣсь, другъ мой, въ неволѣ злой,
Молю: приди, меня освободи!“

КОРДЕЛІЯ, Соловьева. Арія Орсо.

Я вижу паркъ съ чудесными цвѣтами,
Дыханьемъ ихъ весь воздухъ упоенъ;
Станіолы, пальмы, лавръ, жасминъ душистый
Весь сводъ собой сплетаютъ надо мной.
Подъ сѣнью ихъ зелено-золотистой
Вкушаю я и нѣгу, и покой;
Струи фонтана, искрами сверкая,
Одна струя стремясь за иной,
Меня алмазной пылью орошая;
И вижу я: слѣдятъ за мной,
За мной, невольною красавицей, надменной
Рабой смиренной и послушной (2 раза).
Къ моимъ устамъ подносятъ чашу
Жаръ ея дыханья и съ влажностью
И полный блескъ очей.
Въ ней говорятъ про бурныя желанья,
Про пылъ еще невѣдомыхъ страстей;
Склоняясь ко мнѣ и руки простирая,
Моля меня ей страсти удѣлить,
Она меня ласкаетъ, обнимаетъ
И въ поцѣлуѣ страстномъ замираетъ;
Восторга полонъ, но что съ тобой сравнить,
Сбылись, сбылись мои надежды,
Восторга полонъ, но что съ тобой сравнить,
Моя мечта, мое стремленье.
Моя мечта да въ ней одной!

НЕ ЗАБУДУ Я НОЧИ ТОЙ ТЕМНОЙ.

Не забуду я ночи той темной,
Я, обнявшись съ тобою, сидѣль,
И во взглядъ твой кокетливо скромный
Я любовно и страстно глядѣль;

Мы слилися въ одномъ поцѣлуѣ,
Кто меня могъ счастливѣе быть?..
Ночи той позабыть не могу я,—
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!

„Это шутка была“, ты сказала,
Но не вѣрю я шуткѣ такой;
Ты сама вся отъ страсти дрожала,
Точно листикъ осенней порой.

И, себя поцѣлуемъ волнуя,
Не могла ты въ то время шутить,
Ночи той позабыть не могу я
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!

Тяжело мнѣ увѣриться было
Въ шуткѣ той, недостойной тебя;
Предо мною открылась могила,
И сойду я въ могилу любя.

О потерянномъ счастьѣ тоскуя,
Умирая, я буду твердить:
Ночи той позабыть не могу я,
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!..

№ 3—22523.

М. М. Чупрынниковъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

САДКО, *муз. Римскаго-Корсакова.*

Пѣснь Индійскаго гостя.

(См. стр. 34, № 2-22512).

№ 3—22528.

А. М. Лабинскій.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ДАВНО-ЛЬ ПОДЪ ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ.

Слова Фета. Муз. Аренскаго.

Давно-ль подъ волшебные звуки

Носились по залъ мы съ ней;

Теплы были нѣжныя руки,

Свѣтлы были звѣзды очей.

Умирать тебѣ: безъ погребенья,

Безъ крышки гробница была;

Сомкнувши глаза, безъ движенья,

Она подъ парчею спала.

Я спалъ; надъ постелью моею

Стояла луна мертвецомъ;

Подъ чудные звуки: мы съ нею

Носились позалъ вдвоемъ!

№ 3—22529.

М. И. Вавичъ.

(Басъ).

Арт. Спб. театр.

НѢТЬ, НѢТЬ, НЕ ГОВОРИ.

Слова Сьверскаго. Муз. Вилинскаго.

НѢТЬ, НѢТЬ не говори,

Не говори, что разлюбила!

Не разбивай того, что мило,

И холодно такъ не смотри!

Я знаю, что въ твоей груди
Кипить огонь обиды жгучей;
Забудь ее! себя не мучай!..
Прости меня, не осуди!
Вгляни, мой другъ, молю,
Опять довѣрчиво и нѣжно,
И прошепчи мнѣ безмятежно
Свое обычное: „люблю“;
Меня ты лучше и добрѣе,
Меня простишь ты безъ сомнѣнья,
Тогда я вымолю прощенье!..
А если нѣтъ... тогда убей!

№ 3—22530.

М. И. Вавичъ.
(Басъ).

МОЛОТЪ.

Слова В. Чолба. Муз. Вилинскаго.

Будемъ мы теперь ковать
Новый молотъ, крѣпкій молотъ;
Пусть, кто силенъ, и кто молодъ,
Въ нашу кузницу придетъ.
Сперва чернымъ пусть мѣхамъ
Дастъ веселья, сколько можетъ;
Тотъ кто молодъ, пусть подложитъ:
Снова кровь зардѣлась въ нихъ,
И подъ мѣрный вдали звукъ,
И подъ звуки пѣсни трудной
Мы забудемъ годы мукъ,
Годы горести — не нужной.
Будемъ вѣрить, будемъ звать,
Всѣхъ кто силенъ, всѣхъ кто молодъ,
Тотъ, сковавши новый молотъ,
Счастье новое ковать!

ВОТЬ ЧТО НАДѢЛАЛИ ПѢСНИ ТВОИ.

Цыганскій романсъ.

Все-бъ тебя слушалъ, глядя въ твои очи
И съ наслажденьемъ забылъ бы весь міръ,
Но тебя нѣтъ, и темнѣе день ночи,
Все тамъ блаженство, гдѣ ты, мой кумиръ!
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ и страданья
Вотъ что надѣлали пѣсни твои! (2 раза).
Я отказался навѣкъ отъ свободы,
Съ тѣмъ, чтобы быть въ дорогомъ мнѣ
плѣну;

Снесъ бы съ восторгомъ муки, невзгоды,
Чтобы вернуть и любовь, и весну...
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мои?
Трепетъ сердечный, восторгъ и страданья—
Вотъ что надѣлали пѣсни твои! (2 раза).

ПАЯЦЪ. Баллада Валентинова.

Шарманка уныло гудить,
Народъ безучастно глядитъ;
Онъ сталъ раздѣваться.—
Посмотримъ паяца.

И злобы безсильной порывъ,
Гримасой веселою скрыть,
И сталъ онъ кривляться...
О, участь паяца!

А дома дѣтишки, жена
Больная лежитъ, голодна,
Онъ долженъ смѣяться...
Вотъ жребій паяца!

Въ подвалѣ таверны сырой
Въ объятыхъ гризетки простой
Онъ сталъ забываться...
Вотъ горе паяца!

И вдругъ на порогъ жена...
Какъ смерть холодна и блѣдна,
Пришла разсчитаться
Измѣной паяца!

„Въ объятыхъ простушки ты той
Надъ моей несчастной судьбой
Не дамъ издѣваться—
Убью я паяца!“

И острый, блестящій кинжалъ
Въ груди у паяца застрялъ;
Онъ сталъ защищаться...
Не стало паяца!

Убийца безумно глядитъ:
„Идите всѣ“, народу кричитъ,
Послѣднимъ смѣяться
Кривляньямъ паяца!

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. *Муз. Леиара.*

Пѣснь о глупомъ всадникѣ.

Гайя, крошка, всякій разъ
Всадникъ этотъ ловкій
Оторвать не можетъ глазъ
Отъ твоей головки!
Гайя хочешь подъ вѣнцомъ
Ты стоять съ нимъ рядомъ,
Такъ любезно съ молодыцомъ
Обмѣняйся взглядомъ.
Крошка смотритъ, онъ глядитъ,
На конѣ не усидитъ.
Говоритъ безъ словъ она,
Что любви къ нему полна!
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Рѣчи этой не пойметъ.
Глупъ онъ, глупъ онъ значить,
Дальше, дальше скачетъ!
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гопъ ла, гопъ и гопъ ла го! (2 раза).
Глупъ онъ, глупъ онъ значить,
Дальше, дальше скачетъ.
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гайя! всадникъ снова тутъ
Гопъ! подъ нимъ конь взвился
И безъ словъ твердитъ ужъ плутъ
Я-бъ сейчасъ женился!

Ждетъ его отвѣтъ иной:
Прискакалъ напрасно.
Всадникъ! дурака женой
Быть я не согласна!
Всаднику отвѣтъ смѣшонъ,
Отъ души смѣется онъ
Крошка! я привыкъ къ борьбѣ
Больше не вернусь къ тебѣ!
Глупый, глупый всадникъ тотъ
Ничего онъ не пойметъ!
Умный, умный значить,
Дальше, дальше скачетъ!
Умный, умный всадникъ тотъ!
Гопъ ла гопъ и гопъ ла го! (2 раза).
Умный, умный значить,
Дальше, дальше скачетъ.
Умный, умный всадникъ тотъ!

№ 3—22542.

Н. А. Аркадьевъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. *Муз. Леиара.*

Баллада о принцахъ.

Влюбился во время оно
Въ принцессу разъ принцъ молодой.
Жить съ нею хотѣлъ онъ законно,
Но кончилось дѣло бѣдой!
Нашъ принцъ не хотѣлъ объясниться
Имѣлъ основанье на то;
Принцесса же стала вдругъ злиться
Признанья ждала отъ него!

Чтобъ вызвать его объясненье
Опасное средство нашла:
Другого принявъ предложенье,
Принцесса его прогнала!
А противъ ея ожиданья
Разсчетъ оказался плохой,
Не могъ онъ найти оправданья
Для выходки рѣзкой такой!
Не думай, что плакать я буду
Ха, ха! Ты не знаешь меня!
Легко я тебя позабуду...
То принцъ говорить, а не я...
Тебѣ коль другой полюбился
Одно я тебѣ лишь скажу:
Прощай! и нашъ принцъ удалился...
На этомъ и я уйду!

№ 3—22550.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковскаго. Аріозо Германа:
Я имени ея не знаю.
(См. № 2—22932).

№ 3—22553.

И. С. Москалевъ.
(Баритонъ).
Артистъ русск. оперы.

МОЛИТВА. Сл. Плещеева, муз. Калинникова.

О, Боже, возстанови
Мой падшій духъ,
Мой духъ унылый!
Я жажду вѣры и любви
Для новыхъ битвъ я жажду силы.

Запуганъ мракомъ ночи я,
И въ немъ я ощую блуждаю.
Ищу въ свѣтильникъ свой огня,
Но гдѣ обрѣсть его незнаю!
Въ изнеможенъ скорбный часъ,
Простри спасительныя руки!
Да упадетъ завѣса съ глазъ,
Да прочь идутъ сомнѣнья, муки;
Внезапнымъ свѣтомъ озарень,
Отъ лжи мой умъ да отрѣшится,
И вмѣстѣ съ сердцемъ да стремится
Постигнуть истины законъ.
Услышь, о Боже, голосъ мой!
Да возлюбивъ всѣмъ сердцемъ брата,
Во тьмѣ затерянной тропой
Пойду я вновь и безъ возврата!

№ 3—22557.

А. М. Лабинскій.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА. *Муз. Верстовскаго.*

Двѣ пѣсни изъ финала 3-го акта.

I. „Близко города Славянска“.

Близко города Славянска,

На верху крутой горы,

Знаменитый жилъ бояринъ,

По прозванью Карачунъ.

Въ его теремъ высокомъ,

Словно пташка въ заперти,

Изнывала въ злой неволѣ

Красна дѣвица душа.

Сказка будетъ хороша (3 раза).

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.

Быль въ каскѣ франтъ, какъ ни ужасно,
И очень скоро побѣдилъ
Сердечко дѣвушки прекрасной,
Съ которой вскорѣ въ бракъ вступилъ.
Но какъ тѣ перья развивались,
Одинъ восторгъ взглянуть на нихъ!
На свадьбѣ гости любовались
И любовался самъ женихъ.

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ

Конецъ печальный этой сказкѣ,
Но и забавный вмѣстѣ съ тѣмъ
Такъ долго думалъ онъ о каскѣ,
Что про жену забылъ совсѣмъ;
Уже настало разочарованье,
Жена не могла слезъ сдержать;
И черезъ день послѣ вѣнчанья
Сталъ мужъ холостякомъ опять!

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не дивится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.
Траля-ля-ля—траля-ля-ля.

ГУГЕНОТЫ. *Муз. Мейербера.*

Арія Сень-Бри: „Освященіе мечей“.

У Карла есть враги;
Злодѣевъ Генрихъ даль,
Пришла пора давнишнихъ поръ
Споръ окончить съ нимъ мечемъ!
На нихъ мы нападёмъ
Внезапно въ часъ ночной,
Пойдете-ль вы всѣ за мной
Въ кровавый этотъ бой?
И такъ, и такъ нашъ грозный мечъ самъ
Господь

Благословилъ на дѣло правое,
Враговъ мы истребимъ;
И такъ насталъ послѣдній часъ,
Для нихъ теперь насталъ,
Мы ихъ всѣхъ истребимъ.
Что такъ тебя смущаетъ?
За вѣру стойте смѣло,
Насъ Богъ благословляетъ,
Самъ Богъ съ небесной высоты.
Мы долго ждали мщенье
Не все-же выносить намъ,
Нѣтъ, нынѣ жажду мщенья,
Жажду мщенья хочу я утолить
Да, хочу утолить, утолить.

№ 3—22565.

В. И. Насторскій.
(Басъ).
Арт. Имп. Мар. оперы.

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ. *Муз. М. И. Глинки.*

Арія Сусанина.

Ты придешь моя заря!
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь въ нуждѣ моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Заѣла сердце скорбы!
Ахъ! страшно, тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты взойдешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое...
Мой горькій часъ!
Мой страшный часъ!
Мой смертный часъ!
Ты подкрѣпи меня (2 раза).

№ 3—22566.

В. И. Насторскій.
(Басъ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПѢСНЬ О БЛОХѢ. *Баллада Мусорискаго.*

(См. стр. 65, № 2—22842).

МЕЛЬНИКЪ. Пѣсня.

Сл. А. Пушкина, муз. А. Дарюмыжскаго.

Возвратился ночью мельникъ:

Женка! что за сапоги?

Ахъ ты пьяница, бездѣльникъ!

Гдѣ ты видишь сапоги?

Иль мутить тебя лукавый?

Это ведра!

Ведро? Право!

Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,

Ни во снѣ, ни на яву

Не видалъ до этихъ поръ

Я на ведрахъ мѣдныхъ шпоръ!

На ведрахъ? мѣдныхъ шпоръ!

ГЕНЕРАЛЬ. Романсъ Ц. Кюи.

Я проэктъ мой излагалъ ясно, непреложно;

Сухо молвилъ генераль: „Это невозможно!“

Я протекцію сыскалъ, все обставилъ чудно:

Грустно молвилъ генераль: „Это очень трудно!“

Въ третій разъ понять я далъ: будетъ

гривна со-ста;

И воскликнулъ генераль: „Это очень просто!“

№ 3—22568.

А. М. Давыдовъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Муз. Чайковскаго.*

Сцена бури: „Получишь смертельный ударъ“.

(Финаль I-й картины, I-го дѣйствія).

„Получишь смертельный ударъ ты,
Отъ третьяго, кто пылко и страстно любя,
Придетъ, чтобы силой узнать отъ тебя—
Три карты, три карты, три карты!“
Ахъ, что мнѣ въ нихъ!
Хотя-бъ и обладалъ я ими!
Погибло все теперь... Одинъ остался я!
Мнѣ буря не страшна!
Во мнѣ самомъ всѣ страсти проснулись,
Съ такой убійственной силой,
Что этотъ громъ, ничто въ сравненьи!
Нѣтъ князь! Пока я живъ, тебѣ я не отдамъ ее;
Не знаю какъ, но отниму!
Громъ, молнья, вѣтеръ!
При васъ торжественно даю я клятву:
Она моею будетъ, она моею будетъ,
Моей, моей, или умру!

№ 3—22570.

А. М. Давыдовъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Муз. Чайковскаго.*

Выходъ Германа въ спальнѣ графини.

Все такъ, какъ мнѣ она сказала...
Что же? боюсь я что-ли? нѣтъ!
Такъ рѣшено, я вывѣдаю тайну у старухи!
А если нѣтъ? и это все пустой лишь бредъ
Моей больной души?

А, вотъ она „Венерою московской“!
Какой-то тайной силой съ тобой я связанъ рокомъ.
Мнѣ ли отъ тебя, тебѣ ли отъ меня, но чувствую,
Что одному изъ насъ погибнуть отъ другого!
Гляжу я на тебя и ненавижу,
А насмотрѣться вдоволь не могу!
Бѣжать хотѣлъ-бы прочь, но нѣту силы...
Пытливый взоръ не можетъ оторваться
Отъ страшнаго и чуднаго лица!
Нѣтъ, намъ не разойтись безъ встрѣчи роковой“!..

№ 3—22574.

И. С. Москалевъ.

(Баритонъ).

Артистъ русской оп.

МИНЬОНЪ. *Муз. Тома. Колыбельная пѣснь.*

Сладкій сонъ надъ ней витать

Въ благодатной тишинѣ,

И малютка почиваетъ,

Улыбается во снѣ.

Спи, дитя, Господь съ тобою!

Господь съ тобой!

Онъ тебя благословить

И сохранить.

Спи малютка, тихо, сладко,

Тихій ангелъ прилетитъ

И божественной любовью

Рану сердца исцѣлитъ.

Спи, дитя, Господь съ тобою,

Господь съ тобой,

Онъ тебя благословить

И сохранить.

ВОЛКИ. Баллада. *Муз. Рубинштейна.*

Когда въ селахъ пустѣеть, смолкнуть пѣсни селянъ
И сѣдой забѣлѣть надъ болотомъ туманъ,
Изъ лѣсовъ тихомолкомъ,
По полямъ волкъ за волкомъ
Отправляются всѣ на добычу;
Семь волковъ идутъ смѣло,
Впереди ихъ идетъ волкъ восьмой, шерсти бѣлой,
А таинственный ходъ заключаетъ девятый,
Съ окровавленной пятой за ними идетъ и хромаетъ,
Ихъ ничто не пугаетъ.

На село ли имъ путь—

Песъ на нихъ и не лааетъ,

А мужикъ идохнуть, видя ихъ, не посмѣетъ,

Онъ отъ страха блѣднѣетъ

И тихонько читаетъ молитву.

Ихъ глаза словно свѣчи,

Зубы шила острѣй.

Ты тринадцать картечей козьею шерстью забей,

И стрѣляй по нимъ смѣло.

Прежде рухнетъ волкъ бѣлый,

А за нимъ упадутъ и другіе.

} (2 раза).

На селѣ-жъ когда спящихъ всѣхъ разбудить пѣтухъ,

Ты увидишь лежащихъ девять мертвыхъ старухъ,

Впереди ихъ сѣдая,

Позади ихъ хромая,

Всѣ въ крови!

Съ нами сила Господня!

№ 3—22583.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ВЕЧЕРНІЙ ЗВОНЪ. Слова Козлова,
муз. Гречанинова.

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ
О юныхъ дняхъ въ краю родномъ,
Гдѣ я любилъ, гдѣ отчій домъ,
И какъ я съ нимъ навѣкъ простяся,
Тамъ слышалъ звонъ въ послѣдній разъ!
Уже не зрѣтъ мнѣ свѣтлыхъ дней
Весны обманчивой моей!
И сколько нѣтъ теперь въ живыхъ
Тогда веселыхъ, молодыхъ!
И крѣпокъ ихъ могильный сонъ,
Не слышенъ имъ вечерній звонъ,
Лежать и мнѣ въ землѣ сырой!
Напѣвъ унылый надо мной
Въ долину вѣтеръ разнесетъ;
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьѣ пѣть—вечерній звонъ!

№ 3—22599.

Г. С. Пироговъ.
(Басъ).

Арт. частн. оперы.

ЮДИОЪ, муз. Спрова.

Воинственная пѣснь Олоферна.

Пусть эти бабы пѣсни тамъ поютъ въ
гаремахъ Вавилонскихъ,
Ты мнѣ давай воинскихъ лучше пѣсень,
Вотъ какъ мы ихъ пѣвали въ старину:

Знойной мы степью идемъ!
 Въ воздухѣ дышетъ огнемъ!
 Гибнетъ то конь, то верблюды,
 Храбрые только идутъ,
 Храбрые только идутъ!
 Вотъ ужъ въ степи голубой, } 2 раза.
 Городъ встаетъ золотой,
 Встрѣчу выходитъ намъ рать,
 Встрѣчу выходитъ намъ рать,
 Други, ломить, не плошать.
 Много въ томъ городѣ женъ!
 Много въ томъ городѣ женъ!
 Золотомъ весь онъ мощень,
 Бей и топчи ихъ конемъ,
 Бей и топчи ихъ конемъ,
 Въ городъ ты сядешь царемъ!
 Бей и топчи ихъ конемъ!
 Въ городъ ты сядешь царемъ!

№ 3—22600.

С. Г. Пироговъ.
(Басъ).

Арт. частн. оперы.

ДУБИНУШКА. Народная пѣснь.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной
 сторонѣ,
 Въ нихъ про радость и горе мнѣ пѣли,
 Но одна изъ нихъ въ память лишь
 врѣзалась мнѣ,
 Это пѣсня рабочей артели:
 Эй, дубинушка ухнемъ,
 Эй, зеленая сама пойдеть, пойдеть!

Я слыхалъ эту пѣснь, какъ пѣвала артель,
Подымая бревно для стропиль,
Вдругъ сорвалось бревно и умолкла артель,
Двухъ здоровыхъ парней уложила.
Эй, дубинушка ухнемъ,
Эй, зеленая сама поидеть, поидеть!
Но настала пора, и поднялся народъ,
Разогнулъ онъ согбенную спину,
И, страхнувъ съ плечъ долой тяжкій гнетъ
вѣковой,
На враговъ своихъ поднялъ дубину.
Эй, дубинушка ухнемъ,
Эй, зеленая сама поидеть, поидеть!

№ 3—22601.

А. М. Карензинъ.
(Теноръ).
Арт. частн. оперы.

ДОНЪ-ПАСКВАЛЕ, муз. Доницетти.

Серенада Донъ-Пасквале.

Царить весна, ночь тепла и ясна,
И чаръ полна блестящая луна,
Въ ночной тиши слышенъ шопоть любви,
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?
Весь воздухъ напоенъ любви дыханьемъ,
И слышенъ тихій стонъ въ ручья журчаньи.
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?
Когда умереть твой милый—пожалѣешь,
Но жизнь вернуть мнѣ снова не съумѣешь.
Царить весна, ночь тепла и ясна!
И чаръ полна въ небѣ чистомъ луна.
Въ ночной тиши слышенъ шопоть любви,
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя.

Здѣсь вѣрный другъ твой отъ страсти
самъ не свой,
Мнѣ сердце успокой. мучитель мой!
Здѣсь вѣрный твой отъ любви самъ не свой,
Мучитель мой, я покончу съ собой.
Когда-жъ умереть твой милый — пожалѣешь,
Но жизнь вернуть мнѣ снова ужъ не
схумѣешь,
Но жизнь вернуть мнѣ снова ужъ не
схумѣешь.

№ 3—22607,

М. В. Бочаровъ.

(Баритонъ).

Арт. частн. оперы.

ЮЛАНТА, муз. Чайковскаю. Арія Роберта.

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,
Въ ней все опьяняетъ, въ ней все опьяняетъ
И жжетъ, какъ вино.
Она только взглянетъ, какъ молніей ранить,
И пламень любви зардѣетъ въ крови;
Она засмѣется, иль пѣсней зальется, —
И жемчуговъ рядъ лицо освѣтять,
О страсти кипучей, и бурной, и жгучей
Глаза говорятъ и къ блаженству манять,
Къ блаженству лобзаній, безумныхъ
желаній,
Къ пожатіямъ нѣжнымъ руки бѣлоснѣжной,
Къ забвенію горя и къ счастью безъ мѣръ,
Безъ конца и границъ!

Кто может равняться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстную нѣгой въ ней дивно полно,
Въ ней все опьяняетъ, въ ней все опьяняетъ
И жжетъ, какъ вино.

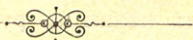
№ 22033.

П. Д. Орловъ.
(Баритонъ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ТАНГЕЙЗЕРЪ. *Муз. Вагнера.*

„О, ты вечерняя звѣзда“.

Какъ мысль о смерти, мракъ скрываетъ землю
И черной мысли я невольно внемлю;
Душа стремится къ дальнимъ высотамъ,
А страхъ и тьма грозятъ ея крыламъ,
Но вотъ и ты, о прелесть, межъ звѣздами
Сверкаешь мнѣ привѣтными лучами;
Страшится сумракъ ясныхъ тѣхъ лучей,
И путь въ долину для меня сталъ свѣтлѣй.
О, ты, вечерняя звѣзда!
Ты мнѣ мила вездѣ, всегда;
Неси ей вздохъ души больной,
Когда она здѣсь передъ тобой,
Оставля миръ, промчится мимо,
Какъ ясный призракъ херувима.
Оставля миръ промчится мимо,
Какъ ясный призракъ тамъ промчится.

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23454.

А. Д. Вяльцева.
(Меццо-сопрано).

УМОРИЛАСЬ.

Я на горку шла,

На пригорокъ шла

Уморилась, уморилась, уморилась я

На пригорочекъ взошла,

Я на травку прилегла,

Уморилась, уморилась, уморилась я.

Я на травочкѣ лежу,

На тропиночку гляжу,

Уморилась, уморилась, уморилась я.

Не идетъ-ли милый мой,

Раскрасавецъ дорогой—

Уморилась, уморилась, уморилась я.

Я ласкала, цѣловала,

Крѣпко, крѣпко обнимала,

Уморилась, уморилась, уморилась я.

Я вамъ пѣла и плясала,

А теперь совсѣмъ устала,

Уморилась, уморилась, уморилась я.

№ 23496.

М. А. Михайлова.
(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ВОЛШЕБНЫЙ СТРЕЛОКЪ. *Муз. Вебера.*

Каватина.

Толпами ходятъ въ небѣ тучи,
Сквозь нихъ лучъ солнца не блеснетъ,
Но скажетъ Богъ—и вѣтръ могучій,
Далеко тучи унесетъ.
Отецъ небесный на созданье
Свое съ любовію глядитъ.
Онъ мнѣ послалъ мои страданья,
Но—и счастьемъ осѣнить,
Но онъ и счастьемъ осѣнить.
Ему мой жребій я вручила,
Въ слезахъ молилась я ему,—
И что бы жизнь мнѣ ни сулила—
Я все съ любовію приму.
Отецъ небесный на созданье
Свое съ любовію глядитъ.
Онъ мнѣ послалъ мои страданья,
Но—и счастьемъ осѣнить,
Но онъ и счастьемъ осѣнить.

№ 2—23072.

А. В. Нежданова.
(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

ТРАВИАТА. *Муз. Верди. Анданте.*

Не ты ли мнѣ въ тиши ночной
И въ часъ забавъ шутливыхъ
Явился образъ милый,
Ахъ, помню я взоръ ясный твой,

Сердцу давъ мнѣ
Я слышу рѣчи сладость.
Какъ тихо чувство свѣтлое
Въ душу проникаетъ;
Сердце трепетало при новой жизни той!
Ахъ, любовь, то любовь зажглась во мнѣ
Горячею той страстью, страстью горячей
Въ сердцѣ зажглась она, (2 раза).
И счастьемъ, счастьемъ дивнымъ
Счастьемъ дивнымъ душа полна!

№ 2—23079.

Анюта Мерхолоенко.
(Сопрано)

ГДѢ МОЙ МИЛЫЙ.

Гдѣ мой милый, я не знаю,
Знать забылъ онъ про меня,
День и ночь я все страдаю,
Нѣтъ мнѣ радостнаго дня.

Приходи же, моя радость, }
Посидимъ мы вечеркомъ. } (2 раза).

Помню я мой другъ сердечный
Дни со мной ты короталъ
И съ улыбкою безпечной
И ласкалъ, и цѣловалъ.
Я стремлюся всею силой
Снова встрѣтиться съ дружкоймъ.

Приходи ты, моя радость, }
Посидимъ мы вечеркомъ, } (2 раза).

Вы теперь поймите сами,
Какъ печальна жизнь моя
Можетъ быть онъ между вами,
Но его не вижу я.
Погубилъ онъ мою младость
И забылъ меня потомъ.

Приходи же, моя радость, }
Посидимъ мы вечеркомъ. } (2 раза).

№ 2—23080.

Анюта Мерхоленко.
(Сопрано).

ПОРА, ПОРА...

Зачѣмъ меня вы погубили,
Зачѣмъ, зачѣмъ я вами жила,
Вы надо мною подшутили,
Не поняла я васъ тогда.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

За ваше милое кокетство,
За ваши ласки, вашъ обманъ,
Я посылаю вамъ проклятье
И разрываю свой романъ.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

Шутить, играть вы захотѣли,
А я повѣрила любя,
Моимъ вы сердцемъ завладѣли;
Не поняла я васъ тогда.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.

УГОЛОКЪ. Сл. В. Мазуркевича.

Дышала ночь восторгомъ сладострастья
 Неясныхъ думъ и трепета полна,
 Я васъ ждала съ безумной жаждой счастья,
 Я васъ ждала и млѣла у окна.
 Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
 Къ вамъ одному неслись, неслись мечты мои.
 Мгновенья мнѣ казались часами,
 Я васъ ждала; но вы... вы не пришли.
 Мнѣ эта ночь, ночь навѣяла сомнѣнье
 И вся въ слезахъ задумалася я.
 И вотъ теперь скажу безъ сожалѣнья
 Я не для васъ, а вы не для меня!
 Любовь сильна, но страстью поцѣлуй!
 Другой любви вы дать мнѣ не могли...
 О, какъ же васъ теперь благодарю я.
 За то, что вы на зовъ мой не пришли!

ХОЧЕШЬ-ЛИ ТЫ МОЯ РАДОСТЬ.

Хочешь-ли ты, моя радость,
 Хочешь-ли ты погулять,
 Распотѣшить свою младость,
 Что ни есть, пощеголять.
 Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
 Ничего я не хочу. } (2 раза).

Что-жъ ты больно такъ спѣсиво
 Гонишь прочь любовь мою,
 Аль любовь моя не диво,—
 Такъ возьми всю жизнь мою,

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
Ничего я не хочу.

} (2 раза).

Деньги—вздоръ, гульба—несчастье,
Ну, поцѣлуй меня хоть разъ;
Пригожусь я въ день ненастный,
Дамъ пріютъ я у себя.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
Ничего я не хочу.

} (2 раза).

№ 2—23095.

Анюта Мерхоленко.
(Сопрано).

НЕ ОБОЖАЙ.

Не надо мнѣ любви, (2 раза).
Оставь меня, оставь меня,
Не надо мнѣ любви!

Не обожай, любви я не желаю,
Клянешься ты, не вѣрю клятвѣ я.
Любовь твоя же вѣтрена я знаю,
Не надо мнѣ любви, оставь меня.

Не надо мнѣ любви (2 раза).
Оставь меня, оставь меня,
Не надо мнѣ любви.

Я жить хочу и жизнью наслаждаться.
Оковъ любви мнѣ больше не носить.
Довольно мной играть и насмѣхаться,
Клянусь тебѣ, твоей ужъ мнѣ не быть!

Не надо мнѣ любви, (2 раза).
Оставь меня, оставь меня,
Не надо мнѣ любви.

AVE MARIA. *Муз. Канри.*

Ave Maria gratia plena, ave Maria gratia plena,
Dominus tecum, benedicta tu in mulieribus;
Et benedictus fructus ventris, fructus ventris tui Jesus.
Sancta Maria, Mater Dei, ora pronobis peccatoribus
nunc et in hora, in hora mortis nostrae.
Ave Maria gratia plena, ave Maria gratia plena,
Dominus tecum, benedicta tu.
Mater Dei, Sancta Maria,
Ora pro nobis, ora pro nobis peccatoribus
nunc et in hora mortis nostrae.
Sancta Maria, sancta Maria, ora pro nobis,
ora pro nobis.

ФРАНЧЕСКО ДА РИМИНИ. *Муз. Направника.*

Сцена и аріозо Франчески.

Ушелъ! Я вновь безпомощна, одна!..
Зачѣмъ на гибель я должна идти,
Какъ жертва на закланье?!
Самъ мужъ мнѣ объявилъ желанье
Оставить здѣсь меня на брата своего!
Создатель, гдѣ и у кого искать я буду состраданья?!
На свѣтѣ нѣтъ ужъ матери моей,
А я хочу хоть ласки, хоть участья!

Приди ко мнѣ на эту ночь;
Подумай что съ тобою рядомъ
Лежить твоя малютка дочь
И ласки просить нѣжнымъ взглядомъ...
Придешь?.. Тебя дождусь-ли я?..
Зачѣмъ, Франческу обнимая,
Теперь ты плачешь, дорогая?
Тебя печалить рѣчь моя?..
Да, въ вихорь жизненный неожиданно
Была я брошена судьбой.
О, будь мнѣ матерью желанной!
Ласкай меня... люби... возьми съ собой!..

№ 2—23101.

А. Ф. Сазонова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

МОТЫЛЕКЪ. Муз. Иванова.

Сверкая пылью золотистой
Нарядный, пестрый мотылекъ
Увидѣлъ въ рощицѣ тѣнистой
Стыдливо скрывшійся цвѣтокъ. } (2 раза).
И къ цвѣтику прильнувши жадно
Онъ ароматный сладкій медъ,
Кровь жизни, выпилъ беспощадно
И въ даль направилъ свой полетъ.
Нарядный, пестрый мотылекъ
Увидѣлъ въ рощицѣ тѣнистой
Стыдливо скрывшійся цвѣтокъ,
И къ цвѣтику прильнувши жадно
Кровь жизни, выпилъ беспощадно
И въ даль направилъ свой полетъ. Да-а-а!

Гдѣ быють фонтаны—вѣять грезы,
И ярко блещетъ мраморъ ихъ
Тамъ на груди у пышной розы
Онъ о цвѣточкѣ позабылъ.
А тамъ въ листьѣхъ тѣни прохладной
Не стало бѣднаго цвѣтка,
Одинъ стоитъ уныло, слабо,
Напрасно славя, благословляя,
Благословляя мотылька.

№ 2—23103.

М. Я. Будневичъ.

(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ПРЕДВѢСТНИЦА ВЕСНЫ. Ром. Ю. Блейхмана.

Утромъ ласточка, отъ сна пробудясь,
встрепенулась,
Въ сосѣднемъ прудѣ она окунулась,
И понеслася вдаль на крылышкахъ своихъ
Въ воздухѣ небесъ лазурно голубыхъ.
Вотъ отдохнуть она на иву опустилась,
Видитъ: почка на ивѣ уже распустилась,
И все оживляя вновь—весна идетъ,
И въ восторгѣ она привѣтъ веснѣ поетъ
Поетъ на лугахъ, на поляхъ распѣваетъ,
Пташекъ пѣсней своею она созываетъ: А!
Пора, пора, будите природу отъ сна,
Пойте пѣсни свои: солнца лучъ проглянуль,
Наступаетъ весна. А!
Всѣмъ пора, птички, вамъ пѣсни пѣть,
Пора вамъ, пора пѣсни пѣть, А! а!
Пѣсни пѣть вамъ пора, пора пѣсни пѣть,
Пѣсни пѣть, пора!

№ 2—23105.

М. Б Черкасская.
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Музыка Чайковскаго.*

Арія Лизы: „А если мнѣ въ отвѣтъ“.

А если мнѣ въ отвѣтъ часы пробьютъ,
Что онъ убійца, соблазнитель?
Ахъ, страшно, страшно мнѣ!..
О, время подожди, онъ будетъ здѣсь сейчасъ...
Ахъ, милый, приходи, сжался, сжался надо мной
Супругъ мой, мой повелитель!
Такъ это правда, правда! со злодѣемъ
Свою судьбу связала я!
Убійцѣ, извергу, на вѣки принадлежитъ душа моя! .
Его преступною рукою и жизнь,
И честь моя взята,
Я волей неба роковою съ убійцей,
Съ убійцей, съ убійцей вмѣстѣ проклята,
Съ убійцей вмѣстѣ, съ убійцей вмѣстѣ
Проклята и я!

№ 2—23107.

М. Я. Ванда (псевд.).
(Сопрано).

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. *Муз. Лелара.*

Пѣснь о русалкѣ.

Въ лѣсу на горахъ мирно Вилья жила,
Охотника встрѣтила какъ-то она;
Охотникъ на свѣтѣ про все позабылъ,
Такъ нѣжно и страстно обласканъ онъ былъ!
Какъ онъ съ нею счастливъ былъ
Ахъ! что за время проводилъ!
Все шепталъ, на ушко одно твердилъ:

Вилья, о Вилья отрада моя!
 Я обожаю всѣмъ сердцемъ тебя...
 Вилья, о Вилья готовъ все забыть,
 Чтобы тебя все любить! } (2 раза).

№ 2—23111.

Е. А. Полозова.
 (Сопрано).
 Арт. Имп. Моск. оп.

ТИХА КАКЪ НОЧЬ. *Романсъ Бома.*

Тиха какъ ночь и глубока какъ море }
 Быть бы должна любовь твоя! } (2 раза).
 Такъ любовь твоя.
 Многихъ-ли ты, такъ же любилъ,
 Стала-бъ на вѣкъ я твоя,
 Ярче огня и свѣтлѣе дня
 Быть бы должна любовь, любовь твоя!
 Такъ любовь твоя.

№ 2—23113.

Е. А. Полозова.
 (Сопрано).
 Арт. Имп. Моск. оп.

О, БОЖЕ КАКЪ ХОРОШЪ. *Сл. Апухтина,*
муз. Аmani.

О, Боже! Какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта,
 Какая тишина;
 Всю ночь я просидѣть готова до разсвѣта
 У этого окна.
 Давно-ли въ этотъ садъ, въ чудесный вечеръ мая
 Входили мы вдвоемъ?..
 О, сколько разъ, о, сколько разъ его мы не
 Его мы обойдемъ!..
 И вотъ я здѣсь одна съ измученной, разбитою,
 Усталою душой.

Мнѣ хочется рыдать припавши, какъ бывало,
Къ груди твоей родной...
Я жду... но не слышать знакомаго привѣта,
Душа болитъ одна...
О, Боже! Какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта,
Какая тишина!

№ 2—23116.

Е. А. Полозова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

МЦЫРИ, поэма Лермонтова, муз. Аренскаго.

Пѣснь рыбки.

Дитя мое, останься здѣсь со мной.

Въ водѣ привольное житье

И холодъ, и покой.

Я созову своихъ сестеръ,

Мы пляской круговой

Развеселимъ унылый взоръ

И духъ усталый твой.

Дитя мое, останься здѣсь со мной.

Усни, постель твоя мягка,

Прозраченъ твой покровъ;

Пройдутъ вѣка, пройдутъ года

Подъ говоръ чудныхъ сновъ.

О, милый мой, не утаю,

Что я тебя люблю;

Люблю, какъ вольную струю,

Люблю, какъ жизнь мою

О, милый мой, о милый мой

Останься здѣсь со мной.

№ 2—23117.

Е. А. Полозова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

НОЧИ БЕЗСОННЫЯ, слова *Апухтина,*
муз. Чайковского.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Мысли несвязныя, взоры усталыя
Ночи послѣднимъ огнемъ озаренныя.
Осени горькой, цвѣты запоздалые
Пусть даже время рукой безпощадною
Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго,
Все же лечу я къ вамъ памятью страстною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго.
Вкрадчивымъ шопотомъ вы заглушаете
Муки дневныя несносныя, шумныя,
Тихою лаской мой сонъ отгоняете
Ночи безсонныя, ночи безсонныя;
Ночи безсонныя, ночи безумныя.

№ 2—23118.]

Е. А. Полозова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

НА НИВЫ ЖЕЛТЫЯ. Романсъ *Гречанинова.*
(См. въ № 3—22517).

№ 2—23120.

Ю. Н. Носилова.

(Меццо-сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ТАНГЕЙЗЕРЪ. Муз. *Ванера.*

Пѣснь пастушка.

О, Хольда вышла изъ подъ горы
Гулять по рощамъ и нивамъ;
Не знаю самъ, но съ той поры
Прельщаюсь не слыханнымъ дивомъ!

Она мои смущала сны;
Когда пришла пора весны,
Міръ Божій обновился
И май, и май явился.
Громче въ свирѣль мою играю,
Я тихо въ май, веселый май!

№ 2—23122.

Н. И. Панина.
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Муз. Чайковскаго.*
Речитативъ Полины и русская пѣснь.

Да! вспомнила.
Подруги милыя, подруги милыя,
Въ безопасности игривой,
Подъ плясовой напѣвъ вы рѣзвитесь въ лугахъ.
И я какъ вы жила въ Аркадіи счастливой,
И я на утрѣ дней въ сихъ рощахъ и поляхъ
Минутны радости вкусила. (2 раза).
Любовь въ мечтахъ златыхъ мнѣ счастье сулила,
Но что-жъ досталось мнѣ въ сихъ радостныхъ
мѣстахъ, (3 раза).

Могила, могила, могила.....
Вотъ вздумала я пѣсню спѣть
Слезливую такую? Ну съ чего?
И безъ того грустна ты что-то, Лиза,
Въ такой-то день, подумай!
Вѣдь ты помолвлена, ай, ай, ай!
Ну что вы всѣ носы повѣсили?
Веселую давайте, да русскую.
Въ честь жениха съ невѣстой!
Ну, я начну, а вы мнѣ подпѣвайте!

Ну—ка, свѣтикъ Машенька,
Ты потѣшь, попляши! ай люли,
Люли, люли, ты потѣшь, попляши!
Свои бѣлы рученьки подъ бока подбери,
Ай люли, люли, люли,
Подъ бока подбери!
Свои скоры ноженьки не жалѣй,
Угоди! ай люли, люли, люли,
Не жалѣй—угоди!
Коли спросить маменька: „весела“!
Говори, ай, люли, люли, люли,
„Весела“, говори.
А къ отвѣту тятенька,
Молъ „пила до зари“!
Ай, люли, люли, люли,
Молъ „пила до зари“!
Корить станетъ молодецъ:
„Поди прочь, уходи“!
Ай, люли, люли, люли,
„Поди прочь, уходи!“

№ 2—23133.

А. В. Нежданова.
(Сопрано).
Арт. Имп. театр.

ЛАНМЭ, муз. Делиба. Арія II-го акта.

Есть бамбуковый шалашъ,
Въ лѣсной глуши схороненный,
Осѣнилъ его какъ стражъ
Своей тѣнью миртъ зеленый.
Какъ пугливыхъ птицъ гнѣздо,
Ліанами увитый,
И ковромъ цвѣтовъ покрытый
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно,

Весь ліанами увитый,
И ковромъ цвѣтовъ покрытый
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно.
Тамъ безмолвіе кругомъ,
Никто тамъ не обитаетъ,
Вѣдь зеленый лѣсъ его такъ ревниво охраняетъ.
Я же стану навѣщать тебя, съ зарей появляясь,
Вся отъ счастья улыбаясь,
Тамъ всегда ты будешь жить.
И съ зарею появляясь,
Приду къ тебѣ улыбаясь,
Тамъ будешь жить всегда!..

№ 2—23134.

М. А. Зорина.

„РАЗЪ ПОШЛА“, цыганскій романсъ.

Муз. А. Чернявскаю.

Степь широкую, да волю

И цыганки гордой долю

Я люблю душою всей...

Сердцу миль просторъ полей! Эхъ

Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ,

Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...

А меня свѣтъ осуждаетъ!

Ну и пусть болтаетъ!

} 2 раза

„Какъ мила ты и прекрасна!

Обожаю тебя страстно!“

Вѣчно слышу я отъ всѣхъ,

„Полюби“, всѣ молятъ... Эхъ,

Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ,

Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...

А меня свѣтъ осуждаетъ!

Ну и пусть болтаетъ!

} 2 раза.

Слезъ и горя я не знаю,
Дни и ночи распѣваю...
„Туса“ поцѣлуй не грѣхъ,
„Распошелъ“ пою я... Эхъ,

Разъ пошла гулять въ лѣсочекъ, Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ... А меня свѣтъ осуждаетъ! Ну и пусть болтаетъ!	}	2 раза.
--	---	---------

№ 2—23136.

М. А. Зорина.

„ГАЙ-ДА ТРОЙКА“, цыганскій романсъ.

Слова и муз. М. Штейнберга.

Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяць серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.

Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она
И не помнитъ, какъ съ устами—
Вдругъ слилися ихъ уста.

Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;—
Свѣтитъ мѣсяць серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.

Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталь златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.

Ахъ! на долго-ль это счастье?
Не мелькнули бы какъ сонъ
Эти ласки сладострастья—
И вина бокаловъ звонъ!

Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый,
Вновь поѣдутъ-ли вдвоемъ?

№ 2—23137.

М. А. Зорина.

„ШАЛИШЬ“, цыганскій романсъ.

Муз. А. Чернявскаго.

Ходить мимо и кругомъ,
Ходить милый подъ окномъ:

„Выйди, милая“, поетъ—

„Ахъ! выйди, милая, зоветь!“

Нѣтъ! шалишь, шалишь, шалишь,

Смотри! шалишь,

Шутки нечего шутить,

Не хочу я выходить.

„Выйди, радость, на крыльцо,

Я принесъ тебѣ кольцо.

Выйди, выйди, поскорѣй!“

Ахъ! Просить милый посмѣлѣй.

Шалишь, шалишь и т. д.

„Въ перстнѣ камень самоцвѣтъ“,

Молвить миленькій въ отвѣтъ;

„Выйди! можешь получить,

Можешь вѣкъ его носить!

Шалишь, шалишь и т. д.

№ 2—23141.

А. В. Нежданова
(Сопрано).
Арт. Имп. театр.

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА, муз. Бизэ.

Арія I-го акта.

Брама всесильный,
Создатель земли и неба,
Сива, Богиня царица, съ златыми кудрями,
Духи небесъ, вы духи моря,
Горъ, лѣсовъ и полей,
Услышьте меня, ахъ, вы услышьте меня!
Въ ясномъ чистомъ небѣ
Такъ звѣзды блещутъ,
Въ мракѣ ночи ясны, чисты,
Что такъ озаряютъ,
Тебя, о царица, я вижу вдали,
Я вижу вдали, тебя во тьмѣ!
Я васъ молю, я васъ молю,
Тебя молю, тебя молю,
Ахъ, ахъ... молю васъ!

№ 2—23143.

В. Н. Петрова-Званцева.
(Меццо-сопрано).
Арт. частн. оперы.

ЖИЗНЬ ЛАТИНСКАГО КВАРТАЛА,
музыка Леонкавалло. „Шансонетка“.

Мими прелестная блондинка,
Числа въ нее влюбленнымъ нѣтъ,
Бутончикъ рѣдкій, бутончикъ рѣдкій
Собой плѣнить могъ бы цѣлый свѣтъ,
Одна юбчонка и косынка—
Таковъ лоретки весь туалетъ.

Спуску не дасть она нахалу,
И спѣсь съ зазнавшихся персонъ
Не разъ сбивала, не разъ сбивала!
И на затылокъ тутъ сползала
Косыночка Мими Пенсонъ.
Страшись скандала, страшись скандала,
Коль на затылкѣ косыночка, Мими Пенсонъ!..
Мими блондиночка-кокетка
Все бы веселилась безъ конца,
И очень рѣдко, и очень рѣдко
Улыбка сходить съ ея лица,
Стрѣляетъ глазками такъ мѣтко
Моя гризетка, моя гризетка,
Что покоряетъ мужчинъ сердца.
Когда же немного выпиваетъ,
То пѣсни взявъ высокій тонъ,
Все распѣваетъ, все распѣваетъ,
А послѣ ужина сползаетъ
Косыночка Мими Пенсонъ...
Порой бываетъ ла, ла, ла, ла,
Все распѣваетъ ла, ла, ла, ла!..

№ 2—23145.

В. Н. Петрова-Званцева.

(Меццо-сопрано).

Арт. частной оперы.

САДКО, муз. Римскаго-Корсакова.

Арія Любавы.

Охъ, знаю я, Садко меня не любить,
Меня не жаль покинуть муженьку,
Несется мыслью онъ, что бѣлый кречеть
Въ чужи края, на синія моря.
О подвигахъ большихъ, о славъ богатырской

Все думаетъ онъ думу,
Повсюду рѣчь ведетъ одну.
Давно ли называлъ меня своею ладой,
Часами не сводилъ съ меня своихъ очей?
Давно ли говорилъ любовны-сладки рѣчи,
Во гусельки игралъ и звонки пѣсни пѣлъ?
Давно-ль? Теперь одна;
Садко меня не любить,
Увяла знать моя краса.
Меня не любить милый мой, (2 раза).
Ему постыла видно я.

№ 2—23146.

В. Н. Петрова-Званцева.

(Меццо-сопрано).

Арт. частн. оперы.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА, муз. Сенъ-Санса.

Арія „Открылася душа“.

Открылася душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для лобзаній Авроры!
Но чтобъ утѣшилась я,
Мнѣ слезы осуши
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ.
Далилѣ повтори,
Что ты мой навсегда,
Что всѣ забыты муки
Повтори тѣ слова,
Что любила такъ я!
Ахъ! нѣтъ силъ снести разлуку.
Жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю.
Отъ счастья замираю! (2 раза).
Ахъ, жгучихъ ласкъ,—ласкъ твоихъ
Ожидаю...

САМСОНЪ И ДАЛИЛА, муз. Сенъ-Санса.

Арія „Весна появилась“.

Весна появилась,
И сердце забилося
Надеждой святой.
Ея появленье
Приноситъ забвенье
Тревогъ людской,
Вокругъ солнце блещетъ,
А сердце трепещетъ.
Май—дарить счастья сны,
Лѣса одѣваетъ,
Луга украшаетъ
И сыплеть цвѣты.
Хоть я и прекрасна,
Но слезы все лью
И друга напрасно
Съ любовью зову!
Надежда врачуетъ
Мнѣ раны души,
Память же рисуетъ
Счастья прошлаго дни!
При звѣздахъ лучистыхъ,
У рѣчки сребристой,
Его стану ждать,
Молиться, страдать!
Но если вернется,
Сердцемъ оживу;

Средь лобзаній жадныхъ
„Милый, ненаглядный“,
Я ему шепну,
Что все также люблю.

№ 2—23148.

В. Н. Петрова-Званцева.
(Меццо-сопрано).
Арт. частн. оперы.

З А З А, муз. Леонкавалло. Арія Заза.

Ах! что ты меня мучишь!
Мать родная въ жизни радостей
Очень мало знала, работая и часто голодая,
Бѣдная мама слезъ много проливала.
Ты вѣдь знаешь, что женщинъ легко
бросаютъ
И оставляютъ ихъ подчасъ съ малюткой,
Какъ все доброе въ нихъ этимъ убиваютъ,
Послѣ видятъ въ любви лишь злую шутку.
Что ей дѣлать бѣдняжкѣ?
Куда идти ей съ крошкой своимъ
дрожащимъ и голоднымъ?
Ребенокъ всѣмъ вѣдь въ тягость—это
ужасно!
Не найти состраданья въ сердцахъ
холодныхъ,
Я вспоминаю и потому отъ сердца все ей
прощаю.

ВЕРТЕРЪ, муз. Массенэ. Арія „Слезы“.

Нѣтъ пусть мои слезы льются,
Легче будетъ мнѣ, дорогая,
Тѣ слезы, что нейдутъ изъ глазъ,
На душѣ нашей остаются,
И ихъ горячими струями
Отравлено бѣдное сердце.
Оно бороться не можетъ долго,
Оно едва, едва живетъ,
Его ничто не подкрѣпитъ,
Оно совсѣмъ уже разбито,
Да разбито!..

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24334.

Сенстеть.

ШЛА Я МАША.

Русская народная пѣсня.

Шла я Маша, разсуждала
Съ поля идучи домой (3 раза).
Если-бъ завтра да ненастье
То бы рада я была (3 раза).
Если-бъ дождикъ—мое счастье,
За малиной въ лѣсъ пошла-бъ (3 раза).
Набрала-бъ малины много
Другу кушать подала (3 раза).
Наберу малины много,
Къ родной матушкѣ снесу (3 раза).
Купи, маменька, китайки
Сарафанчикъ дай мнѣ сшить (3 раза).
Въ новомъ шитомъ сарафанѣ
Вдоль по улицѣ пройти (3 раза).
Я скажу такъ: другъ сердечный
Какъ тебя мнѣ не любить (3 раза).
Я клялась тебѣ, почтенный,
Никогда не измѣнить. (3 раза).
Вотъ такъ Маша разсуждала
Съ поля идучи домой. (3 раза).

КАЛИНКА.

Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }

Березушка кудрявая

Не шуми ты надо мной,

Ахъ, ахъ, люли да люли, не шуми ты надо мной.

Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }

Жиль я у барина, жиль у милаго,

Ничего не наживаль

Ахъ, ахъ, люли да люли ничего не наживаль

Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }

Красавица, душа дѣвица,

Полюби же ты меня,

Ахъ, ахъ, люли да люли, полюби же ты меня.

Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }

№ 24388.

О. Каміонскій и А. Давыдовъ
 (Баритонъ и теноръ).

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ. Музыка П. Чайковскаго.

Дуэтъ передъ дуэлью.

„Что-жъ, начинать?—Начнемъ, пожалуй,

Враги! давно-ли другъ отъ друга

Ихъ жажда крови отвела?

Давно-ль они часы досуга,

Трапезу мысли и дѣла

Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,
Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,
Какъ въ страшномъ, непонятномъ снѣ,
Они другъ другу въ тишинѣ
Готовятъ гибель хладнокровно.....
Не засмѣяться-ль намъ, пока
Не обагрилася рука,
Не разойтись-ли полюбовно?..
—Нѣтъ, нѣтъ! Нѣтъ, нѣтъ!

№ 24392.

К. Тугаринова и А. Давыдовъ.
(Сопрано и теноръ).
Арт. Имп. Мар. оперы.

„ТРУБАДУРЪ“. *Музыка Верди.*
Дуэтъ Манрико и Азучены.

Манрико:

Долгъ кровавый лежалъ предо мною
И хотѣлъ ужъ всю месть излить надъ
нимъ я,
Поднялъ мечъ надъ его головою,
Поразить хотѣлъ его моею рукою,
Но, какая-то невидимая сила
Нанести ударъ меня не допустила,
А сегодня хотѣлъ по мѣрѣ силъ
Всю страсть въ груди моей
И тайный голосъ, точно съ неба (2 раза)
Мнѣ промолвилъ: пощади!

Азучена:

—Онъ не стоитъ сожалѣнья,
Не достоинъ онъ пощады, (2 раза)
Отомсти за оскорбленье,
Не лиши меня отрады (2 раза)

Вмѣстѣ:

Конецъ мученью, пусть онъ узнаетъ,
За преступленье Богъ покараетъ.

Пусть твой мечъ по рукоятку
Въ грудь преступника войдетъ. } 2 раза.

№ 24397.

Н. Большаковъ и Л. Сибиряковъ.

(Теноръ и басъ).

Арт. Имп. Мар. оп.

РУСАЛКА. *Музыка Дарюмыжскаго.*

Дуэтъ князя и мельника: „Что это значить“.

Князь: — Что это значить?

Листья поблекнувъ вдругъ свернулись
И съ шумомъ, какъ дождь, посыпались на меня.

Мельникъ: — Здорово, здорово, князь!

Князь: — Кто ты?

Мельникъ: — Я здѣшній воронъ.

Князь: — Возможно-ль, это мельникъ.

Мельникъ: — Что за мельникъ, что за мельникъ
Я продалъ мельницу бѣсамъ запечнымъ,
А денежки, а денежки отдалъ на
сохраненье

Русалкѣ, вѣщей дочери моей;
Они въ песокъ Днѣпра зарыты,
Ихъ рыбка одноглазка сторожить.

Князь: — Несчастный, онъ помѣшанъ,
бѣдный мельникъ.

Мельникъ: — Какой я мельникъ.

Говорятъ тебѣ, я воронъ, воронъ,
а не мельникъ.

Князь: — Увижу-ли я.

ДЕМОНЪ. Музыка А. Рубинштейна.

Дуэтъ Ангела и Демона: „Божій міръ полюби“.

Ангелъ: — Божій міръ полюби, какъ
бывало любилъ,
Прежнихъ братій своихъ вспомяни
и люби.

Демонъ: — Тиранъ, онъ хочетъ послушанья
А не любви,
Любовь горда, горда, какъ знанье,
Вотъ что пойми,
Когда безъ рабства, безъ угнетенья
Найду любовь,
Тогда къ нему безъ озлобленья
Вернусь я вновь.

Ангелъ: — Мрачный.

Пойми-жь и ты,
Въ гордости нѣтъ любви!
Все создается,
Все побѣждается,
Все обновляется
Силой любви.

Демонъ: — Хочу свободы я и знанья,
Въ нихъ гордость, сила и власть моя.

Ангелъ: — Твои познанья отрицанья,
И ненависть любовью твоя,
И нѣтъ тебѣ ни пониманья, ни
обновленья

Никогда!

Демонъ. — О, только выслушай молю! (2 раза).

Тамара, я рабъ твой,

Я тебя люблю.

Всѣмъ упоенъемъ,

всею властью

Безсмертной мысли и мечты. } (2 раза).

Въ душѣ моей съ начала міра

Твой образъ былъ запечатлѣнъ,

Передо мной носился онъ

Въ пустыняхъ вѣчнаго эфира.

Давно тревожа мысль мою

Мнѣ имя сладкое звучало;

Во дни блаженства мнѣ въ раю

Одной тебя не доставало,

Тамара. — Творецъ!.. Увы, я не могу

Молиться; гибельной отравой

Послушай, погубишь ты меня;

Твои слова огонь и ядъ,

Огонь и ядъ.

Скажи, зачѣмъ меня ты любишь. }

Вмѣстѣ.

№ 24417.

Н. Ф. Леженъ и П. З. Андреевъ.

(Сопрано и баритонъ).

КАРМЕНЪ, Бизэ. Дуэтъ: Эскамильо и Карменъ.

Эскамильо. Дорогая Карменъ, если любишь меня,

То, повѣрь, твой отвѣтъ будетъ

гордость моя,

Если любишь меня ты, я люблю тебя.

Карменъ. Я люблю, Эскамильо, всей душою тебя,

Никого никогда не любила такъ я.

Вмѣстѣ. Я люблю тебя

И умру любя.

АХЪ, КЪ ЧЕМУ ВОСПОМИНАНЬЯ.

Комическій дуэтъ.

Мы живемъ съ нимъ очень дружно,

Вотъ уже шестнадцать лѣтъ

И давно-бы справить нужно

Юбилейный нашъ обѣдъ.

За всѣ прежнія страданья,

Что я съ нимъ пережила

И за всѣ мои желанья,

Что я съ нимъ перенѣсла.

Вспомни клятвы, обѣщанья,

Ну, каково мнѣ это снестъ.

— Но, къ чему воспо-

минанье,

(2 раза).

Будь довольна тѣмъ, что есть.

Развѣ было безъ причины,

Чтобъ тебя я лупцовалъ,—

Вспомни Степку за овиномъ,

Сеньку, Ваньку, сѣноваль,

Вспомни Гришку и Вавилу,

Подъ телѣгою Петра

И съ Лукою что-то было,

Николашка былъ вчера,

Цѣловалъ тебя Абросимъ,

Не хватаетъ пальцевъ счесть.

— Мы считать уже этихъ

бросимъ,

(2 раза)

Я довольна тѣмъ, что есть.

Бросимъ старые мы счеты,
Я о прошломъ не тужу,
Стало-бъ только мнѣ охоты,
Я те вдвое удружу.
— Если вдвое, то двѣнадцать
Будеть у насъ ужъ дѣтей
И я долженъ здѣсь сознаться,
Мнѣ не въ мочь справляться съ ней.
— Безъ тебя я постараюсь
Поддержать свою здѣсь честь.
— Нѣтъ, не нужно, соглашаюсь, }
Я доволенъ тѣмъ, что есть. } (2 раза).

№ 24453.

**М. Чупрынниковъ, Н. Сафоновъ,
В. Лосевъ и В. Касторскій.**

Не плачьте надъ трупами, муз. Черетнина.
Не плачьте надъ трупами павшихъ борцовъ,
Погибшихъ съ оружіемъ въ рукахъ,
Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,
Слезой не скверните ихъ прахъ
Не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ мертвецамъ,
Отдайте имъ лучшій почетъ:
Шагайте безъ страха по мертвымъ тѣламъ,
Несите ихъ знамя впередъ! (2 раза).
Съ врагомъ ихъ, подъ знаменемъ тѣхъ же идей
Ведите ихъ бой до конца!
Нѣтъ почести лучшей, нѣтъ тризны святѣй
Для тѣни достойной борца!
Не плачьте надъ трупами павшихъ борцовъ,
Погибшихъ съ оружіемъ въ рукахъ,
Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,
Слезой не скверните ихъ прахъ.

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.

Финаль 6-й картины и сумасшествіе Германа.

Лиза. О, Боже! что съ тобою Германъ?

Германъ. Тамъ груды золота лежатъ
И мнѣ, мнѣ одному онѣ принадлежатъ!

Лиза. О, горе! Германъ что ты говоришь?
Опомнись!

Германъ. Ахъ, я забылъ, вѣдь ты еще не знаешь!
Три карты, помнишь, что тогда еще я
Хотѣлъ у старой вѣдьмы! [вывѣдать]

Лиза. О, горе! онѣ безумень!

Германъ. Упрямая! сказать мнѣ не хотѣла!
Вѣдь нынче у меня она была
И мнѣ сама три карты назвала.

Лиза. Такъ значить ты ее убилъ?

Германъ. О нѣтъ! Зачѣмъ? Я только
поднялъ пистолетъ
И старая колдунья вдругъ упала!

Лиза. Такъ это правда! (2 раза).

Съ злодѣемъ свою судьбу связала я!
Убійцѣ, извергу навѣки принадлежить
Душа моя!

Его преступною рукою
И жизнь, и честь моя взята,
Я волей неба роковою
Съ убійцей, съ убійцей, съ убійцей
вмѣстѣ проклята,
Съ убійцей вмѣстѣ, съ убійцей
вмѣстѣ проклята и я!

Германъ. Да! да! то правда, три карты
знаю я!

Убійцѣ своему три карты,
три карты назвала она!

Такъ было суждено судьбой,

Я долженъ былъ свершить

злодѣйство,

Три карты этою цѣной

Только могъ я купить!

Я долженъ былъ свершить

злодѣйство,

Чтобъ этой страшною цѣной

Мои три карты могъ узнать.

Вмѣстѣ.

Лиза. Но нѣтъ, не можетъ быть!

опомнись, *Германъ.*

Германъ. Да! я тотъ третій, кто страстно

любя,

Пришелъ, чтобы силой узнать

отъ тебя

Про тройку, семерку, туза.

Лиза. Кто-бъ ни былъ ты, я все таки

твоя!

Бѣжимъ, идемъ со мной, спасу

тебя!

Германъ. Да! я узналъ, я узналъ отъ тебя

Про тройку, семерку, туза!

Оставь меня! кто ты? тебя не

знаю я!

Прочь! прочь!

Лиза. Погибъ онъ, погибъ! а вмѣстѣ

съ нимъ и я!

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.

**Выходъ Германа въ спальнѣ Лизы и дуэтъ
съ Лизой: „О, слушай ночь“.**

Лиза. О, слушай ночь! тебѣ могу одной
Повѣрить тайну души моей.
Она мрачна какъ ты,
Она какъ взоръ очей печальный
Покой и счастье у меня отнявшихъ...
Царица ночь! Какъ ты, красавица,
Какъ ангелъ падшій, прекрасенъ онъ,
Въ его глазахъ огонь палящей страсти,
Какъ чудный сонъ меня манить,
И вся моя душа во власти его!
О, ночь! о, ночь!
Остановитесь, умоляю васъ!
Зачѣмъ вы здѣсь, безумный человѣкъ?
Что надо вамъ? Проститься!
Не уходите же, останьтесь!

Германъ. Я самъ уйду сейчасъ...
И болѣе сюда не возвращусь...
Одну минуту... Что вамъ стоитъ?
Къ вамъ умирающій зоветъ.

Лиза. Зачѣмъ, зачѣмъ вы здѣсь? Уйдите!

Германъ. Нѣтъ!

Лиза. Я закричу!

Германъ. Кричите! зовите всѣхъ!
Я все равно умру,
Одинъ иль при другихъ.

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.

Дуэтъ 3-го дѣйствія Лизы и Германа.

Лиза. О, да миновали страданья,
Я снова съ тобою, мой другъ!

Германъ. Я снова съ тобою, мой другъ!

Лиза. Настало блаженство свиданья!

Германъ. Настало блаженство свиданья!

Лиза. Конецъ нашихъ тягостныхъ
мукъ!

Германъ. Конецъ нашихъ тягостныхъ
мукъ!

Лиза. О, да миновали страданья, я
снова съ тобою!

Германъ. То были тяжелыя грезы,
Обманъ сновидѣнья пустой!

Лиза. Обманъ сновидѣнья пустой!

Германъ. Забыты стенанья и слезы!

Лиза. Забыты стенанья и слезы!

Германъ. Я снова съ тобою.

Лиза. О, мой милый желанный,
Я снова, снова съ тобой,
Миновали наши на вѣки
страданья,
Кончены муки, мой милый,
желанный

Я снова съ тобой!

Германъ. Да, я снова съ тобой!

Миновали наши муки, страданья,

Часъ свиданья бла- } Вмѣстѣ.
женный насталь,

О, мой ангелъ, я снова съ тобой!

Германъ. Но, милая, нельзя намъ медлить,
часы бѣгутъ...

Готова-ль ты? бѣжимъ.

Лиза. Куда бѣжать? съ тобой хоть на
край свѣта!

Германъ. Куда бѣжать? Куда?.. въ игорный
домъ!

№ 2—24523.

Хоръ Ивановой.

ЗАСВИСТАЛИ КОЗАЧЕНЬКИ.

Малороссійская пѣсня.

Засвистали козаченьки

Въ походъ съ полуночи,

Заплакала Марусенька

Свои ясны очи.

} (2 раза).

Не плачь, не плачь, Марусенька,

Не плачь, не журыся,

За своего миленького

Богу помолися.

} (2 раза).

Свитить мисяцъ надъ водою,

А солнца нимае,

Маты сына въ дороженьку

Слизно провожае.

} (2 раза).

МОЙ КОСТЕРЪ.

Мой костеръ въ туманъ свѣтитъ,
Искры гаснуть на вѣтру,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Ла-ла-ла...

Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто-то завтра, милый мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой.

Ла-ла-ла...

Ночь пройдетъ и съ позаранокъ
Въ степь далеко милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.

Ла-ла-ла...

Но я вновь въ твоихъ объятяхъ,
Поцѣлуй мнѣ жжетъ уста,
Хоть тебѣ я шлю проклятья,
Но я все-таки твоя.

Ла-ла-ла...

ЧУДО ЧУДЕСА.

Въ поле выйдемъ мы, словно дворяне,
Намъ помѣстье цѣлый бѣлый свѣтъ,
Развеселые пѣвцы цыгане,
Пѣсенъ нашихъ краше въ мѣрѣ нѣтъ.
Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.

Я въ степяхъ Молдавіи родилась
И люблю я таборъ свой родной,
Тамъ, въ кибиткѣ я пѣла и рѣзвилась
И рѣкою лился голосъ мой.

Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.
Насъ природа счастьемъ наградила
И довольны мы своей судьбой,
Никогда насъ горе не страшило,
Не боимся мы бури никакой.

Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.

№ 2—24559. Хоръ Паниной.

СРЕДИ ЛѢСОВЪ.

Тихо свѣтитъ мѣсяць ясный,
Таборъ нашъ давно ужъ спить,
Здѣсь тайкомъ мой другъ прекрасный
Весь вечеръ говорить.

Среди лѣсовъ и поля,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пляшу.
Ночь подошла, я у входа,
У костра опять сижу,
Твоего, мой другъ прихода
Съ нетерпѣніемъ я жду.

Среди лѣсовъ и поля,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пляшу.

Намъ съ тобою, другъ сердечный,
Суждено любовь узнать
И поэтому безопасно
Будемъ весело плясать.

Среди лѣсовъ и поля,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пляшу.

№ 2—24579. **Солдатскій хоръ.**

ЪХАЛЪ СЪ ЯРМАРКИ УХАРЬ КУПЕЦЪ.

Ъхалъ съ ярмарки ухарь купецъ,
Ухарь купецъ, удалой молодецъ.
Вздумалъ купецъ лошадей накормить,
Вздумалъ деревню гульбой удивить.
Въ красной рубашкѣ, въ накидку кафтанъ,
Онъ вышелъ на улицу веселъ и пьянъ.
Старый гусларъ, ну-ка пѣсню начнемъ,
Пей, попивай, проживемъ, наживемъ.
Красныя дѣвицы всю ночь не заснутъ,
Гуляютъ и пляшутъ и пѣсни поютъ.
Ухарь купецъ припѣваетъ сидить,
Онъ бодро глазами на дѣвицу глядитъ.
Къ стыдливой дѣвицѣ купецъ пристаеъ.
Въ щеку цѣлуетъ, за ручку беретъ.
Дѣвица на улицѣ была,
Съ такою она рѣчью къ купцу подошла.
Стой ты, купецъ, стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не цѣлуй.

ВЪ ТЕМНОМЪ ЛѢСѢ.

Въ темномъ лѣсѣ, (4 раза).

За рѣкой, за рѣкой,

Распашу-ль я (4 раза).

Пашеньку, пашеньку.

Я посяю (4 раза).

Ленъ-конопель, ленъ-конопель.

Уродися (4 раза).

Ленъ-конопель, ленъ-конопель

Тонокъ, дологъ, (4 раза).

Бѣлъ, волокнистъ, бѣлъ, волокнистъ.

Повадился (4 раза).

Воръ-воробей, воръ-воробей

Мою конопельку, мою зеленую (2 раза)

Клевати, клевати.

Ужъ я-жъ его (4 раза).

Его изловлю, его изловлю,

Крылья, перья (4 раза).

Ему ощиплю, ему ощиплю.

Онъ не будетъ, онъ не станеть,

Онъ забудеть, перестанеть

Летати, летати.

Мою конопельку, мою зеленую (2 раза).

Клевати, клевати.

ЮАХИМЪ, ЮАХИМЪ. (Крещеніе татарина).

Комическіе куплеты.

Быль я малынкамъ малчишка
Съ курамъ, галамъ всё игралъ,
Безъ парченка, безъ штанишка
Я по улисамъ гулялъ.

Ехамъ! ёхамъ!

Я по улиса гулялъ.

} 2 раза.

А какъ только бальной стала,
Бачка Кяхтамъ посылалъ
Што-бъ малымъ малымъ мала
Рускамъ граматкамъ знавалъ.

Ехамъ! ёхамъ!

Рускамъ граматка знавалъ.

} 2 раза.

Я ать рускава наука
Многа, многа што узналъ,
Въ карты дѣлалъ разна штука,
Рускамъ водка ашаргалъ.

Ехамъ! ёхамъ!

Рускамъ водка ашаргалъ.

} 2 раза.

Самаво я Муравлева
Кресна бачкаю прасиль,
Многа ласкавая слова
Графъ за то мнѣ гавариль.

Ехамъ! ёхамъ!

Графъ за то мнѣ гавариль.

} 2 раза.

Разнымъ разна угощенья
Скухня мнѣ велѣлъ давать.
Черзъ недѣля былъ крещенья—
Микалашкамъ стала звать.

Ехамъ! ёхамъ! } 2 раза.
Микалашкамъ стала звать.

Я таперь совсѣмъ сталъ руска,
Толька сморда ни така,
Нось широка, глаза узка,
Морда толста, нокъ крива.

Ехамъ, ёхамъ! } 2 раза.
Морда толста, нокъ крива.

Хать завусь я Микалашка
Ета сѣ бы ничаво,
Бросимъ мы свая чаплашка
Намъ ненадобна яво.

Ехамъ! ёхамъ! } 2 раза.
Намъ ненадобна яво.

Бросимъ такъ-жа и халата
Сиртука станимъ хадить,
Миста теплава мы шапка
Шляпа барскава насить.

Ехамъ! ёхамъ! } 2 раза.
Шляпа барскава насить.

А захочимъ пожинятца
Русскамъ баба мы вазьмемъ—
Па улица маставая,
Мы падъ ручка снимъ прайдемъ.

Ехамъ! ёхамъ! } 2 раза.
Мы падъ ручка снимъ прайдемъ.

Па улиса маставая
Сеня новая мая
Рука бока на присятка
Гулай Катынька мая.

Ехамъ! ёхамъ!
Гулай Катынька мая. } 2 раза.

№ 3—24572.

Русскій нар. хоръ
И. И. Миронова.

РАЗНОСЧИКЪ.

Напрасно разносчикъ ты въ окна глядишь,
Подъ бременемъ тягостной ноши,
Напрасно ты голосомъ громкимъ кричишь,
Апельсины, лимоны хороши! (2 раза).
Я отжилъ жизнь свою давно,
Душа остыла на чужбинѣ,
И не любить мнѣ все равно,
Но душу будятъ апельсины.
Апельсины, лимоны хороши!
И вспомнилъ я о старинѣ,
А нѣтъ въ душѣ моей святыни,
Какъ прежде съ ней наединѣ,
Мнѣ были сладки апельсины.
Апельсины, лимоны хороши!

№ 3—24574.

Русскій нар. хоръ
И. И. Миронова.

В О Л Я.

Ахъ, ты воля, моя воля,
Золотая ты моя,
Воля соколъ поднебесный,
Воля свѣтлая заря,

Воля солнце золотое,
Ясный мѣсяцъ въ небесахъ,
Воля звѣздочка златая
Въ чудныхъ Божьихъ высотахъ,
Не съ росой ли ты спустилась,
Не во снѣ ли вижу я?
Знать горячая молитва
Долетѣла до царя.

№ 3—24576.

Русскій нар. хоръ
И. И. Миронова.

НОЧЕНЬКА.

Ахъ, ты ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Что же ты, ноченька, такъ нахмурилась,
Что осенняя притуманилась?
Ни одной нѣтъ въ небѣ звѣздочки,
Ни одной нѣтъ въ небѣ свѣтленькой.
Что ты, дѣвица, призадумалась,
Что ты, красная припечалилась?
Съ кѣмъ я ноченьку ночевать буду,
Съ кѣмъ осеннюю коротать буду?
Нѣтъ ни батюшки,
Нѣтъ ни матушки,
Только есть одинъ
Милъ сердечный другъ,
Да и то со мной не въ любви живетъ,
Не въ любви живетъ, не въ согласіи.

КАРИЕ ГЛАЗКИ.

Кари глазки куда вы скрылись?
 Мнѣ васъ больше не видать,
 Куда вы скрылись, запропали?
 Навѣкъ заставили страдать.
 Я страдала въ жизни много,
 Буду помнить и любить,
 Тебя мой милый не забуду,
 Въ какой бы ни былъ ты странѣ.
 А я съ горя, со кручины,
 Во дремучій лѣсъ пойду,
 Закричу тамъ очень громко,
 Звѣрей лютыхъ позову.

УМЕРЪ БѢДНЯГА.

Умеръ бѣдняга въ больницѣ военной,
 Долго родимый лежалъ,
 Эту солдатскую жизнь постепенно }
 Тяжкій недугъ доканалъ. } 2 раза.
 Рано его отъ семьи оторвали,
 Горько заплакала мать,
 Всю глубину материнской печали }
 Трудно мнѣ вамъ передать. } 2 раза.
 Съ невыразимой тоскою и горемъ,
 Мужа жена обняла,
 Полную чашу великаго горя }
 Рано она испила. } 2 раза.

Спитъ другъ пригожій, онъ былъ новобранецъ
 Съ чистымъ открытымъ лицомъ,
 Кровь съ молокомъ, во всю
 щеку румянецъ,
 Всѣхъ лучше былъ молодцомъ. } 2 раза.

№ 2—24587.

Русск. нар. хоръ И. Миронова
 соло И. М. Долговъ.

П О Ч Т А.

Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ,
 Былъ молодъ, имѣлъ я силенку,
 Съ трудомъ, поневолѣ
 Я былъ съ ней знакомъ,
 Признаться наскучила доля. } 2 раза.

Въ одномъ я селѣ
 Полюбилъ одное,
 Полюбилъ я ее не на шутку,
 Куда ни поѣду, я къ ней заверну,
 Побывать хотя съ нею минутку. } 2 раза.

Однажды начальникъ
 Даетъ мнѣ приказъ:
 Свези поскорѣе, братъ, почту!
 Я принялъ пакетъ и скорѣй на коня,
 Помчался по снѣжному полю. } 2 раза.

№ 3—24588.

Русскій нар. хоръ
 И. И. Миронова.

ТАМАРА.

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,
 Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,
 Старинная башня стояла,
 Чернѣя на мрачной скалѣ.

Въ той башнѣ высокой и тѣсной
Царица Тамара жила,
Прелѣстна какъ ангелъ небесный,
Коварна какъ демонъ и зла.
И тамъ сквозь туманъ полуночи
Блисталъ огонекъ золотой,
Кидался онъ путнику въ очи,
Манилъ ихъ на отдыхъ ночной.

№ 3—24590.

Русскій нар. хоръ
И. И. Миронова.

ЛУЧИНУШКА.

Лучина моя,
Лучинушка березовая,
Что-же ты лучинушка
Не ясно горишь.
Не вспыхиваешь?
Или ты, моя лучинушка,
Въ печи не была?
Я была въ печи, въ печи,
Вчерашней ночи,
Лютая моя свекровушка
Въ печку лазила,
Водой меня залила.
Подружки, голубушки,
Ложитесь спать,
Вамъ некого больше ждать.

№ 3—24593.

Русск. Нар. хоръ И. Миронова
дуэтъ Мироновъ и Долговъ.

ТО НЕ ВѢТЕРЪ ВѢТКУ КЛОНИТЬ.

То не вѣтеръ вѣтку клонить,
Ни дубравушка шумить—
То мое сердечко ноетъ,
Какъ осенній листъ дрожить. } 2 раза.

Извела меня кручина,
Подколодная змѣя,
Догорай моя лучина,
Догорю съ тобой и я.

Разступись земля сырая,
Дай мнѣ молодцу покой,
Пріюти меня родная
Въ тихой кельѣ гробовой.

№ 3—24594.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

МАРШЪ РОФЕ.

Собирайтесь всѣ
Въ кружокъ скорѣй,
Собирайтесь всѣ
Въ кружокъ поскорѣй,
Пойте пѣсни веселѣй!
О чемъ друзья, друзья
Намъ горевать!
Давайте пѣсни пѣть,
Плясать, да плясать. } 2 раза.
Счастливъ тотъ лишь можетъ быть,
Кто вино, вино умѣетъ пить,
Узнаетъ радость,
Радость всю сполна, } 2 раза.

Разъ, два, разъ, два!

Пей, вино—нашъ примиритель, Счастье, другъ и утѣшитель, Часъ веселья и забвенья, Въ винѣ находимъ наслажденье.	}	2 раза.
---	---	---------

Собирайтесь всѣ

Въ кружокъ скорѣй и т. д...

№ 3—24597.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

НА ТОМЪ НА ПОЛѢ СЕРЕБРИСТОМЪ.

На томъ на полѣ серебристомъ

Гуляла Соня предъ луной

И увѣряла небомъ чистымъ Хранить до гроба свой покой.	}	2 раза.
--	---	---------

Твоею Соня, красотою

Измѣны тяжкія терплю,

Не ты-ль склонялась на колѣна, И любовался я тобой?	}	2 раза.
--	---	---------

Теперь открылася измѣна,

Но Богъ съ тобою, Богъ съ тобой,

Навѣрно ты другого любишь, Другому счастье отдала.	}	2 раза.
---	---	---------

№ 3—24598.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

ВОТЪ НА ПУТИ СЕЛО БОЛЬШОЕ.

Вотъ на пути село большое,

Куда ямщикъ мой посмотрѣлъ,

Его забилось ретивое, Онъ потихонечку запѣлъ:	}	2 раза.
--	---	---------

Твоя краса меня прельстила,	
Теперь мнѣ Божій свѣтъ не милъ,	
Скажи зачѣмъ приворожила!	} 2 раза.
Коль я душѣ твоей не милъ?	
Недолго пѣсней удалоу	
Я буду тѣшить сѣдока,	
Вотъ скоро, скоро подъ землею	} 2 раза.
Зароютъ тѣло ямщика.	

№ 52034.

Энрико Карузо.
(Теноръ).

MATTINATA. Романсъ.

Слова и музыка Леонкавалло.

Написанный авторомъ для Акц. Общ. „Грам-
мофонъ“ и составляющій собственность
последняго.

L'aurora di bianco vestita
Già l'uscio si schiude al gran sol,
Di già con le rosee sue dita
Carezza de' fiori lo stuol!
Commosso da un fremito arcano
Intorno al creato già par,
E tu non ti desti ed invano
Mi sto qui dolente a cantar.
Metti anche tu la veste bianca
E schiudi l'uscio al tuo cantor!
Ove non sei la luce manca
Ove tu sei — nasce l'amor!

ПЕРЕВОДЪ В. Р.-А-ва.

Аврора зарею одѣта,
Встрѣчаетъ ужь солнца восходъ,
Цвѣты всѣ вокругъ имъ согрѣты,
Съ лучомъ оно ласки имъ шлетъ.
Миръ радостью полный живою,
Таинственно къ нѣгѣ зоветъ,
Но ты не выходишь, съ тоскою
Твой другъ тебѣ пѣсню поетъ.
Явись ко мнѣ съ взглядомъ привѣта
И дверь открой пѣвцу ты вновь,
Гдѣ нѣтъ тебя — тамъ нѣтъ и свѣта
О, выйди, не мучь, дай мнѣ любовь.

Ш-й отдѣлъ.

Пластинки

малыя.

ЛІТДО II-III

НІНТОВАТ

ВІПАМ

РАЗСКАЗЫ.

№ 21099.

Н. П. Мальскій.

ПЕРЕДЪ ОТХОДОМЪ ПОѢЗДА.

Въ буфетѣ I класса на вокзалѣ, около буфетной стойки, стоитъ одинъ господинъ изъ молодыхъ, возвращающійся съ именинъ, страшно утомленъ послѣ ужина—еле на ногахъ стоитъ. Подходить франтъ.—„Пожалуйста, будьте такъ любезны... будьте такъ добры мнѣ сдѣлать рябчика“.—И мнѣ тоже рябчика.—„Пожалуйста, будьте такъ любезны, когда вы будете его жарить, такъ побольше масла положите, масла, понимаете, чтобы онъ былъ пожирнѣе“.—И мнѣ тоже побольше масла.—„Пожалуйста, когда будете рябчика жарить, будьте добры его герметически закупорить“.—И меня тоже герметически закупорить.—„Э-э, будьте любезны, когда рябчика будете подавать, облейте его сверху сметаной“.—Мнѣ, мнѣ тоже облейте сверху сметаной.—„Пожалуйста, будьте добры, я васъ прошу, когда будете подавать, такъ пожалуйста немножко положите ему въ носъ укропу, укропу“.—Мнѣ тоже положите въ носъ укропу.—„Э-э-э, послушайте, пардонъ, пардонъ послушайте, какія у васъ кильки, какія у васъ кильки, отъ нихъ пахнетъ. Послушайте, за такое безобразіе можно въ участокъ отправить“.—Меня тоже за такое безобразіе въ участокъ отправить. На вокзалѣ, на платформѣ въ

это время страшная давка. Встрѣчаются два генерала, очень давно не видались, товарищи по кадетскому корпусу, одинъ бѣжить за другимъ въ догонку и кричить: „Петя, Петя, Петя.“ Тотъ не слышитъ,—„Петя, Петя, Петюша, Петя!“ Въ это время мимо второго генерала проходитъ еврей, толкаетъ генерала въ бокъ и говорить: „Петя, Петя, вамъ зовутъ!“

№ 21203.

Д. А. Богемскій.

ПОБИТЫЙ ДОНЪ ЖУАНЪ.

Куплеты.

А вотъ и я явился къ вамъ сюда, разбитый весь
въ изъянъ.

Сегодня я, друзья, немного пьянъ. Ха-ха-ха-ха.

Вчера съ пирушки, ужъ солнце сѣло,

Я тихо шелъ къ себѣ домой,

Полно восторга сердечко млѣло,

И вдругъ, представьте, Боже мой.

Передо мною предстала дѣва,

Бѣла, ясна, какъ бѣлый свѣтъ,

Съ улыбкой ясною, безъ гнѣва

Тутъ мой прослушала куплетъ:

Вотъ вамъ пять рублей,

Слишкомъ я богатъ,

О любви моей

Пусть они вамъ твердятъ.

Но предметъ мой обернулся

И махнулъ впередъ рукой,

И въ меня тогда воткнулся

Чей-то зонтикъ дождевой.

Вы жену мою задѣли,	
Отомстить вамъ долженъ я	
И пощечины летѣли	
Прямо въ рыло мнѣ, друзья.	
Съ тѣхъ поръ, какъ былъ я сильно	} 2 раза.
такъ побить,	
Я не ищу подобныхъ Маргаритъ.	} 2 раза.
Маргарита, мой-ка ты посуду,	
Маргарита, шляйся ты повсюду,	
Маргарита, скажутъ господа,	
Что не годится, не годится, право, ни-	}
куда.	

№ 21204.

Д. А. Богемскій.

НА ТЕРРАСѢ.

Терраса въ одной изъ дачныхъ мѣстностей близъ Москвы. Ночь. Луна плыветъ въ облакахъ, все внушаетъ нѣгу и располагаетъ къ любви. Молодой человѣкъ, очевидно, изъ канцеляристовъ, сидитъ на балконѣ у піанино, беретъ грустные аккорды и напѣваетъ:

Скажи зачѣмъ тебя я встрѣтилъ,
 Зачѣмъ тебя я полюбилъ,
 Зачѣмъ твой взглядъ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
 И счастье въ жизни подарилъ.

Да, чортъ возьми, я сегодня, такъ сказать, совершенно не въ голосъ; а все почему я не въ голосъ,— на службѣ нагоняй страшный получилъ и вотъ теперь весь день все думаю, весь день все плакалъ. Ну, чортъ съ ними, все равно. Въ это время отворяется калитка и проходитъ какая-то

старушка.—„Голубчикъ мой, голубчикъ мой!“—
А, чего тебѣ, тетушка, надобно?—„Да несчастье
у меня, ахъ, несчастье.—„Да кой чортъ не-
счастье, ты вотъ послушай, что я тебѣ спою,
моя дорогая, вотъ ты послушай.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ,

Зачѣмъ тебя я полюбилъ,

Зачѣмъ твой взглядъ улыбкой мнѣ отвѣтилъ

И счастье въ жизни подарилъ.

— Ай, вотъ спасибо-то, батюшка мой, спа-
сибо на ласкѣ, спасибо за доброе слово, что потѣ-
шилъ старуху. Вотъ я ужъ больше за тѣмъ сюда
и пришла.—„Да, въ чемъ дѣло, тетушка, ты го-
вори толкомъ, ну, что такое. Можетъ, еще спѣтъ?“—
Нѣтъ, батюшка, не нужно, а во что,—понапрасну
ходила, у меня тутъ разикъ корова заблудилась, я
слышу, кто-то мычитъ, да думала, что это она“.

№ 21212.

Н. П. Мальскій.

НА ДАЧНОМЪ ПОѢЗДѢ,

Въ вагонѣ Финляндской желѣзной дороги, въ
воскресный день отправляется изъ Бѣлоострова
послѣдній поѣздъ, такъ называемый пьяный
поѣздъ, который прибываетъ въ Петербургъ въ
два часа ночи. Финляндцы очень экономный на-
родъ, поэтому если около часа ночи свѣчи въ
вагонахъ догораютъ, такъ они новыхъ не ста-
вятъ: „потому, серезъ школько-то совсѣмъ скоро
утро бутеть“. Въ этотъ разъ такъ и случилось.
Поѣздъ подходитъ къ Озеркамъ, въ Озеркахъ
страшная давка; кондукторы выходятъ: „Осерки,

ВЪ БОЛЬНИЦУ.

Сѣдокъ нанимаетъ извозчика въ Обуховскую больницу: „извозикъ! въ Обуховскую больницу 40 копѣекъ“.—Ваша честь, вотъ пожалуйста на порядочной шесть гривенъ... Ваша честь, ваша честь, полтинникъ положите. „Ваша честь вотъ американская шведка“...—Ваша честь, пожалте за полтинникъ.—„Сорокъ!“—Ваша честь, вотъ пожалте за шесть гривенъ.—„Ваша честь, положите сорокъ пять, ваша честь... пожалте“. Поѣхали. Черезъ нѣсколько времени извозикъ начинаетъ разговаривать. „А, что, ваша честь, позвольте спросить у васъ, въ больницѣ тутъ родственникъ какой или знакомый?“—Знакомый.—„Такъ. Помреть“.—Отчего? „Да такъ, ужъ большей частью какъ знакомый, такъ помираетъ“.—Да вѣдь есть же которые и выздоравливаютъ?—„Да, есть, которыхъ пользуютъ, а то большой частью помираютъ. Вотъ намедни нашего замляка сюда одного привезли, тоже знакомый былъ, два часа полежалъ, померъ“.—Что-же онъ долго болѣлъ что-ли?—„Да, нѣтъ, онъ, значить, человѣкъ мастеровой былъ, имъ долго болѣтъ некогда, а такъ вотъ полежалъ, полежалъ и померъ“.—Что-же съ нимъ такое случилось?—„Они, видите-ли по щикатурной части; такъ, можетъ знаете, около Литейнаго проспекта Спасъ-Преображенія соборъ есть, такъ они это на колокольнѣ, подъ самыми подъ колоколами щукатурили, сейчасъ это доска перевернулась и онъ съ колокольни прямо это на

мостовую,—куды руки, куды ноги, ну все-жъ таки подобрали, привезли, два часа полежалъ, померъ. Нѣтъ, вотъ у насъ, ваша честь, въ деревнѣ было, такъ вотъ одинъ ужасно здорово лѣчилъ. У насъ три года тому назадъ холера была, такъ вотъ какъ—къ нему холернаго привезутъ, передъ нимъ поставятъ, никакихъ, говорить, мнѣ лѣкарствовъ, ничего не надо, а первымъ дѣломъ, говорить, возжи дайте. Сейчасъ это онъ его возжой обвертитъ; какъ его, значить, холера влѣво, а онъ его возжой вправо тянетъ, холера его вправо, а онъ его возжой влѣво тянетъ, холера впередъ, а онъ его возжой назадъ. Да-а, вотъ оно, этого, тово, къ примѣру, да, что-же, дня три-четыре не больше лѣчилъ. Но-о, впередъ, пошолъ, но, мило-ой“...—Ну, что-же онъ? „Чаво это?“—Я говорю, что-же онъ-то?—„Кто?“—Да больной-то, больной?—„Ахъ, енъ-то, померъ, померъ“.

№ 21215.

Н. П. Мальскій.

ВО ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ГАВАНИ.

Дѣйствіе происходитъ во Влидивостокской гавани передъ отплытіемъ большого парохода. На пристани страшная толкотня, масса народа бѣгаетъ изъ одной стороны въ другую, носильщики тащатъ грузъ. Наконецъ, сейчасъ пароходъ долженъ отвалить. Поднимается страшная суматоха.—Эй, ребята, пароходъ сейчасъ что-ли?—Сейчасъ, сейчасъ, вали, вали сюды. Какая-то дамочка бѣжить: „Позвольте, позвольте, вы мнѣ на подолъ наступили“.—Позвольте, зачѣмъ вы толкаетесь, я такія же деньги плачу, какъ вы. Сзади бѣжить

тучный господинъ, дама съ мопсикомъ сзади. Гамъ, гамъ, гамъ!—Послушайте, оставьте пожалуйста вашего мопсика, вѣдь это-жъ невозможно, наконецъ.—„Господа, пожалуйста, пароходъ отходить, пожалуйста!“ Для того, чтобы пароходъ могъ свободно отплыть, для этого надо отпустить канатъ, который находится на берегу. Такъ какъ во Владивостокѣ пристають суда всевозможныя, русскія, англійскія, американскія и т. д., то каждый изъ русскихъ матросовъ хотя-бы по нѣскольку фразъ на каждомъ языкѣ знаетъ. Русскій матросъ кричитъ человѣку, стоящему у каната, не зная, какой онъ національности, но предполагая, что онъ, прежде всего, русскій: „Отдай конецъ! Отдай конецъ! Конецъ отдай, чортъ! Эва, чортъ глухой, а! Парле ву франсе? Ишь, ты чортъ, а! Что ты, чортъ, оглохъ что-ли? Шпокъ англишь? Ишь ты, чортъ, шпокъ англишь? Чортъ, оглохъ? Парлято итальяно?“—„Си, синьоре, си!“ „Такъ что-жъ, ты, чортъ ты дери, конецъ-то отдай!“

№ 21216.

Н. П. Мальскій.

НА ПРИЕМЪ У ДОКТОРА.

Дѣйствіе происходитъ на амбулаторномъ приемѣ у доктора.—„Послушайте, ну, что, помогло вамъ мое лѣкарство?“—„Что-то плохо, господинъ докторъ.—„Э-э, ну, а все таки, какой глазъ видитъ лучше“.—Оба ничего не видятъ.—„Что значитъ такое?.. всѣ лѣкарства на васъ перепробоваль и-и-и все не то... ну, вотъ вы эту картинку видите? Ну, глядите-же, куда вамъ говорятъ!“—„Нѣтъ, не вижу.—„Ну, а меня, меня вы видите?“—

Вась я немножко вижу, вообще я грубые предметы еще немножко различаю, господинъ докторъ.— „А, гмъ, да, да... уходите вонъ!“ Подходить деревенская баба, въ рукахъ у нея какой-то свертокъ, она его крѣпко прижимаетъ къ груди и низко кланяется. — Ты будешь дохтуръ, ваше происхождение. — „Да, да, да, я докторъ.“ — А ты можешь? — „Что?“ — Я говорю, ты можешь? — „Что можешь?“ — Да лѣчить-то? — „Ну, ладно, ладно, что болитъ-то?“ — Животъ болитъ, пищи не принимаетъ, вся прямо умаялась. — „Ладно, садись“. Докторъ пишетъ рецептъ и подаетъ его бабѣ: „Четыре раза въ день по столовой ложкѣ, иди“. Баба беретъ рецептъ, еще ниже кланяется, кладетъ свертокъ, который она держала, на столъ и направляется къ двери. — „Постой, постой, постой, постой, что это ты дѣлаешь? что это ты дѣлаешь? Что ты ребенка подкидываешь, а? Ахъ, ты каналья ты этакая, а?“ Баба останавливается и пялитъ на доктора глаза. — Зачѣмъ ребенка подкинула? — Что ты, баринъ. — „А, постой, я видѣлъ, ты ребенка подкинула, тебя въ тюрьму за это! постой... возьми сейчасъ-же назадъ! — „Что ты, батюшка баринъ, вѣдь это не ребенокъ, это тебѣ, батюшка за совѣтъ, деньгами-то заплатить не могу, такъ я тебѣ кусокъ холста принесла. — „Ахъ, ты, постой... постой, постой... у кого-же, у кого-же животъ-то болитъ.“ — Да у меня, родимый, у меня. „Ха-ха-ха-ха-ха, ахъ, ты дура, ты, дура, давай рецептъ-то назадъ: я рецептъ-то ребенку прописалъ, ха-ха-ха, ахъ, ты дура, ты дура, ха-ха-ха“.

ПЕРЕПУТАННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одинъ мой пріятель былъ ярый чтець газетъ и въ особенности онъ любилъ объявленія, но онъ читалъ ихъ залпомъ и поэтому выходили слѣдующія недоразумѣнія, вотъ, не угодно-ли вамъ прослушать!

Молодая особа, безъ пороковъ ищетъ мѣсто на пустопорожней землѣ для удобренія почвы, согласна въ отъѣздъ. Зубной врачъ продается и отдается, можетъ ходить въ пару и одиночку, а также принимаетъ заказы на поставку молока въ интеллигентныхъ семействахъ. Молодой человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ желаетъ получить катарръ желудка съ ручательствомъ на годъ. Англичанка съ хорошимъ приплодомъ заводитъ часы въ домахъ, а также принимаетъ заказы на поставку яицъ отъ премированныхъ куръ, маклаковъ просятъ не являться. Старшій дворникъ предлагаетъ услуги бухгалтеріи въ обществѣ велосипедистовъ и дойныхъ коровъ. Осель съ отличными рекомендаціями предлагаетъ уроки фехтованія, внѣ конкуренціи, на плюшевой подкладкѣ, въ количествѣ сорока тысячъ десятиныхъ, для истребленія разнаго рода техническихъ знаній и прислуги. Докторъ по внутреннимъ и на-кожнымъ болѣзнямъ рекомендуетъ лучшія безопасныя керосинки и продаетъ въ разсрочку нянекъ, боннъ и другую прислугу. Тамъ-же требуются быки на резиновыхъ шинахъ, мягкіе, эластичные, по 35 копѣекъ за аршинъ. Важно для

дачниковъ. Громадный выборъ. Дойная корова, дающая до 40 ведеръ молока, даетъ уроки музыки на соболемъ мѣху, въ сухой, гористой мѣстности. Опытный репетиторъ, бывший артистъ балетной труппы, готовитъ въ юнкерское училище породистыхъ быковъ и прочихъ насѣкомыхъ по 2 рубля за пудъ. Вотъ такъ недоразумѣніе. Ха, ха-ха-ха.

№ 21218.

Н. П. Мальскій.

ВЫДАЧА ПАСПОРТА.

Въ думу за паспортомъ приходитъ мѣщанка, за столомъ сидитъ писарь. — „Что вамъ угодно?“ — Я на счетъ паспорту. — „Э-э, кому?“ — Лично для меня. — „Что-же вы ѣхать хотите?“ — Нѣтъ, такъ больше пѣшкомъ иду. — „Э-э, куда-же вы идете?“ — На Нижегородскую ярмарку. — „Зачѣмъ-же это вы идете?“ — Потому, что не на что подводу нанять. „Э-э, нѣтъ, не то, за какимъ дѣломъ?“ — Ой, по грязному дѣлу. — „Что такое, если не секретъ, скажите, въ чемъ дѣло? если не секретъ, скажите“. — Да мы для стирки, грязное бѣлье стираемъ, стиркой занимаемся. — „Ха-ха-ха, а я думалъ, что-нибудь другое. Гмъ, э... а, что-же здѣсь развѣ плохо?“ — Да вѣдь оно и здѣсь ничего, а только все-таки тамъ лучше, тамъ народъ почище. — „А на какой вамъ срокъ паспортъ?“ — На два мѣсяца. — „Какъ васъ звать?“ — Палагеей. — „По отцу?“ — Микифоровна. — „Никифоровна .. а фамилія?“ — Скворцова. — „Скворцова... какое у васъ лицо?“ — Да вѣдь ужъ лицо какое, — настоящее. — „Нѣтъ... не настоящее .. съ веснушками.“ —

Это только лѣтомъ, зимой онѣ сходятъ, зимой очень пріятное лицо. — „Ну, все равно; ростъ, подбородокъ обыкновенные“. — Такъ точно, все въ порядкѣ. — „Волосы?“ — Волосъ много есть. — „Да, знаю, что есть, а какъ ихъ назвать, кажется, рыжіе?“ — Это только сверху, а снизу бѣлокурые. — „Ну, напишемъ золотистые“. — Вотъ этакъ пріятнѣе будетъ. — „Ну, особыя примѣты есть?“ — Да вѣдь есть... да вѣдь ужъ обыкновенно какія наша сестра особыя примѣты имѣетъ до мужскаго пола. — „Получите вашъ паспортъ“. — Очень вамъ благодарна, до свиданья, господинъ столоначальникъ.

№ 21219.

С. И. Шатовъ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

На окраинѣ деревни два противоположные домика, окна открыты, у одного окна сидитъ мальчикъ и у другого, одинъ характеромъ сангвиникъ, а другой флегматикъ. Вдалекѣ раздаются пѣніе пѣтуха, собаки и кошки. Мальчики разговариваютъ, пѣтухъ, котъ и собака перекликаются... — „Митюшка, а Митюшка, а у насъ сегодня солдатъ пришло!“ — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришло!“ — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришло!“ — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришло!“ — А мамаша блины пекла. (Подражаніе курицѣ, пѣтуху и собакѣ). — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришло!“ — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришло!“ (Подражаніе собакѣ, курицѣ и пѣтуху). — А мамаша блины пекла. —

„А къ намъ солдатъ пришолъ“. — А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришолъ“. — Чего дуракъ плачешь. А мамаша блины пекла. — „А къ намъ солдатъ пришолъ“. Маменька-а-а! (Плачетъ, подражаніе курицѣ и пѣтуху).

№ 21220.

С. И. Шатовъ.

КАЧКА НА ПАРОХОДѢ.

Пароходъ идетъ по морю, буря, съ пассажирами дурно, изъ каютъ выскакиваютъ пассажиры разныхъ націй. Выскакиваетъ русскій купецъ: „Охъ, Господи, владыко живота моего, Марья Александровна, голубушка, квасу, ради Бога квасу!“ Увидѣвши его капитанъ приказываетъ убраться, изъ каюты выскакиваетъ полякъ: „Цо то есть, пжепроше пана, пся кревь, прошемъ капитана не колыше“... Увидѣвши его капитанъ приказываетъ убраться, изъ каюты выскакиваетъ армянинъ, обхватываетъ мачтовый столбъ: „Капытанъ, душа мой, ради Бога, сдѣлай милость, не качай, не валяй ради Бога пароходъ... ой-ой!.. знакомъ будешь, капытанъ, приходи Нахичеванъ, — первый лавка пройдешь, второй пройдешь, — мене не найдешь, третій мы сидимъ; что хочешь — кишмишь тебѣ дамъ, шиптала тебѣ дамъ, рахатъ-локумъ тибѣ дамъ, гвозди, керосинъ, пей, ѣшь, чтобъ тебѣ насквозь прошло!.. охъ“. Увидѣвши его, капитанъ приказываетъ убраться. Изъ каюты выскакиваетъ еврей: „Ой, гевалдъ, ой, паскудство, чисто смѣхъ, накажи мене Богъ, ой-ой-ой. Капитанъ, чего ви мошенничаєте, прошу васъ, ой Хайке, ой Сорке, ой дочке моего, ой-ой-ой! Что

мине дѣлать? Капитанъ ради Бога, остановите пароходъ, остановите пароходъ, выпустите меня, я пѣшкомъ пойду, можетъ быть здѣсь не глубоко. Ой-ой-ой, гевалдъ, ой Сорке, ой Шмулька, ой-ой-ой!“ Увидѣвши его капитанъ приказываетъ убраться. Наконецъ погода устанавливается, вѣтеръ перестаетъ, пассажиры выходятъ изъ каюты, разсаживаются на палубѣ, другъ на друга посматриваютъ, смѣются.

№ 21221.

Н. П. Мальскій.

СМѢКАЛКА.

Мужичекъ попался въ кражѣ; чтобы пособить горю, онъ проситъ совѣта у адвоката, является къ нему: „Слыхали мы, господинъ, что ежели который человѣкъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, всякаго человѣка поправить можете“.—Что такое?—Я говорю, слыхали мы, я говорю, господинъ, что ежели который человѣкъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, всякаго человѣка поправить можете?“ — Что такое ты говоришь, ничего тебя не разобратъ!—„Я говорю, слыхали мы господинъ, что ежели который человѣкъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, такъ всякаго человѣка поправить можете.“ — Ну, ладно! Адвокатъ приказываетъ ему, чтобы онъ на все, на все, чтобы его ни спрашивалъ судья, отвѣчалъ только двѣ фразы: „ну, что-жъ такое“ и „ну вотъ еще“. Мужичекъ благодаритъ и на другой день отправляется въ судъ...—Подсудимый Мухинъ, вы обвиняетесь въ кражѣ.—„Ну, такъ что-жъ?“—Вы со-

знаетесь?— „Ну, вотъ еще.“ — Да вѣдь улики на лицо!— „Ну, такъ что-жь?“ — А то, что васъ могутъ наказать!— „Ха-ха, ну, вотъ еще“. Въ концѣ концовъ за неимѣніемъ уликъ мужичекъ былъ оправданъ. Черезъ недѣлю онъ наталкивается на адвоката. Адвокатъ очень доволенъ, что видитъ своего кліента на свободѣ. А, здравствуй, любезный.— „Здравія желаемъ, ваше благородіе, здравія желаю, родимый“.— Ну, что, освободился теперь, очень радъ за тебя, освободился? — „А ну такъ что-жь?“ — Да долго ждать, ты долженъ заплатить мнѣ за совѣтъ.— „Ха-ха, вотъ еще.“ — Да брось ты пожалуйста теперь эти слова, вѣдь ты же теперь не передъ судьей.— „Ну, такъ что-жь?“ — Говори со мной, какъ говорилъ прежде? — „Ну, вотъ еще“. Такъ толку и не добились.— Ты будешь со мной разговаривать.— „Ну, вотъ еще, ха-ха, меня, братъ, не объѣдешь, самъ виноватъ: зачѣмъ научилъ“.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 22109.

П. А. Голицынъ.

КОЗЕЛЬ. Дѣтская пѣсенка.

Какъ у бабушки козель,
У Варварушки другой,
Онъ подъ печкой сидѣлъ,
Муку, мекину ѣлъ.
Захотѣлось козлу
Во лѣсокъ погулять:

Пусти, бабушка,
Ты Варварушка,
Свѣтъ Пахомовна,
Спиридоновна,
Маргафонтьевна,
Силифонтьевна,
Афанасьевна,
Да мать Ильинишна,
Свѣтъ Лукинишна,
Ты пусти меня козла,
Во лѣсокъ я пойду,
Я тамъ бѣлокъ наловлю,
Тебѣ шубу сошью,
Тебѣ на рѣку ходить
Въ ней бѣлье полоскать.
Отпускала козла,
Отпускала дурака.
Вотъ пошелъ козель дорогой,
Вотъ пошелъ козель широкой,
Вдоль по ельничку, по березничку,
А навстрѣчу козлу
Бѣжить зайняка, бѣжить сѣренькій,
Уши ножницами, глаза пуговицами,
Какъ увидѣлъ козла, да приужаснулся.
На колѣни упалъ,
Бородой замоталъ,
Ужъ не смерть-ли моя,
Ты не съѣшь-ли меня.
Ахъ, козлище, ты козлище,
Ты густая бородища,
Ты чичванишься, выхваляешься,
Хочешь бѣлокъ ловить,

Своей бабѣ шубу шить,
А я зайнька, а я сѣренькій,
Въ огородѣ живу,
Капусту грызу.
Вотъ пошелъ козелъ дорогой,
Вотъ пошелъ козелъ широкой,
Вдоль по ельничку,
По березничку,
Навстрѣчу козлу
Бѣжить семь волковъ,
Восьмой то волкъ
Ободраный бокъ,
Давно ужъ болѣлъ,
Все говядинки хотѣлъ,
Схватилъ козла
Поперекъ живота,
Куда рожки, куда ножки,
Куда буйна голова,
Полетѣла требуха
Во зеленые луга,
А печенка, языкъ
Подъ березой лежитъ.
Ужъ ты бабушка,
Ты Варварушка,
Ты Пахомовна,
Спиридоновна,
Маргафонтьевна,
Силифонтьевна,
Ты вари теперь кисель,
Вспоминай козла
Рогатаго. Бэ-э-э.

ДУНЮШКА. Народная пѣсня.

Жила была Дуня,
Дунюшка Авдотья,
 Ай-да Дунюшка, Дуня,
 Милая Авдотья.
Какъ у нашей Дуни
Что было скотинки,
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Каждой то скотинкѣ
Было свое имя.
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Телка-то молодка,
А бычекъ Володька,
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Утка-то Агаха,
Селезень Игнаха,
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Индюшка Матрешка,
А индюкъ Алешка,
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Курица Агашка,
А пѣтухъ былъ Сашка,
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Свинья-то Аксиныя,
Боровъ былъ Василий
 Ай-да Дунюшка и т. д.
Кобыла Ненила
Жеребецъ Гаврила
 Ай-да Дунюшка и т. д.

ЦИМБАЛИСТЪ. Еврейскіе куплеты.

На стулѣ съ цимбалами Янкель сѣдалъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

И сладко еврейскія пѣсни спѣвалъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

И Срули, и Ицки, и Гиршки толпой

Внимали жидовской той пѣснѣ златой,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей.

Какъ счастливъ я еврей

Тири-римъ, пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

Спѣвалъ объ гешефтовъ богатыхъ жидковъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Подъ фирмой большущихъ банкирскихъ домовъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей.

Объ Родшильдъ великій онъ съ жаромъ спѣвалъ,

И пейсики рыжими съ чувствомъ встряхалъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Какъ счастливъ я еврей

Тири-римъ пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

И звуки той пѣсни, какъ сладкій бальзамъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей.

Вливались уфъ душу разумнымъ жидкамъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей.

И долго уфъ пейсы кивали они,

Желаньемъ жидовскихъ гешефтовъ полны.

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Какъ счастливъ я еврей

Тири-римъ пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

СТАРОСТИНА ДОЧКА, куплеты.

Въ селѣ Маша жила
И горя не знала,
Сладко ѣла и пила,
Съ парнями играла.
А, что-жъ больше дѣлать-то
поигрывай, да больше никакихъ.

И сердечко у ней
Отъ любви не билось,
Худой слабости за ней
Да вовсе не водилось.
Хороша баба была,
старостина дочка.

Но не долго такъ жилось,—
Попуталъ лукавый—
Приглянулся какъ-то ей
Ахъ, Ванька кучерявый,
Пастухъ съ нашей деревни.

Стала Маша скучать,
Слезно надрываться,
Стала случая искать,
Какъ бы повидаться.
Вотъ оно что.

Случай тутъ какъ тутъ помогъ—
Поискать цвѣточки,
Поболтать наединѣ,
Да поискать грибочки.
Да, да, да, грибочки.

Съ той поры, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ все ходить,
Не грибы, а все въ лѣсу
Ваньку все находить.

Знамо дѣло.

Вотъ и лѣто ужъ прошло,
Худѣть Маша стала,
Знать отъ лѣтошнихъ грибовъ,
Да что съ Ванькой искала.

Похудѣешь отъ такихъ грибовъ-то

А Ванюшка тоже плутъ,
Полюбилъ, да кинулъ!
Вышло дѣло наплевать,
Да вдругъ, значить, спокинулъ.

Да, ужъ это плевое дѣло.

Съ той поры, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ не ходить,
А увидить лишь грибы,
Она волкомъ воетъ.

Завоешь отъ такихъ грибовъ-то.

№ 2—22227.

Н. Н. Никифоровъ

СЕЛЯНКА.

Эхъ, спою вамъ пѣсню нову,
Хоша очень безтолкову.

Ау—съ подголоскомъ, по-рязански.

А вы слушайте, внимайте,
Да на усъ себѣ мотайте.

Ау!

Веселиться коль хотите,
Меня слушать приходите.

Ау!

Я про барыньку свою
Сейчасъ пѣсенку спою.

Ау!

Али спѣть про что другое,
Есть про сладкое, смѣшное.

Ау!

Про селянку, аль компотъ,
Что варили цѣлый годъ.

Ау!

Ахъ, селянка хороша,
Положили три ерша,
Десять щукъ, да окуней,
Двѣ онучи, пять лаптей,
Одинъ валяный сапогъ
И съ говядиной пирогъ,
Чтобы были всѣ здоровы,
Положили три коровы,
Пятьсотъ курицъ съ пѣтухомъ,
Два кисета съ табакомъ,
Два барана, три козла,
Да зелени два узла,
Чаю фунта три-четыре
Вмѣсто перца, положили,
Соли пуда полтора,
Два поганя ведра,
Пять гусятъ и пять свиней,
Двѣ вязанки кренделей,
Цѣлыхъ два лукошка яицъ,
Да одинъ плѣшивый заяцъ,

Два кота, одну собаку,
Тутъ мы кончили селянку.
А варили все въ боченкѣ,
Гдѣ купались дѣвченки:
Хотя я ее не ѣлъ,
Да, кажись, вамъ надоѣлъ,
Ау!

№ 2—22237.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ВАРЯГЪ, музыка Кюи.

Варягъ идетъ свершить свой подвигъ славный,
Принять ударъ, направленный судьбой,
Варягъ идетъ въ кровавый, грозный бой,
Предсмертный бой, жестокий и неравный,
За нимъ гремитъ привѣтъ родной страны,
Побѣдный звукъ торжественной молитвы.
Молись, мой край, взгляни—твои сыны
Умѣютъ смерть принять, въ разгарѣ битвы
Умѣютъ выпить чашу горькихъ мукъ
И встрѣтить грудью вражьи исполины,
Въ послѣдній часъ на днѣ морской пучины
Соккрыть свой кладъ отъ святотатныхъ рукъ!

№ 2—22242.

Н. А. Шевелевъ.
(Баритонъ).
Арт. Имп. Моск. оп.

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ, Верди.

Арія Ренато передъ портретомъ.

О, прощай ты, минувшее счастье,
Невозвратные сердцу восторги,
И за что я ею былъ любимъ

И въ безгрѣшность ея вѣрить могъ
О, я вѣрилъ, я въ безгрѣшность твою,
Я въ безгрѣшность твою вѣрить могъ.
Но прошло все и прочь всѣ надежды
Смѣнили то злоба и смерть (2 раза).
Всѣ восторги любви моей,
Всѣ восторги любви и все прощай.

№ 2—22252.

Н. Н. Никифоровъ

ВЕСЕЛАЯ БЕСѢДА. Комическая пѣсня.

Какъ у нашего сосѣда
Собралась больша бесѣда
Развеселая.

Всѣ знакомыя сходились,
Чинно за столы садились,
Уважительно.

Тутъ сосѣдъ сталъ приглашать
Пить и ѣсть и угощать
Убѣдительно.

Ужъ мы ѣли, ужъ мы пили,
Словомъ здорово кутили,
Веселилися.

Какъ всѣ пьяны напилися,
Межъ собой передралися,
Перецарапались.

Какъ взглянулъ я на Кондрата—
Съ носа кожа вся содрата,
Приблизительно.

А у тетушки Ѳедосьи
Переломили переносье
И особенно.

Носъ немножко покривили,
Вѣрно палкою все били,
Потѣшались.

У Тараса же подѣ глазомъ
Синяковъ сидятъ пять разомъ—
Освѣтительно.

А меня за общей свалкой
Вдоль спины какъ хватаютъ палкой
Оглушительно.

Какъ взглянулъ я на сосѣда—
Бороды нѣту и слѣда
Положительно.

Это вотъ такъ не подвертывайся кажинный
разъ, а держися значить, въ сторонкѣ.

№ 2—22253.

Н. Н. Никифоровъ.

ДУБИНУШКА. Комическая пѣсня.

— А, Митюха, почтеніе!

— А, Микитѣ почетъ, какъ живешь можешь?

— Да ничего, хорошо.

— Спой-ка чтонибудь.

— Изволь:

Чтобы мнѣ сейчасъ пропѣть,

Публику потѣшить

И успѣхъ чтобы имѣть

Буду имъ все брешить.

— А чего ты брешить-то будешь?

— Чего? вотъ возьму значить сейчасъ да
запою это:

Эхъ, дубинушка, ухнемъ, ей зеленая

Сама пойдетъ, идетъ, пойдетъ,

Идетъ пойдетъ, да ухъ!

— Вонъ оно какъ, видѣль?

Сынъ купеческій живетъ,
Словно свѣчка таетъ,
Отецъ больно сильно бьетъ,
Гулять не пускаетъ.

— Отчего-же непускаетъ?

— Отчего, онъ, стало быть какъ изъ дому
вырвался, сейчасъ это:

Эхъ, дубинушка ухнемъ, эй зеленая
Сама поидетъ, идетъ, поидетъ,
Идетъ, поидетъ, да ухъ!

Жилъ кассиръ одинъ у насъ
Скромно и достойно
И придумалъ одинъ разъ
Вещь одну спокойно.

— Чего-же онъ придумалъ?

— Чего придумалъ — взялъ ломъ, подошоль
къ кассѣ, да:

Эхъ, дубинушка ухнемъ, эй зеленая
Сама поидетъ, идетъ поидетъ,
Идетъ поидетъ, да ухъ!

№ 2—22254.

Н. Н. Никифоровъ.

ДУНАЙ. Комическая пѣсня.

У воротъ, воротъ, воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ

Эхъ, Дунай мой Дунай,
Эхъ, веселый Дунай!

Разыгралися ребята, распотѣшилися,

Эхъ, Дунай мой Дунай,
Эхъ, веселый Дунай!

Что-то мнѣ молодцу худо можется,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Худо можется, нездоровится,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Нездоровится, гулять хочется,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Я сапожки на ножки и кафтанчикъ на плечо,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Что же то мнѣ молодцу

И жениться ужъ велятъ,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Мнѣ жениться, пермѣниться,

Стару бабу замужъ взять,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Стару бабу замужъ взять,

На цѣпи ее держать,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

На цѣпи ее держать,

Киселемъ ее кормить,

Киселемъ ее кормить,

Молокомъ ее поить,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Пропала моя молодость не за понюшку табаку.

СТАРАЯ ДѢВА. Куплеты.

Каждый день я отправляюсь
По бульвару погулять
И лишь съ парой повстрѣчаюсь
Начинаю горевать.

Мнѣ-то счастье плыло въ руки,
Неумѣла я держать,
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой } 2 раза.
Умереть, любви не знать.

Лѣтъ въ 17 я мечтала:
Еще можно погодить,
Но а въ 30 лѣтъ узнала
Безъ любви какъ трудно жить.

Женихи сперва ходили—
Этимъ некогда вѣдь ждать.
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой } 2 раза.
Умереть, любви не знать.

Ахъ, когда-то смутно помню
Посмѣялись надо мной.
Не уродъ же я, какъ видно,
А красавица собой.

Было время, какъ я помню,
Больно жалко вспоминать.
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой
Умереть, любви не знать.

МУЖЪ РАЗСТАВАЯСЬ. Куплеты.

Мужъ, разставаясь съ красоткой женой,
Такъ говорилъ уѣзжая:

Маргарита дорогая,
Разстаюся я съ тобою,

Я ѣду, мой ангелъ, въ надеждѣ,
Что будешь такою, какъ прежде.

Маргарита общала
И прощаясь съ нимъ, рыдала:
Ай-ай-ай, ай-ай-ай.

Но, лишь уѣхалъ супругъ, въ тотъ-же часъ
Къ другу лѣтѣло посланье,
И явился юный другъ
Къ милой дамѣ на свиданье.

Пылкія рѣчи, объята,
Дальше не въ силахъ сказать я,—
Въ будуарѣ скрылась пара
И неслось изъ будуара:
Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

Но на несчастье супругъ позабылъ
Дома документъ, о, боги!
Съ полдороги прикатилъ
Ночью онъ въ свои чертоги.

Въ прихожую входитъ, бѣдняжка,
Вдругъ видитъ—мужская фуражка,
Мигъ и въ темномъ будуарѣ
Онъ ужъ пѣлъ смущенной парѣ:
Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

ВЪ КАБИНЕТЪ. Сценка.

Въ уединенномъ кабинетѣ загороднаго кафешантана собралась компанія купцовъ, пріѣхавшихъ съ ярмарки, состоящая изъ русскаго, еврея и малоросса. Ради развлечения посадили они хористочку, раскрашенную во всѣ цвѣта радуги. А та въ свою очередь привела съ собой хориста-баритона. „Пускай что нибудь намъ споетъ, у него такой чудный голосъ, это будетъ стоить недорого! ну, папочка, папочка, пусть споетъ, папуся, папочка“. Всѣ согласились и баритонъ запѣлъ охрипшимъ отъ перепоя голосомъ извѣстный отрывокъ изъ Рубинштейновскаго „Демона“.

На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтриль,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтиль.

Отрывокъ произвелъ впечатлѣніе и каждый захотѣлъ его повторить. Первый замурлыкалъ русскій купецъ: (поетъ мелодію „Матани“). Что онъ поетъ, что онъ поетъ? отозвался еврей, не такъ нужно пѣть а вотъ какъ: (поетъ еврейскую мелодію); Что винъ спива? что винъ спива? отозвался хохоль, не такъ треба спиваты, а ось якъ (поетъ мелодію „гречаныки“). Хи-хи-хи, ну и не такъ, совсѣмъ не такъ, отозвалась хористка: а вотъ какъ (поетъ мелодію Лекока). Ха-ха-ха.

СЪ ЧУЖОГО КОНЯ. Куплеты.

Пишу я куплеты довольно нескладно,
 Но самъ ихъ пишу я и это ужъ ладно,
 А есть куплетисты ни сѣютъ, ни жнутъ,
 А только чужими трудами живутъ;
 Украдутъ куплеты, невѣрно разучатъ
 И публику ими несчастную мучатъ.
 Такихъ-бы за то, гнать со сцены метлой
 И крикнуть при этомъ имъ внятно:
 Съ чужого коня среди грязи долой,
 А это весьма непріятно.
 Когда босякомъ я еще не считался,
 Я въ театры порой на „шермакъ“

отправлялся;

Бывало, отправишь къ актерамъ кухарку,
 Глядишь, и приносить она контромарку.
 Однажды на пьесѣ одной, съ

настроениемъ,

Сидѣлъ я въ театрѣ съ большимъ

восхищеніемъ;

Вдругъ окрикъ раздался суровый и злой
 Владѣльца билета, понятно:

Съ чужого коня среди грязи долой,

А это весьма непріятно.

Супругъ проигравшись вернулся изъ клуба
 И въ спальню къ женѣ онъ вошелъ очень

грубо

И что-же онъ видитъ,—супруга, жена,

Что была доселѣ нѣжна и вѣрна,

Въ объятяхъ у франта, въ пылу упоенья,
И видятъ бѣдняги такое явленье:
Франта хвативъ по затылку метлой,
Воскликнулъ супругъ очень внятно:
Съ чужого коня среди грязи долой,
А это весьма непріятно.

№ 2—22265.

С. Ф. Сарматовъ.

КАЗАКЪ, УТОНЕШЬ ТЫ ВЪ РѢКѢ. Куплеты.

Играетъ франтикъ на бѣгахъ,
Играетъ очень безнадежно,
Что ни заѣздъ, увы и ахъ,
Подводятъ лошади безбожно.
Поставить онъ на „Колдуна“,
Анъ, глядь, къ столбу пришла „Нана“.
Съ послѣдней красненькой въ рукѣ
Спѣшитъ поставить онъ на „Петю“;

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонуть маленькія дѣти!

Стащивъ у тяти сто рублей,
Саврасъ въ шантанѣ появился
И я не вру, друзья, ей-ей,
Въ пѣвичку бѣшено влюбился;
За нею бродить, словно тѣнь,
Онъ по пятамъ ужъ пятый день,
Но бродить очень на легкѣ:
Давно исчезли „эти-мѣти“,

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонуть маленькія дѣти!

А вотъ дородная вдова:
Крупна чертовски по размѣрамъ,
Такъ, въ груди будетъ метра два,
Гуляетъ вкупѣ съ кавалеромъ.
И худъ, и юнъ, и малъ герой,
Предъ ней, какъ мышъ передъ горой.
Въ саду въ укромномъ уголкѣ,
Они забыли все на свѣтѣ.

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонутъ маленькія дѣти!

№ 2—22266.

С. Ф. Сарматовъ.

ЛИШЬ БЫ БЫТЬ ЗДОРОВЫМЪ. Куплеты.

Васъ хочу потѣшить
Я куплетомъ новымъ
И спою на тему:
„Лишь бы быть здоровымъ“!

Коль кто озадачить
Васъ цивильнымъ словомъ,—
Ни черта незначить,
Лишь бы быть здоровымъ.

Въ участкѣ прелестно
Вѣдь на всемъ готовомъ,
Посидѣть чудесно,
Лишь бы быть здоровымъ.

Коль жена успѣетъ
Съ королемъ бубновымъ,—
Пусть себѣ толстѣетъ,
Лишь бы быть здоровымъ.

Коль ругнетъ за это
Словомъ васъ громовымъ—
Плюньте вы на это,—
Лишь бы быть здоровымъ.
 Побыть съ шансонеткой
 Подъ однимъ покровомъ
 Хорошо нерѣдко,—
 Лишь бы быть здоровымъ.
Коль куплетъ мой встрѣтятъ
Свистомъ здѣсь суровымъ,
Пусть несетъ на вѣтеръ,
Лишь бы быть здоровымъ.
 Помилуйте, я не виновать!

№ 2—22267.

С. Ф. Сарматовъ.

РАЗЪ, ДВА, ТРИ.

Старичокъ одинъ влюбился
И на дѣточкѣ женился
Изъ-за пары чудныхъ глазъ—разъ.
 Такъ и слѣдуетъ, конечно,
 У него рогами вѣчно
 Украшалась голова—два.
Разъ поймавъ юнца у жинки,
Межъ колѣномъ ниже спинки
Подтолкнулъ ее къ двери—три.
 Даль наѣздникъ мнѣ отмѣтку,
 Чтобъ сыгралъ я на „Кокетку“.
 Если такъ покажетъ глазъ—разъ
Заложивъ свои часишки
Я послѣдніе рублишки
На бѣгахъ сжогъ, какъ дрова,—два.

Первый призъ взяла „Побѣда“

И сию я безъ обѣда,

Чертъ ее совсѣмъ дери—три.

Вотъ на сцену вышла штучка,

Что за ножка, что за ручка,

Что за пара чудныхъ глазъ—разъ.

Ротикъ алый свой открыла

И какъ чертъ земной завывала,

Застонала, какъ вдова—два.

Вотъ и кончилось пѣнье,

Свищутъ всѣ съ остервененьемъ

Убирайся не ори,—три.

За массивною вдовицей

Нѣкій франтикъ блѣднолицый

Сталь ухаживать подчасъ—разъ.

Цѣловаль ей нѣжно ручки

И шепталь такія штучки,

Что кружилась голова—два.

Пьеръ увлекъ вдову ужасно,

И она вскричала страстно;

Я твоя навѣкъ, бери—три!

№ 2—22270.

С. Ф. Сарматовъ.

ВИНТЪ. Куплеты. Соч. Н. А. Ленскаго.

Если вы любители

Въ карточки сразиться,

Игры вестъ азартныя,

Право, не годится.

Лучше чѣмъ вотъ въ винтъ игра,

Не найдешь нигдѣ ты

И винты есть разные

Вотъ вамъ ихъ примѣты:

Четверо серьезныхъ лицъ,
Всѣ глядятъ сурово,
Всякъ узнать старается
Карты у другого,
Если только изрѣдка
Игроки бранятся,—
Это винтъ „классическій“
Будетъ называться.
Есть еще извѣстный винтъ,
(Мало разговора)
Сядьте передъ зеркаломъ—
Видно все партнеру;
Но, чтобъ не замѣтили,
Нужно такъ стараться...
Это винтъ „съ болваномъ“
Будетъ называться.
Вотъ игра горячая
Спорятъ всѣ партнеры:
— „Такъ играютъ, батенька,
Только полотеры!“
Бацъ! летитъ пощечина,
Начинаютъ драться...
Это винтъ съ „присыпкою“
Будетъ называться.

№ 2—22271.

С. Ф. Сарматовъ.

НО НЕ ИМѢЕТЪ. *Куплеты Молдавцева.*

Пужинать желаетъ франтъ,
Но не имѣетъ,
Братъ въ долгъ имѣетъ онъ талантъ—
Не получаетъ;

Шумить, скандалить онъ —
Не помогаетъ,
Его лакей выводитъ вонъ,
Вотъ это не мѣшаетъ!
Поетъ пѣвичка вамъ романсъ,
Но не имѣетъ,
Апплодисмента реверансъ
Не получаетъ;
Шлетъ поцѣлуй изъ-за кулисъ —
Не помогаетъ.
Ей свищетъ публика на бись —
Вотъ это не мѣшаетъ!
Вотъ дама выставляетъ грудь,
Но не имѣетъ,
Ко всѣмъ она готова льнуть —
Не получаетъ!
Пыталась страстностью плѣнить —
Не помогаетъ.
Готова за любовь платить,
Ха-ха, вотъ это не мѣшаетъ
Сидитъ хористочка одна,
Но не имѣетъ,
Сидитъ бѣдняжка голодна,
Не получаетъ,
Стрѣляетъ глазками она
Не помогаетъ.
Пьетъ за свои стаканъ вина
(Ха-ха, такъ тебѣ и надо).
Вотъ это не мѣшаетъ.
Гуляетъ дѣва вечеркомъ,
Но не имѣетъ,

Стрѣляетъ глазками тайкомъ,
Не получаетъ,
Бормочетъ: „мамочка—пойдемъ,“—
Не помогаетъ.
Ее ведутъ въ арестный домъ—
Ха-ха, вотъ это не мѣшаетъ
Вотъ это да, ха-ха-ха.

№ 2—22272. С. Ф. Сарматовъ.

ТАТАРСКІЕ КУПЛЕТЫ. Соч. Валентинова.

Насъ всякій уважаетъ,
За честность намъ почетъ.
Татары, каждый знаетъ,
Прекраснѣйшій народъ.

Въ Казани и въ Бухарѣ,
И въ Питерѣ, и въ Батумѣ,
Вездѣ кричатъ татаре: } 2 раза.
Шурумъ-бурумъ.

Вотъ скромная дѣвица
Модисточкомъ служилъ,
Теперь вдругъ пѣвица,
Въ капелла поступилъ,

Не носить у модистки,
Воды не пьетъ, пьетъ румъ,
Выходить что изъ пѣсни } 2 раза.
Шурумъ-бурумъ.

Мадамъ шьетъ моднѣй платья,
Квартира на Морской,
Но не могу понять я,
Подобной мастерской,

Есть тысяча брильянтовъ, }
Видаль такой изюмъ? }
Навѣрно тамъ для франтовъ }
Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

Супруга молодая, —
У ней такой изьянь,
Мужъ въ родѣ Менелая,
Онъ слабъ и пьетъ Нарзанъ.

Что толку въ мужѣ этомъ,
Мадамъ взялась за умъ,
И съ молодымъ корнетомъ }
Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

Хирургъ одной старушкѣ
Разрѣзъ производилъ.
Щипцы и двѣ подушки
Онъ въ брюхо ей зашилъ.

Какъ не кричалъ старуха,
Ей не помогъ тотъ шумъ,
Ей сдѣлали изъ брюха }
Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

№ 2—22273.

М. Д. Шишкинъ.
(Баригонъ).

ОЧИ ЧЕРНЫЯ. Цыганскій романсъ.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Какъ люблю я васъ, какъ боюсь я васъ!
Знать увидѣлъ васъ я не въ добрый часъ...
Не видалъ бы васъ, не страдалъ бы я.
Прожилъ жизнь я припѣваючи,
Вы сгубили меня очи черныя,
Унесли навѣкъ мое счастье!

Но не грустенъ я, не печаленъ я,
Утѣшительна мнѣ судьба моя:
Все, что лучшаго въ жизни Богъ намъ далъ,
Въ жертву отдалъ я огненнымъ глазамъ.

№ 2—22275.

П. 3. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПѢСНЬ ВЕСНѢ. *Муз. Аренскаю.*

Подъ солнцемъ вьются жаворонки
Поютъ Христосъ воскресе!
По всѣмъ кустамъ малиновки
Поютъ: Христосъ воскресе!
Во всѣ окошки ласточки
Кричатъ: Христосъ воскресе!
Сердца у дѣвъ и юношей
Поютъ: Христосъ воскресе!
И всѣмъ въ отвѣтъ могилушки:
Воистину воскресе!

№ 2—22309.

И. М. Ампиловъ.
(Басъ).

ГУСЛЯРЪ. *Муз. Рѣркунова.*

Какъ налаживаль гусли гусляръ молодой
Для избочинъ бралъ яворъ зеленый,
Звонкихъ струнъ наковаль онъ могутной рукой
Для колковъ дубъ строгаль прокаленный.
Вышли гусли на славу! поютъ соловьемъ,
Зарокочуть, такъ сердце взыграетъ,
И слезами залется, а спросишь о чемъ,
Что отвѣтить—оно и не знаетъ.

То не кованный ковшъ о братину стучить,
То не жемчуга сыплются груды,
То не вѣтеръ гульливый травой шелестить,
Запѣвають, поютъ самогуды;
Ужъ не водить рукою по струнамъ гусярь,
Гусли сами свой сказъ зачинаютъ:
Про Крещеную Русь, про князей, про бояръ
Самогуды про все распѣвають.

№ 2—22311.

И. М. Ампиловъ.
(Басъ).

ЧЕРВЯКЪ. *Ком. пѣснь Дариомыжскаго.*

Я всей душой къ женѣ привязанъ;
Я въ люди вышелъ, да чего!
Я дружбой графа ей обязанъ
Легко-ли? графа самого:
Дѣлами царства управляя,
Онъ къ намъ заходитъ, какъ къ роднымъ—
Какое счастье, честь какая?
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!
Жена случайно захвораетъ,—
Вѣдь онъ голубчикъ, самъ не свой,
Со мною въ преферансъ играетъ,
А ночью ходитъ за больной!
Приѣхалъ разъ, въ звѣздахъ сіяя,
Поздравить съ ангеломъ моимъ.
Какое счастье, честь какая?
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сіятельствомъ самимъ!

О, какъ онъ милъ, когда онъ въ духъ;
Вѣдь я за рюмкою вина,
Хватилъ однажды: ходять слухи
Что будто графъ (гм.), моя жена...
Графъ говорю, приобретаю
Трудясь я долженъ быть слѣпымъ!
Да ослѣпить и честь такая!
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сиятельствомъ самимъ!

№ 2—22312.

С. Ф. Сарматовъ.

ХУЛИГАНЪ. Куплеты.

А вотъ и я, мои друзья,
Вновь стою предъ вами я,
Слышенъ крикъ—что за ликъ
Что за новость вижу я.
Видитъ всякъ я не босякъ,
Изъ моды вышли босяки,
Теперь судьбой на первый планъ
Поставленъ хулиганъ.

Едва-ли есть кто здѣсь меня страшнѣй,
Мой грозный видъ
Народъ страшить.
Пугаю всѣхъ я харею своей,
Я хулиганъ, герой, ей-ей!

Вечеръ лишь, ужъ глядишь
Дамъ мы травлѣ предаемъ;
Кавалеръ, берегись,
Ты за дамъ не заступись,

Покушать никогда не прочь,
Я оба фунта съѣлъ въ минугу,
Потомъ весь день я и всю ночь
Туто-пердуто!

№ 2—22318.

А. В. Богдановичъ.
(Теноръ).

Я ДОЛГО СЧАСТЬЯ ИСКАЛЪ. Ром. Миклашевскаго.

Я долго счастья ждалъ и лучъ его желанный
Блеснулъ мнѣ въ сумеркахъ,—я счастливъ
и любимъ.

Чего-жъ на рубежъ земли обѣтованной
Остановился я, какъ робкій, тихій сынъ.
За мной глухая ночь и годы воздыханій,
Передо мной весна, и ласки, и привѣтъ,
А я, а я—мнѣ точно сонъ умчавшихся страданій
И съ грустью я смотрю минувшему во слѣдъ.

№ 2—22337.

А. М. Карензинъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Моск. оп.

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, муз. Россини.

Каватина.

Скоро востокъ золотомъ
Ярко заблещетъ зарею,
Что-жъ, другъ нѣжный, съ тобою,
Ахъ, ты окована сномъ.
Ахъ, прочь отгони сна мечтанья,
Выйди ко мнѣ на свиданье,
Полонъ тоской ожиданья,
Ахъ, здѣсь я стою, я подъ окномъ твоимъ.
Ахъ, я подъ окномъ!

НОВЫЙ ВИНІГРЕДЪ.

Разлука, ты разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучить,
Какъ... Внизъ да по матушкѣ, по Волгѣ,
Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Днемъ и ночью часовые,
Да, ивушка, ивушка, зелена...
Ахъ, я съ хозяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось,
Да куда гривна, куда рубль,
Куда два съ полтиной.
Было дѣло подъ Полтавой,
Ахъ, здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, на... перстенецъ золотой,
Талисманъ мой вѣчно будешь дорогой,
Перстенецъ, золотой...
Ахъ, полна, полна коробушка,
Есть и ситецъ, и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодец... Послѣдній
Нонешній денечекъ,
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра съ вами распрощуся,
Заплачетъ вся моя семья,
Ахъ, у моей у милой любушки,
Дорогой моей голубушки,

Щечки цвѣта нѣжно-алаго,
Стоить краска рубль безъ малаго,
Красота во всемъ пріятная,
Все работа больше ватная,
Ахъ, ха-ха-ха, ха-ха-ха...

№ 2—22344.

Петръ Невскій.

СЯДУ Я НА ЛАВОЧКУ.

Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

Сяду я на лавочку,

Возьму балалаечку,

Какъ ударю по струнамъ,

Приходите дѣвки къ намъ.

Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,

Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,

Такъ и надо, такъ и надо,

Такъ и надо, такъ и надо.

Ахъ, матушка, перевернись,

Сдѣлай милость перевернись,

Дулась, дулась, перевернулась,

О полѣно спотыкнулась,

Хопъ, хопъ... и т. д.

Ты скажи, моя милая,

Пара что ли насъ плохая, —

Ты горбата, я хромой,

Ты слѣпая, я кривой,

Хопъ, хопъ... и т. д.

На Ивановомъ лугу

Стоить горшокъ творогу,

Полетѣли, прилетѣли,

Поклевали, улетѣли,

Хопъ, хопъ.. и т. д.

Ходи ты, ходи я,
Ходи, милая моя,
Ходи Паша, ходи Саша,
Ходи милая Параша.

Хопъ, хопъ... и т. д.

Я сидѣла подъ окномъ,
Ѣла кашу съ молокомъ,
Увидала я милого,
Да по кашѣ кулакомъ.

Хопъ, хопъ... и т. д.

По дорогѣ все ухабы,
На возу у меня бабы;
Налетѣлъ я на ухабъ.
Растерялъ я всѣхъ бабъ.

Хопъ, хопъ... и т. д.

№ 2—22347.

М. Ф. Швець.
(Бась).

АХЪ, ТЫ ПОЛЕ.

Русская пѣснь изъ сборника
В. Насонова.

Ахъ, ты поле мое, чистое
Ты раздолье мое широкое.
Ахъ, ты всѣмъ, поле, изукрашено
И ты травушкой, и муравушкой,
Посреди тебя, поля чистаго,
Выросталъ тутъ часть раки товъ кустъ.

НИЧТО ВЪ ПОЛЮШКѢ НЕ ШЕЛОХНЕТСЯ.

Русская пѣснь изъ сборника

В. Насонова.

Ничто въ полюшкѢ не шелохнется,

Только грустный напѣвъ

Въ лѣсу слышится,

Пастушокъ то напѣвалъ

Свою пѣсенку,

И въ той пѣснѣ вспоминалъ

Свою милую.

Что-жъ ты милая моя,

Черноокая,

Разлюбила ты меня

Чернобрового!

ПѢСНЬ ТЕМНАГО ЛѢСА. Русская пѣснь.

Слова и музыка А. Бородина.

Темный лѣсъ шумѣлъ,

Темный лѣсъ гудѣлъ;

Пѣсню пѣлъ,

Пѣсню старую,

Быль бывалую сказывалъ,

Какъ жила тамъ

Воля волюшка—вольная,

Какъ собиралась тамъ

Сила силушка—сильная;

Какъ та волюшка разгулялася,
Какъ та силушка расходилася
На расправу шла волюшка.
Города брала силушка
И надъ недругомъ потѣшалася,
Кровью недруга упивалася досыта
Воля—вольная
Сила—сильная!

№ 2—22351.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПЕРСИДСКАЯ ПѢСНЬ. Романсъ.

Музыка А. Рубинштейна.

Лучистой волною въ кипучую кровь
Подходить дневное свѣтило,
Какъ весело сердцу, душѣ такъ легко,
О, еслибъ на вѣки такъ было. (2 раза).

№ 2—22359.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).

ЕСЛИ ЖИЗНЬ ТЕБЯ ОБМАНЕТЪ. Романсъ.

Если жизнь тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись!
День унынія, смирись,
День веселья—вѣрь настанетъ!
Сердце будущимъ живеть
Настоящее уныло;
Тамъ мгновенно все пройдетъ,
Что пройдетъ—то будетъ мило.

ТЫ И ВЫ.

Слова Пушкина, музыка Кюи.

Пустое вы — сердечнымъ ты
Она обмолвясь замѣнила,
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила;
Предъ ней задумчиво стою,
Свести очей съ нея нѣтъ силы;
И говорю ей: какъ вы милы
И мыслю: какъ тебя люблю!

ЭКО СЕРДЦЕ. Русская пѣснь.

Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое,
Ай, полно сердце-то, во-во мнѣ ныть, изнывать,
Полно, сердце-то, во мнѣ ныть, изнывать.
Ой, моему-то сердцу спокою не видать;
Ай да съ безпокойку сталъ я, мальчикъ нездоровъ;
Все болить то, шумить буйна-буйная голова.

ЛЕТѢЛЬ ГОЛУБЬ. Русская пѣснь.

Летѣль голубь, летѣль сизой
Со голубицею;
Шель удалой молодецъ
Съ красной дѣвицею.
Что не сизенькой голубчикъ,
Доброй молодецъ идетъ,

Что не сизая голубка,—
Красна дѣвица, душа.—
Позади идутъ товарищи,
Высматриваютъ,
Что высматриваютъ,
Выговариваютъ:
Какъ бы эта голубица
У голубя жила;
Если-бъ эта красна дѣвка
Да за мною пожила,
Я-бы золотомъ обвѣсилъ,
Жемчугомъ ей обсадилъ,
Я-бы лѣтнею порой
Во каретѣ ей возилъ,
Я-бы зимнею порою
Въ Петербургъ городъ свозилъ
На своихъ лошадахъ,
На очаповскихъ саняхъ;
Што ѣ на кучерѣ кафтанъ
Сѣрѣ нѣмецкого сукна;
На дѣвицѣ сарафанъ
Хорошо весьма убранъ.
Кладу голубя на ручку,—не тѣшится;
Переложу на другу,—не ластится.
Изошелъ голубь домой;
Полетай, голубь, домой;
Полетай, голубь, домой,
Да ко голубушкѣ своей.
Сизой голубь сворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
Голубушка сворковала,
Голубчика цѣловала.

№ 2—22362.

Н. А. Большаковъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

КАКЪ МНѢ БОЛЬНО. Романсъ.

Музыка Рахманинова.

Какъ мнѣ больно, какъ хочется жить!
Какъ цвѣтами душиста весна,
Нѣтъ, не въ силахъ я сердца убить,
Въ эту ночь я люблюсь весной!
Хоть-бы радость пришла поскорѣй,
Хоть-бы иней въ кудряхъ заблестѣлъ,
Чтобъ не пѣлъ для меня соловей,
Чтобы лѣсъ для меня не шумѣлъ!
Чтобы пѣснь не рвалась изъ души,
Дала сирень далекую тѣнь,
Чтобы не было этой тиши!—
Сердце хочетъ мучительно жить!

№ 2—22363.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПРИДИ КО МНѢ. Романсъ.

Музыка Гreve-Соболевской.

Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи,
Я жду тебя въ нѣмой тиши аллеи;
Тамъ звѣздъ горятъ задумчивыя очи,
Намъ о любви рокочатъ соловьи.
Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи
Я жду тебя, какъ жду спасенья часъ.
Благодарятъ небесъ далекихъ очи
И рай земной въ объятяхъ—и весна!

№ 2—22364.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

МАЙСКІЙ ДЕНЬ. Романсъ.

Музыка Ранушевича.

Сіяетъ солнце, воды блещутъ,
На всемъ улыбка, жизнь во всемъ;
Деревья радостно трепещутъ,
Купаясь въ морѣ голубомъ. (2 раза).
Поютъ деревья, блещутъ воды,
Любовью воздухъ наслажденъ;
И міръ цвѣтущій, міръ природы (2 раза).
Съ избыткомъ жизни упоенъ,
И міръ цвѣтущій, міръ природы
Съ избыткомъ жизни упоенъ!

№ 2—22365.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПЛѢНИВШИСЬ РОЗОЙ СОЛОВЕЙ.

Восточный романсъ.

(Слова А. Кольцова, муз. Н. Римскаго-Корсакова.)

Плѣнившись розой, соловей
И день и ночь поетъ надъ ней;
Но роза молча пѣснямъ внимлетъ...
На лирѣ такъ поетъ пѣвецъ,
Поетъ для дѣвы молодой;
А дѣва милая не знаетъ,
Кому поетъ и отчего
Печальны пѣсни такъ его?

№ 2—22367.

И. С. Москалевъ.

(Басъ).

Арт. русской оп.

С М Е Р Т Ъ .

Слова П. Ковалевскаго. Муз. А. Гречанинова.

Все въ жизни невѣрно,
И смерть лишь одна вѣрна,
Неизмѣнно вѣрна!
Все кинетъ, минуетъ,
Забудетъ, пройдетъ,
Она не минуетъ,
Найдетъ, найдетъ!
Покинутыхъ, скорбныхъ,
Послѣднихъ изъ насъ,
До мошки незримой для глазъ
Она не забудетъ,
Придетъ, приголубить,
Обниметъ, навѣки полюбитъ
И брачный свой тяжкій надѣнетъ вѣнецъ
И жизненной сказкѣ конецъ.

№ 2—22369.

А. М. Лабинскій.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ВДОХНОВЕНЬЕ. Романсъ Блейхмана.

Вдохновенье — это грезы,
Дуновенье вѣтерка —
Вдохновенье — это слезы
И сердечная тоска!
Вдохновенье — это ласка
Нѣжно любящей руки;

Вдохновенье—это сказка,
Говоръ лѣса и рѣки.
Вдохновенье—даръ случайный
И свободный вѣтра мигъ;
Вдохновенье — это сила,
Сердца трепетный вулканъ!

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23268.

Мина Мерси.

Я ВЪ ШКОЛѢ ПРИЛЕЖНОЙ БЫЛА.

Шансонетъ.

Я въ школѣ прилежной была,
Науки я всѣ тамъ прошла,
Легко и свободно вполнѣ
Науки давались мнѣ.
Теперь же вступаю я въ бракъ,
Понять не могу я никакъ,
Какъ съ мужемъ придется мнѣ жить,
Какъ надо его мнѣ любить;
Останусь когда съ нимъ одна
Сгорю вся со стыда.
Математика и грамматика
Не помогутъ ужъ тутъ, господа. } 2 раза.
Отецъ мнѣ твердитъ каждый разъ,
Твердитъ что за мной нуженъ глазъ,
Чтобъ я опасалась мужчинъ,
Отъ тайныхъ какихъ-то причинъ,
Но что за причина—онъ мнѣ
Не выяснилъ ясно вполнѣ,

Сказалъ: когда замужъ пойдешь,
 Тогда и причину найдешь.
 А мнѣ бы хотѣлось ей-ей,
 Узнать все поскорѣй.
 Ореографія, географія
 Не помогутъ ужъ тутъ, господа. } 2 раза.
 Теперь же вступила я въ бракъ,
 Мой мужъ оказался чудакомъ,
 Когда мы остались вдвоемъ
 Онъ что-то хотѣлъ, а потомъ
 Раздумалъ, спала я, а онъ
 Былъ страшно, страшно смущенъ.
 На воды поѣду сейчасъ,
 Поправить себя на Кавказъ.
 Коль силы истратилъ совсѣмъ,
 На мнѣ ты женился зачѣмъ.
 Воды дальнія, минеральныя
 Не помогутъ ужъ тутъ, ангель мой.
 И фонтанчики, и нарзанчики
 Не помогутъ тебѣ, ангель мой.

№ 23622.

Анюта Мерхоленко.

АКА, ДЯКА.

Мы въ степяхъ всѣ какъ дома,
 Багандѣмъ садарома,
 Всю ночь до зари,
 Багандѣмъ мы чайери.
 Ака, дяка ромалэ,
 Ака, дяка чавалэ.
 Ченгеренъ, паровенъ,
 Пескрибавъ, набикэнъ.

Кайпаны вѣмъ до неба
Да хотъ набутко хлѣба
Всѣ мы тамъ живемъ,
Пѣсни весело поемъ.

Ака, дьяка ромалэ, и т. д.
Кайпаны вѣмъ до неба,
Да хотъ набутко хлѣба,
Тамъ нашъ таборъ кочевой,
Мы живемъ своей семьей.

Ака, дьяка ромалэ, и т. д.

№ 23623.

Анюта Мерхоленко.

ЖИВО, ЖИВО.

Ай, живо, живо!	} 2 раза.
Подэ бутылка пиво,	
Бутылка бравинтаса	
Чаро румкаса!	

Не стой передо мною,
Не маши мане руковою,
Не выду и не стану
Балакать съ дуракомъ!

Ай, живо, живо! и т. д.

Такому генералу
Полюби дѣвченку кралю,
Такому молодцу
Любить жену красавицу.

Ай, живо, живо! и т. д.

Эчай предалина,
Чаво прогалина,
Чинаво лакиро
Сердце протринъ споловина.

Ай, живо, живо! и т. д.

ГОВОРЯТЬ. Цыганскій романсъ.

Говорять, что въ весельи забвенье,
 Что одно наслажденье въ любви
 И что въ радости намъ утѣшенье
 И что пьянство у русскихъ въ крови.

Говорять, говорятъ,
 Мало-ль что говорятъ,
 Говорять, говорятъ,
 Ну, пускай говорятъ.

Говорять, что цыганка фальшива,
 Что она не умѣетъ любить,
 Что она своей пѣсней игривой
 Васъ способна въ конецъ раззорить.

Говорять, говорятъ и т. д.

Говорять, что мы любимъ богатыхъ,
 Что они намъ красавцевъ милѣй,
 Что терпѣть мы не можемъ женатыхъ,
 Что миллионы для насъ ихъ милы.

Говорять, говорятъ и т. д.

ДІАДЕМА. Цыганскій романсъ.

Я сплету для тебя діадему
 Изъ волшебныхъ фантазій и грезъ
 И на шейку твою я одѣну
 Ожерелье изъ жемчуга слезъ } 2 раза.
 Какъ фату, дорогія одежды.
 Я наброшу, дитя, на тебя,
 О, не рви ты за нихъ мою душу, }
 Я къ ногамъ твоимъ бросилъ шутя. } 2 раза.

№ 23626.

А. В. Нежданова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

ТРАВИАТА, Верди. Застольная пѣснь.

Въ словахъ этой пѣсни глубокая правда
Ея не принять невозможно;
Вѣрьте, что все въ этомъ мірѣ ничтожно;
Важно веселье одно.
Любовь не вѣкъ въ душѣ живетъ,
Лѣта не въ нашей волѣ;
Цвѣтокъ сегодня поблекшій ужъ завтра не
зацвѣтетъ.

Ловите, ловите минуты веселья,
Пока намъ судьба ихъ дарить.
Друзья! пусть всегда въ этотъ часъ
Беззаботный веселая пѣсня несется.
Пускай же востока заря
Застанетъ веселія полный пиръ,
Ахъ! ахъ! веселія пиръ,
Ахъ! ахъ! веселія пиръ, ахъ! Да!

№ 23629.

Ю. Н. Носилова.

(Меццо-сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЗВОНЧЕ ЖАВОРОНКА ПѢНЬЕ.

Слова А. Толстого, муз. Римскаго-Корсакова.

Звонче жаворонка пѣнье,
Ярче вешніе цвѣты,
Сердце полно вдохновенья —
Небо полно красоты.
Разорвавъ тоски оковы,
Цѣпи пошлыя разбивъ,

Набѣгаетъ жизни новой
Торжествующій приливъ.
И звучить свѣжо и юно
Новыхъ силъ могучій строй,
Какъ натянуты струны, } (2 раза)
Между небомъ и землей!

№ 23630.

Ю. Н. Носилова.
(Меццо-сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЕРЕВИЧКИ, музыка Чайковскаго.

Выходъ Солохи.

Ой! какъ свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Какъ далече видно;
Всю-бы ночь я прогуляла,—
Да на людяхъ стыдно!
Ой! кабы въ чистомъ полѣ
Мятелица вила;
Я-бы затопила хату,
Гостя залучила!
Помоги мнѣ, бравый хлопецъ,
Запереть ворота,
Да зайди хоть на часочекъ
Коли есть охота!
Ой! какъ свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
Какъ далече видно;
Всю-бы ночь я прогуляла,—
Да на людяхъ стыдно!

№ 23631.

Е. А. Полозова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Моск. оп.

ВЪ ЭТУ ЛУННУЮ НОЧЬ. Ром. Чайковскаго.

Въ эту лунную ночь, въ эту дивную ночь,
Въ этотъ мигъ благодатный свиданья,
О мой другъ, я не въ силахъ любви превозмочь,
Удержать я не въ силахъ признанья!
Въ серебрѣ чуть колышется озера гладь...
Наклонясь, зашепталися ивы...
Но безсильны слова! Какъ тебѣ передать
Истомленнаго сердца порывы?
Ночь не ждетъ, ночь летить... Закатилась
луна...

Заалѣло въ таинственной дали....
Дорогая, прости! Снова жизни волна
Намъ несетъ день тоски и печали!

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24168.

Дуэтисты Романченко.

КАЗНЬ СТЕНЬКИ РАЗИНА. Народная пѣсня.

Точно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная гудить.
Что за говоръ, что за звуки,
Мѣсто лобное стоитъ.
Вотъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ;
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведутъ.

Съ головы казацкой сбриты
Кудри черныя, какъ смоль,
Но лицо не измѣнилось
Хоть и страхъ и пытки боль.
Знать ужъ долюшка такая,
Что не сдался во бою,
А теперь на черной плахѣ
Буйну голову сложу.
Вотъ сейчасъ на этой плахѣ
Срубятъ голову мою
И казацкой алой кровью
Черный помостъ оболью.
Ахъ, прощай ты, Донъ широкій,
Волга-матушка рѣка
И скатилась съ плечъ широкихъ
Удалая голова.

№ 24169.

Дуэтисты Романченко.

ПО ДОРОЖКѢ ЗИМНЕЙ СКУЧНОЙ.

Русская пѣсня.

По дорожкѣ зимней, скучной
Лошадка бѣжитъ;
Трое юныхъ малолѣтокъ
Съ мужикомъ сидить.
На его лицѣ суровомъ
Набѣгла печаль,
Кто лежитъ въ гробу дубовомъ,
Вѣрно ему жаль.
Тамъ лежитъ его подруга,
Вѣрная жена,

Отъ работы трудной, тяжелой
Померла она.
Долго будутъ дѣти плакать
Вспоминая мать,
Не придетъ она съ кладбища
Горькихъ слезъ унять.
Вотъ кладбище и часовня
И вотъ Божій храмъ.
Мужичекъ жену голубку,
Онъ оставилъ тамъ.

№ 24170.

Дуэтисты Романченко.

БРОДЯГА. Народная пѣсня.

По дикимъ степямъ Забайкалья
Гдѣ золото роютъ въ горахъ,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился съ сумой на плечахъ.
На немъ рубашенка худая,
Въ ней множество разныхъ заплатъ,
На немъ арестантска шапченка
И старый тюремный халатъ.
Бродяга къ Байкалу подходитъ,
Рыбачію лодку беретъ,
Унылую пѣсню заводитъ
Про родину что-то поетъ.
Лишь только тайкомъ переѣхалъ,
На встрѣчу родимая мать:
„Ахъ, здравствуй, ахъ, здравствуй, мамаша,
Могу-ль я отца увидать?“

„Отець твой давно ужъ въ могилѣ
Сырою землею зарыть,
А братъ твой, давно ужъ въ Сибири,
Давно кандалами гремитъ“.

№ 24191.

Н. Монаховъ и П. Жуковъ.

ВІЮТЬ ВИТРЫ. Куплеты.

Живемъ мы въ вѣкъ прогресса,
И шалость свято чтимъ,
И служить наша пресса
Ей принципомъ кривымъ.
Но въ руки взявъ газету
Лишь хронику прочтешъ
И какъ припѣвъ къ куплету
Невольно запоешь съ добрѣйшимъ Иваномъ
Ивановичемъ:

Віють витры, віють буйны,
Ажъ деревья гнутся.

Недавно мы кассира
Справляли юбилей,
То былъ на диво міра—
Честнѣйшій изъ людей.
Но слухъ пошелъ тревожный,
Что въ кассѣ денегъ нѣтъ,
Кричатъ всѣ: невозможно,
Былъ честень столько лѣтъ.
Вдругъ, помилуйте, такія инсинуаціи,
Назначили ревизію, открыли кассу
Ну, а въ кассѣ:

Віють витры, віють буйны
Ажъ деревья гнутся,

Насъ женщины плѣняли
Нерѣдко красотой,
Иль станомъ удивляли
И бюстомъ, и косой.
Пріявъ восторгъ полнѣйшій
Иной ночей не спить.
Приводить въ восхищенье
Сей куры чудный ликъ. Ха, ха, ха

А посмотрите на любую даму въ уборной
за туалетомъ, — тамъ гдѣ была роскошная
коса, и тамъ гдѣ былъ такой пышный, соб-
лазнительный бюстъ —

Віють вітры, віють буйны
Ажъ деревья гнутся.

№ 24265.

Дуэтисты Романченко.

ПОВАРЬ И КУХАРКА. Комическій дуэтъ.

- Здорово другъ любезный,
Пришелъ я до тебя.
- Ишь, невидаль какая,
Не радуешь меня:
- Такъ, значить, разлюбила
Или не статень сталъ.
- А гдѣ же ты намеренъ
Всю ночь пропадать?
- Я вѣдь Ванька.
- Я Машуха.
- Я те въ зубы.
- Я те въ ухо.
- Я съ тобой передеруся,
- Я те больше не боюсь
И съ тобой врагъ большой.

- Чего ты кипятишься,
Какъ пава, предо мной,
- Теперь ты мнѣ не пара
Я брезгую тобой.
- А мыло и орѣхи
Вѣдь я те приносилъ.
- Ишь невидаль какая,
Кой чертъ тебя просилъ.
- Я вѣдь Ванька.
- Я Машуха.
- Я те въ зубы.
- Я те въ ухо.
- Я съ тобой передеруся,
- Я те больше не боюсь
И съ тобой врагъ большой.
- Подарокъ вѣдь огромный
Намедни я принесъ,
- Пошелъ ты къ черту рыжій,
Корявый, косой песъ.
- Такъ что-же тутъ выходитъ
Иль шапку на бекрень?
- Что видѣлъ, то и будетъ,
Вотъ те Юрьевъ день.
- Я вѣдь Ванька.
- Я Машуха.
- Я те въ зубы,
- Я те въ ухо.
- Я съ тобой передеруся,
- Я те больше не боюсь
И съ тобой врагъ большой.
- Какъ съ Машкой помириться
Вы дайте мнѣ совѣтъ,

- Ну, это, Ванька, шутишь
Великій тутъ секретъ.
— Ну, вотъ те три съ полтиной
И перстень золотой,
— Люблю тебя, мой милый,
Навѣкъ ты будешь мой.
— Я вѣдь Ванька,
— Я Машуха.
— Я те въ зубы,
— Я те въ ухо.
— Я съ тобой передеруся,
— Я те больше не боюсь,
И съ тобой другъ большой.
-

№ 24267.

Дуэтисты Романченко.

ПРОЩАЙТЕ ОТЕЦЪ и МАТЬ.

Рекрутская пѣсня.

Прощайте отецъ, мать родные,
Простите сына своего,
Прощайте дни мои златые,
Часы, минуты навсегда,
Теперь, пришла за мною служба,
Пушусь я въ незнакомый край,
Оставляю здѣсь совѣтъ и дружбу,
Затмится мой родимый край.
Прощай страна моя родная
Прощайте, всѣ мои друзья
Прощай, невѣста молодая,
Прощай же, милая моя.

Я сяду на коня гнѣдого,
Слезамъ грудь я оболью,
Богъ знаетъ, скоро-ль ворочуся
Опять на родину свою.
Со службы прїѣдешь изнемогшій,
Уснешь и ляжешь на полу,
Чужая мать не приголубить,
Но скажешь самъ я настелю.

№ 24268.

Дуэтисты Романченко.

ЗА УЖИНОМЪ. Куплеты.

— Сегодня мы съ Ванькой гуляемъ,
Немножечко я подъ хмѣлькомъ,
— У дворника балъ мы справляемъ,
Ну и выпили малость вдвоемъ.
И много тамъ было веселья,
Не скоро забудешь ей-ей,
— Смирновскаго право издѣля,
Закуска была изъ свиней.

Когда вдвоемъ мы съ Ванькой гдѣ
бываемъ,

Такъ весело всегда мы съ ней живемъ,
И водку всю до дна мы выпиваемъ,

Пить будемъ мы покамѣстъ не попремъ.

— Машуха моя покраснѣла,
Ей, видно, вино въ пользу шло,
— Поближе къ нему я подсѣла,
И вдругъ, тутъ несчастье одно.
У ней сарафанъ развязался,
Вѣстимо, я къ ней здѣсь подсѣлъ.
Безтыжій, чего ты заврался,
Смотри, чтобы плюху не съѣлъ.

Когда, вдвоемъ, мы съ Ванькой гдѣ бываемъ,
Такъ весело, всегда мы съ ней живемъ,
И водку всю, до дна мы выпиваемъ,
Пить будемъ мы, покамѣстъ не померемъ.

№ 24272.

Дуэтисты Романченко.

ОТРАВА. Народная пѣсня.

Насталъ часъ разлуки, дружочекъ,
Разстаться должны мы съ тобой,
Остался одинъ лишь денечекъ,
Денечекъ для насъ дорогой.

Уѣдешь, меня позабудешь,
Измѣну твою я пойму,
Другую ласкать ты тамъ будешь,
А я здѣсь отраву приму.

Надѣну я дверь на крючечекъ,
Отраву принять поспѣшу,
Возьму я бумажки листочекъ,
Подружкамъ письмо напишу.

Подружки, письмо вы прочтите,
Отвѣтъ не пишите вы мнѣ.
Вы завтра ко мнѣ приходите,
Я буду лежать на столѣ.

Сегодняшній день воскресенье,
Мой милый ко мнѣ не пришелъ,
Теперь у него новоселье,
Мой милый другую нашелъ.

Отрава моя недорогая,
Дорога теперь мнѣ одна,
Довольно мнѣ жить и терзаться,
Я выпью отраву до дна.

СЕРЕЖА ПАСТУШОКЪ. Русская пѣсня.

Послѣдній часъ разлуки,
 Съ тобой, мой дорогой,
 Не вижу, кромѣ скуки
 Утѣхи никакой.
 Ничто меня не тѣшитъ,
 Ничто не веселить,
 Одно лишь утѣшенье,
 Милъ плакать не велить.
 Ходила я въ садочкѣ,
 Гуляла въ зеленомъ,
 Искала тѣ слѣдочки,
 Гдѣ съ милымъ шли вдвоемъ.
 Ахъ, гдѣ моя отрада,
 Сережа пастушокъ,
 Ходилъ гулять онъ садомъ
 Ко мнѣ на бережокъ.

Хоръ Импер. Мар. Театра
 подъ упр. Назаченко.

ЭЙ, УХНЕМЪ.

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
 Еще разикъ, еще разъ!
 Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
 Еще разикъ, еще разъ!
 Разовьемъ мы березу,
 Разовьемъ мы кудряву.
 Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!
 Разовьемъ мы кудряву;
 Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
 Еще разикъ, еще разъ!

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!
Еще разикъ, еще разъ,
Разовьемъ мы березу,
Разовьемъ мы кудряву.
Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!
Разовьемъ мы кудряву.
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ,
Еще разикъ, еще разъ,
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ,
Еще разикъ, еще разъ,
Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!

№ 24716.

Хоръ Ивановой.

РАЗЛУКА. Русская пѣсня.

Разлука ты, разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучить,
Какъ мать сыра земля. } 2 раза.

Зачѣмъ намъ разлучаться,
Зачѣмъ въ разлукѣ жить,
Не лучше-ль повѣнчаться } 2 раза.
И другъ друга любить.

Всѣ птички, канарейки
Такъ жалобно поютъ,
А намъ съ тобой, мой милый,
Разлуку все даютъ. } 2 раза.

Моя рука писала
Не знаю, для кого,
А сердце мнѣ сказало— } 2 раза.
Для друга моего.

АХЪ, ТЫ САДЪ. Русская пѣсня.

Ахъ, ты садъ, ты мой садъ
Садъ зелененькій,
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь, } 2 раза.
Осыпaeшься.
Сколь далече, милый мой,
Отправляешься,
Не во путь-ли, во походъ, } 2 раза.
Во дороженьку.
Ты со всѣми, милый мой
Распрощаешься,
А со мною, дорогой, } 2 раза.
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: милая прости.

ПОСѢЙ ЛЕБЕДУ НА БЕРЕГУ.

Русская пѣсня.

Посѣй лебеду на берегу,
Мою крупную расадушку,
Мою крупную зеленую.
Поспѣла лебеда высока, (2 раза).
Моя крупная расадушка. (2 раза).
Пошлю казака по воду (2 раза).
Ты воды неси, козаченько. (2 раза).
Кабы мнѣ молодой ворона коня (2 раза).
Я-бы вольная казачка была. (2 раза).

Скакала-бъ по полямъ и по лугамъ, (2 раза).
По зеленымъ дубравушкамъ. (2 раза).
Съ донскимъ молодымъ казакомъ, (2 раза).
Со удалымъ добрымъ молодцомъ. (2 раза).
Посѣю лебеду на берегу.

№ 24731.

Солдатскій хоръ.

НА ГОРЪ-ТО КАЛИНА.

Русская пѣсня.

На горѣ-то калина, (2 раза).
На горѣ-то уродилась калина. (2 раза).
Подъ горою малина, (2 раза).
Подъ горою уродилась малина. (2 раза).
По бережку гуляла, (2 раза).
По бережку ты ходила, гуляла, (2 раза).
Ты малину полола, (2 раза).
Ты малинушку, родима, полола, (2 раза).
Во пучечки вязала, (2 раза).
Во пучечки ты, родимая, вязала. (2 раза).
На дорожку бросала, (2 раза).
На дорожку, ты, родима, бросала, (2 раза).
Въ офицера попала, (2 раза).
Въ офицера, ты, родима, попала. (2 раза).
Офицерикъ молодой, (2 раза).
Офицерикъ ты, родимый, молодой. (2 раза).
На горѣ-то калина... и т. д.

ѢДУ Я НОЧЬЮ. Русская пѣсня.

Ѣду я ночью по улицѣ темной,
Бури затушаютъ пасмурный день,
Другъ беззащитный, больной и бездомный,
Другъ, предо мной промелькнетъ твоя тѣнь
Мужъ тебѣ выпалъ недобрый на долю,
Съ бѣшенымъ нравомъ, съ тяжелой рукой,
Не покорилась, ушла ты на волю,
Да не на радость сошлась ты со мной.
Помнишь-ли, другъ, заунывные звуки,
Помнишь-ли, другъ, полусвѣтъ, полутьму,
Плакалъ твой сынъ и холодныя руки
Ты согрѣвала дыханьемъ ему.
Онъ не смолкалъ и пронзительно звонокъ
Былъ его крикъ. Становилось темнѣй.
Вдоволь поплакалъ и умеръ ребенокъ;
Бѣдная, слезъ безразсудныхъ не лей.
Съ горя такого ужъ завтра мы оба
Такъ-же глубоко и сладко заснемъ,
Купить хозяинъ съ проклятьемъ три гроба,
Вмѣстѣ свезетъ и положить рядкомъ.

СОЛДАТУШКИ ДРУГИ. Солдатская пѣсня.

Солдатушки, други дорогіе,
А гдѣ ваши жены?
Наши жены ружья заряжены,
Вотъ вамъ и наши жены.
Солдатушки, други дорогіе,
А гдѣ ваши дѣтки?

Наши дѣтки пули, пули мѣтки,
Вотъ вамъ и наши дѣтки.
Солдатушки, други дорогіе,
А гдѣ ваши сестры?
Наши сестры сабли, сабли остры,
Вотъ вамъ и наши сестры.
Солдатушки други дорогіе,
А гдѣ ваши братцы?
Наши братцы, за плечами ранцы,
Вотъ вамъ и наши братцы.
Солдатушки, други дорогіе,
А гдѣ ваши бабки?
Наши бабки бѣлыя палатки,
Вотъ вамъ и наши бабки.
Солдатушки, други дорогіе,
А гдѣ ваши дѣды?
Наши дѣды славныя побѣды,
Вотъ вамъ и наши дѣды.

№ 2—24304.

Дуэтисты Романченко.

ВСѢ Я ГЛАЗКИ ПРОГЛЯДѢЛА.

Русская пѣсня.

Всѣ я глазки проглядѣла,
Дружка дожидавши,
И головка моя заболѣла,
Ноченьку не спавши.
Распростился мой любезный,
Сказалъ: я вернуся,
Но меня онъ обездолилъ,—
Его не дождуся.

Онъ на дальней на сторонкѣ
Полюбилъ другую,
Онъ не вѣдаетъ, не знаетъ,
Какъ я о немъ горюю.
Я тоскую, убиваюсь,
Слезы проливаю,
Я ничѣмъ не утѣшаюсь,
Друга я дожидаясь.
Воротися, мой любезный,
Вспомни, какъ бывало
Я любила и ласкала,
Крѣпко цѣловала.

№ 2—24305.

Дуэтисты Романченко.

НЕ ВЕЛЯТЪ МАШѢ ГУЛЯТЬ.

Русская народная пѣсня.

Не велятъ машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ машѣ молодчика любить,
Молодой мальчикъ любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Мать красавицу побила за дружка,
Не за тѣ-ли за поздніе вечера.
Мимо садика дорожку проторилъ —
Молодой мальчикъ ко дѣвицѣ ходилъ.

**СЕРЕНАДА ЧЕТЫРЕХЪ КАВАЛЕРОВЪ
ОДНОЙ ДАМЪ.**

Музыка и слова А. Бородина.

Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Покуда объята вся улица сномъ,
Мы здѣсь собралися у васъ подъ окномъ;
Знакомы намъ двери, знакомъ намъ вашъ
домъ,

Скорѣй отворите, скорѣй, мы васъ ждемъ;
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы васъ!
Ахъ! какъ люблю я, (4 раза) васъ.

Ахъ, какъ мы любимъ васъ!
Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Любовью сгораемъ мы всѣ вчетверомъ
И долго, ахъ долго стоимъ подъ окномъ!
Стоимъ мы, стоимъ мы, стоимъ и поемъ:
Скорѣй отворите,—не то мы уйдемъ!
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы васъ!
Ахъ, какъ люблю я, (4 раза) васъ,
Ахъ, какъ мы любимъ васъ!

ВСПОМНИМЪ, БРАТЦЫ.

Вспомнимъ, братцы, какъ стояли
Мы на Шипкѣ въ облакахъ,
Турки насъ атаковали
И остались въ дуракахъ.

Греми слава трубой
 За Дунаемъ, за рѣкой,
 По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
 Раздалась слава объ насъ.

Сулеймановы аскеры,
 Крѣпко били въ Шипку лбомъ,
 А мы били васъ, рубили
 И прикладомъ, и штыкомъ.

Греми слава трубой
 За Дунаемъ, за рѣкой,
 По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
 Раздалась слава объ насъ.

Сорокъ таборовъ набили,
 Навалили груды тѣлъ,
 Поздно турки отступили,
 Сулейманъ ихъ всѣхъ поддѣлъ.

Греми слава трубой
 За Дунаемъ, за рѣкой,
 По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
 Раздалась слава объ насъ.

№ 2 — 24664.

Солдатскій хоръ.

МЫ ПОДЪ РЕВЕЛЕМЪ СТОЯЛИ.

Мы подъ Ревелемъ стояли } 3 раза.
 Очень близко ко врагу.

Мы его тамъ ожидали } 3 раза.
 На Балтійскомъ берегу.

Долго смотримъ мы на море, } 3 раза.
 Ожидаемъ каждый часъ.

Врагъ задумалъ, англичанинъ } 3 раза.
 Къ намъ въ Россіюшку взойти

ВДОЛЬ ПО УЛИЦЪ ШИРОКОЙ.

Русская пѣсня.

Вдоль по улицѣ широкой
 Молодой кузнецъ идетъ,
 Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
 Пѣсни со свистомъ поетъ:

Тукъ, тукъ, тукъ,
 Въ десять рукъ
 Приударимъ, братцы, вдругъ.

Полюби, душа Параша,
 Ты лихого молодца,
 Что лихого, удалого,
 Изъ Тобольска кузнеца!

Тукъ, тукъ, тукъ... и т. д.

Если ты меня полюбишь,
 Точно чиномъ наградишь,
 Точно чиномъ наградишь,
 Въ генералы учредишь.

Тукъ, тукъ, тукъ... и т. д.

ДЕРЕВЕНСКІЕ МУЖИКИ.

Комическая народная пѣсня.

Деревенски мужики
 Они просто вахлаки,
 Сѣры, калина, сѣры, малина!
 Веревью, веревью,
 Веревьюшки, вьюшки, вьюшки,
 На барышнѣ башмачки, сафьяновые.
 Они новенькіе!

Ни изъ чести, ни изъ платы
Не пойдеть мужикъ въ солдаты —
Не хочеть, калина, не хочеть, малина!

Веревью, веревью... и т. д.
Пальцы рубить, зубы рветъ,
Въ службу царскую нейдетъ—
Боится, калина, вотъ, малина.

Веревью, веревью... и т. д.
Всей деревней заревутъ—
Ваньку въ рекруты берутъ,
Плачутъ, калина, вотъ малина,

Веревью, веревью... и т. д.
Тутъ прощай-ка братъ и свать,
Гришка, Сидоръ и Кондрать,
Свои всѣ, калина, вотъ малина,

Веревью, веревью и т. д.
Полно плакать и тужить—
Не одинъ будетъ служить—
Съ народомъ, калина, вотъ малина,
Веревью, веревью... и т. д.

№ 2—24671. Хоръ Акц. Общ. Граммофонъ.

МАЙСКАЯ НОЧЬ. *Римскаго-Корсакова.*

Хлопцы, слышали-ль вы

Хлопцы, слышали-ль вы?

Наши-ль головы не крѣпки!

Ой, гуляй, гуляй, козакъ,

Ой, гуляй, гуляй, гуляй.

У кривого головы

Въ головѣ разсѣлись клепки.

Ой, гуляй... и т. д.

Не бей, бондарь, голову
Ты стальными обручами!
Вспрысни, бондарь, голову,
Батогами, батогами!

Ой, гуляй... и т. д.

Голова нашъ сѣдъ и кривъ!
Старъ, какъ бѣсъ, а что за дурень!

Ой, гуляй... и т. д.

Прихотливъ и похотливъ:
Жметса къ дѣвкамъ... Дурень, дурень.

Ой, гуляй... и т. д.

И тебѣ лезть къ паробкамъ!	} 2 раза.
Тебя-бъ нужно въ домовину,	
По шеямъ, да по шеямъ,	
За чуприну, за чуприну!	

Ой, гуляй... и т. д.

№ 2—24672. Хоръ Анц. Общ. Граммофонъ.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Муз. Чайковскаго.*

Хоръ игроковъ.

Будемъ пить и веселиться!	} 2 раза.
Будемъ жизнію играть!	
Юности не вѣчно длиться,	
Старости не долго ждать.	
Намъ не долго ждать старости,	
Не долго ждать! (2 раза).	

Пусть потонетъ наша младость	} 2 раза.
Въ нѣгѣ, картахъ и винѣ!	
Въ нихъ однѣхъ на свѣтѣ радость,	
Жизнь промчится, какъ во снѣ!	

Пусть потонетъ наша младость,
 Жизнь промчится, какъ во снѣ!
 Пусть потонетъ наша младость
 Въ нѣгѣ, картахъ и винѣ.
 Въ нихъ однѣхъ на свѣтѣ радость,
 Жизнь промчится, какъ во снѣ.
 Будемъ пить и веселиться!
 Будемъ жизнію играть!
 Юности не вѣчно длиться, }
 Старости не долго ждать! } 2 раза.
 Старости не долго ждать.
 Намъ не долго ждать.

№ 2—24713.

Русскій нар. хор
 И. Миронова.

ПТИЧКА. Маршъ.

Пропоемъ про птичку маршъ:
 Пѣвунья птичка день порхаеъ,
 А къ вечеру къ окну, ко мнѣ,
 Она на вѣтку прилетаетъ,
 Поетъ мнѣ въ тишинѣ.
 Какъ сладко льются пѣсни звуки,
 Какъ чудно слышать ихъ,
 Въ нихъ много радостей и муки,
 Въ нихъ много чувствъ святыхъ.
 Въ тѣни вѣтвей, на гибкой вѣткѣ
 Пѣвунья птичка тамъ жила,
 А мнѣ хотѣлось, чтобы въ клѣткѣ,
 Она при мнѣ жила, да жила.
 Не брани меня родная,
 Что я такъ люблю его,

Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мнѣ безъ него.
Мнѣ не надо всѣ наряды,
Бархатъ, ленты и парча,
Кудри молодца и взгляды
Сердце бѣдное зажгли.
Пропоемъ про птичку маршъ.

№ 2—24715.

Русск. нар. хоръ И. Миронова.
Соло И. Долговъ.

ГОРЫ ВОРОБЬЕВСКІЯ.

Ахъ, вы горы, вы мои,
Горы Воробьевскія,
Ничего то вы горы не спородили;
Спородили вы горы
Одинъ бѣлъ горючъ камень.
Какъ подъ тѣмъ камушкомъ
Течетъ рѣчка быстрая,
Тамъ по бережку растетъ
Часть ракиновый кустъ;
На кусту то томъ сидѣлъ
Младъ сизый орелъ,
Въ когтяхъ-то онъ держалъ
Чернаго ворона.
Ужъ онъ бить его не бьетъ,
А все спрашиваетъ:
Ужъ ты гдѣ, воронъ, былъ,
Гдѣ полетывалъ?
Ужъ я былъ-то и леталъ
По степямъ Саратовскимъ.

ПРОЩАЙ ХАРЬКОВЪ.

Прощай, Харьковъ, до свиданья,
Богъ съ тобою, а я прочь
Отхожу на покаянье,
Пыль дорогою толочь.
Моя походная готова,
Толста палка у дверей,
Съ нетерпѣніемъ жду тревоги,
Чтобъ отдать почтенье ей.
И мѣшочекъ съ сухарями
Давно на гвоздикѣ виситъ,
Путь назначенъ до Рязани,
Утолять свой аппетитъ.

БЛИЗКО КЪ ДОНУ.

Близко къ Дону,
Близко къ Дону,
Близко къ тихому Дону,
Близко къ тихому Дону,
Добрый молодецъ гуляетъ,
Добрый молодецъ гуляетъ,
Онъ ни свищетъ, ни гаркаетъ,
Онъ ни свищетъ, ни гаркаетъ,
Черной шляпою махаешь,
Черной шляпою махаешь,
Табунъ коней загоняешь,
Табунъ загоняешь,

Вороныхъ не запугаетъ,
Вороныхъ не запугаетъ,
О душѣ красной дѣвицѣ,
О душѣ красной дѣвицѣ,
О названной сестрицѣ.
Ты дѣвица красавица,
Пособи коней загнать,
Вороныхъ залучить.

№ 2—24718.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

ЛЮБОВЬ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

По посаду городскому,
Между рубленыхъ хоромъ,
Каждый день проходить Стенька
Переряженный купцомъ.

Зазнобила удалого,
Отучила ото сна,
Раскрасавица Олена
Чужемужняя жена.

Мужъ ея въ ряду гостиномъ
За прилавкомъ счетъ ведеть,
А жена его скучаетъ,
Тонки кружева плететь.

ЗАВОДЫ КИРПИЧНЫЕ.

Вы заводы ли мои,
Заводы кирпичные,
Горемычные.
Ну и кто же тотъ заводъ
Заводилъ, заводилъ?
Добрый молодецъ.
Ну и кто же васъ раззорилъ?
Раззорила, раззорила насъ
Красная дѣвица;
Раззоривши заводъ
Она въ лѣсъ пошла,
Въ лѣсу заблудилася.

MADE IN U.S.A.
REPRODUCED

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

REPRODUCED FROM

MADE IN U.S.A.

IV-й отдѣлъ.

Малороссеі́йскія
записи.

Пластинки „Грандъ“.

РАЗСКАЗЫ и КУПЛЕТЫ.

№ 21190.

М. Л. Кропивницкій.

МЕНИ ЗДАЕТСЯ—Я НЕ ЗНАЮ.

Мени здається—я не знаю,
А люде справди не вмирають,
А перелизе ще живе
Въ свиню, обо що, та й живе,
Купається собі въ калюжи,
Мовъ першъ купалося въ грихахъ.
И справди такъ! мени байдуже
За простыхъ сирыхъ сироммахъ—
Воны и Господомъ забуты
Такъ що-жъ мени тутъ...
А де отти? Не вже сажахъ
Годуе хамъ собі, на сало!
А може й такъ!... Добра чы мало
Воны творылы на земли:
Рикамы слёзы розлыли,
А кровъ морямы.... Люде знають,
Кого годують, доглядають.
А що-жъ вы кажете—за славу
Лылы воны моря кровавы,
Або за себе? Ни! за насъ,
За насъ, сердешныхъ мыръ палылы,
Покы ихъ въ сажъ не засадылы.

Якъ бы не те, то певне-бъ пасъ,
Свынаръ въ толоци. Кляти! Кляти,
Дежъ ваша слава? На словахъ!
Де ваше золото, палаты?—Въ склепахъ,
Въ склепахъ, повапленныхъ катамы,
Такымы-жъ самымы, якъ вы!
Жылы вы лютымы звирмы,
А въ свыни перейшлы....
Дежъ ты,
Великомученыче святой,
Пророче Божій! Ты мижъ намы;
Ты присносущный всюды зъ намы
Витаешъ ангеломъ святымъ.
Ты, любый друже, заговоришь
Тыхенько—тихо про любовь,
Про безталанную, про горе,
Або про Бога, та про море,
Або про марне лыту кровь .
Зъ людей великымы катамы;
Заплачешъ гирко передъ намы—
И мы заплачемо... Жыва
Душа поэтова святая,
Жыва въ святыхъ его речахъ;
И мы чытая оживаемъ
И чуемъ Бога въ небесахъ.

№ 21193.

М. Л. Кропивницкій.

ЗАЛЕТЫ СОЦЬКОГО. Соч. Кропивницкаго.

Монологъ Соцького Мусія.

Помилуйте мою душечку, благодушны
душечки мои родненькыи, благородненькыи!
Жывъ я соби смирно, тихо, якъ належить

усякому хрыстыянынови, або богобоязному чоловікови: у будень на работи, — тамъ чы у поли, чы у себе у подвирьи, ну а у недилю, або у празнычокъ — до церкви, стало быть до храму Господняго до обидни. Писля обидни прыйдешъ до дому, пообидаеть... А писля обиду куды бильше якъ не у монопольку? Бувъ бы я женатый, инча - бѣ и розмова була, а то удивецъ соби, та ще й бездитный! Одначе, якъ весело ни жылося, а на третій рикъ почавъ я сумуваты, та такъ засумувавъ, що ажъ зъ лыця змарнывъ!.. Пиршъ лице въ мене було таке товсто, якъ кавунъ, а то стало жовкле, якъ дыня. Отъ, ридня моя и почала радытысь, що якъ бы тому бидному мущыни такъ задопомогты, щобъ винъ зъ сумоты не роспывся. Радылыся, радылыся, сувитовалыся, сувитовалыся и постановилы ришеные: оженыты мене. Що - жъ, кажу, — я можу, я ще можу! и заразъ же соби накынувъ окомъ дивчину. Положимъ, не стару, а такъ... Оттутечки вона и живе, Галиною звется: дивчинко, настоящий зъ лыця потреть; батько ии Яцько, маты Яцыха, ото вся родословня и сословня! „Що-жъ, пытаются, согласной?“ — Согласной. Э, ни, каже дидъ Мыкола! Першъ, каже, нижъ оженимо, каже, причепимо ему чина, настановимо его соцькымъ! Добре, думаю соби заразъ: Якъ соцькымъ настановлять, тоди певно Галына безъ суперекры пиде за мене замижъ. Со-

гласной?—Согласной, кажу. А то и настановили мене. Охъ, мыленькыи мои, и не лехко-жъ носыты того чына. Вирыте, якъ тилькы запылы мы могорычу, тилькы що я зъїздывъ у городъ, купывъ оцего гедзета и почепывъ оци клейноды, якъ и почалы ганяты мене по селу, не наче того жеребця на аркани. Хто іде, хто іде, тилькы й чуешъ: „подавай лошадевъ!“ кушарка іде „подавай лошадевъ“, хто тилькы іде: „подавай лошадевъ“. Отъ заразъ получивъ отъ станового бумагу за нумеромъ першымъ, чы за 25-имъ.

Урядныкъ ще вчора звеливъ,
Щобъ заразъ я всимъ объявивъ,
Що е бумага видъ самого
Видъ прыстава станового.

Оць она:

Щобъ хлопци не смилы
А ни у картъ граты,
А ни жартуваты,
Ни писень спиваты,
По вульцяхъ не ходылы
Та все по хатахъ сидилы.
„Надинь каже, бляху,
Та завдай всимъ страху!“

ДУМЫ МОИ ДУМЫ. Т. Шевченко.

Думы мои, думы мои,
Лыхо мени зъ вами.
На що стали на папери
Сумными рядами.
Чожъ васъ витерь не розвіявъ
Въ степу, якъ пылыну.
Чожъ васъ лыхо не прыспало,
Якъ свою дытыну.

Бо васъ лыхо на свить на смихъ породило,
Полывало сльозы... чомъ не затопылы,
Не вынесли въ море, не розмылы въ поли.
Не пытали-бъ люде, що въ мене болить,
Не пытали-бъ, за що проклинаю долю,
Чого нужу свитомъ?.. „Ничого робыть!“ —
Не сказали-бъ на смихъ...

Квиты мои, диты.

На що-жъ васъ кохавъ я, на що доглядавъ.
Чы заплаче сердце одно на всимъ свити,
Якъ я зъ вами поплакавъ? Може и вгадавъ:
Може, найдеться дивоче

Серце, кары очи,
Що заплачуть на си думы —
Я бильше не хочу.

Одну сльозу зъ очей карыхъ —
И панъ надъ панамы.

Думы мои, думы мои,
Лыхо мени зъ вами.

За каріи оченята,
За чорніи бровы

Серце рвалося, сміялось,
Выливало мову;
Выливало, якъ умило,
За темніи ночі,
За вишневый садъ зелений,
За ласки дивочи...
За степы, та за могилы,
Що на України,
Серце млило; не хотило
Спивать на чужини;
Не хотилось въ снігу, въ лиси,
Козацьку громаду
Зъ булавами, съ бунчуками
Збирать на пораду...
Нехай души казацькыи
Въ України витають—
Тамъ широко, тамъ весело
Отъ краю до краю.
Журбою
Не наклыву собі доли,
Колы такъ не маю.
Нехай злыдни живуть тры дни—
Я ихъ заховаю;
Заховаю змію люту
Коло свого серця,
Щобъ ворогы не бачылы,
Якъ лыхо сміється.
Нехай думка, якъ той воронь,
Литає та кряче,
А серденько соловейкомъ
Щебече та плаче.

Нышкомъ—люде не побачуть,
То й не засміються...
Не втрайте-жъ мои сльозы,
Нехай соби ллються,—
Чуже поле поливають
Що-дня и що-ночи,
Поки попы не засыплють
Чужымъ пискомъ очи...

№ 21197.

М. Л. Кропивницькій,

ЧЕРНЕЦЪ. Т. Шевченко.

У Кыивы, на Подоли,
Було колысь и николы
Не вернется, що діялось,
Не вернется сподиване...
Не вернется... А я, брате,
Таки буду сподиватись,
Таки буду виглядаты,
Серцю жалю завдаваты.
У Кыиви, на Подоли
Козаки гуляють:
Якъ ту воду, видромъ-цебромъ
Выно розливають;
Льохы, шынky зъ шынкаркамы,
Зъ вынамы, медамы
Закупылы запорожци,
Та й гнуть корякамы.
А музыка реве, грае,
Людей звеселяе,
А изъ Братства те бурсацтво
Мовчки выглядае;

Нема годій, школи, воли,
А то-бъ догодила!..
Кого-жъ то тамъ зъ музыкамы
Люде обступылы?
Въ червонихъ штаняхъ оксамытныхъ
Мотнею улыцю мете —
Иде козакъ... Охъ, лита, лита!
Що вы творыте. На то те-жъ
Старый ударывъ въ закаблуки,
Ажъ встала курява. Оттакъ!
Та ще й приспывуе козакъ:

„По дорози ракъ, ракъ,
Нехай буде такъ, такъ!
Якъ бы такы молодыци
Посіяты макъ, макъ!
Дамъ лыха закаблукамъ,
Закаблукамъ лыха дамъ,
Достанется й передамъ!“

Ажъ до Межыгорського Спаса
Протанцювавъ сывый,
А зъ нымъ и товариство
И весь святыи Кыивъ.
Дотанцювавъ ажъ до брамы,
Крыкнувъ: „пугу, пугу!..
Привитайте, святи ченци,
Товарыща зъ Лугу!“

Свята брама одчынылась —
Козака впустилы;
И зновъ брама зачынылась,
На викъ зачынылась
Козакови.

Хто-жъ се сывый
Попрощався зъ свитомъ?
Семень Палій Запорожець,
Лыхомъ недобытый.
Ой, высоко сонце сходять,
Нызенько заходять:
Въ довгій ряси по келіи
Старый чернець ходять.
Бере пысьмо святе въ руки,
Голосно читае,
А думкою старый чернець
Далеко литае...
И тихнуть Божіи слова...
И въ келіи, неначе въ Сичи,
Братерство славно ожива,
А сывый гетьманъ, мовъ сова,
Ченцеви зазирае въ вичи!
Музыки... танци... и Бердычивъ...
Кайданы брякають... Москва:
Боры, сніги и... Енисей...
И покатылись изъ очей
На рясу слёзы...
Бый поклоны
И плоть старечу усмырай,
Святе пысаніе чытай.
Чытай, чытай, да слухай дзвона,
А серцеви не потурай:
Воно тебѣ въ Сибирь водыло,
Воно тебе весь викъ дурыло,
Прыспы-жъ його и занехай
Свою Борзну и Хвастовщину:
Загыне все, ты самъ загынешь,

И не згадають—щобъ ты знавъ“...
И старецъ тяжко зарыдавъ,
Чытать пысаніе покынувъ,
Ходывъ по келіи, ходывъ,
А потимъ сивъ и зажурывся:
Для чого-жь я на свить родився,
Свою Украину любывъ?“

№ 21198.

М. Л. Кропивницкій.

МЫНАЮТЬ ДНИ, МЫНАЮТЬ НОЧИ.

Т. Шевченко.

Мынають дни, мынають ночи;
Мынае лито; шелестить
Пожовкле листя... гаснуть очи;
Заснули думы, сердце спыть;
И все заснуло,—и не знаю,
Чы я живу, чы доживаю,
Чы такъ по свиту волочусь,
Бо вже й не плачу, не сміюсь...
Доле, де ты? доле, де ты?
Нема ніякои!
Коли доброи жаль, Боже,
То дай злои, злои!
Не дай спаты ходячому,
Серцемъ замираты,
И гнылою колодою
По свиту валятысь,
А дай жыты, сердцемъ жыты
И Тебе хвалыты,
И Твій свить нерукотворный,
И людей любыты...

Тяжко впасты у кайданы,
Умирать въ неволи;
А ще гирше—спаты, спаты,
И спаты на воли,
И заснуты въ викъ-вики,
И слиду не кынуть
Ніякого!.. однаково—
Чы живъ, чы загынувъ.
Доле, де ты? доле, де ты?
Нема ніякои!
Колы доброй жаль, Боже,
То дай злои, злои!..

№ 21199.

М. Л. Кропивницькій.

ГОРЛЫЦЯ Й ГОРОБЕЦЬ, байка.

Соч. Л. Глибова.

Воркувала горлыця у садку,
У куточку тихонькему, на бузку;
Жалкувала сизокрыла, що вона
Не чулася, якъ минула и весна,
Не вглядила, якъ одцвівся и садокъ,
И вишенькы, и черешни, и бузокъ;
Сумувала, що прыйдеться в-осени
Десь шукаты ще иншої стороны.
Пидлабузнывся до горлыци горобець,
Наче справди запорозькый молодець:
— „Ой, послухай, голубонько, не журись,—
Ты на мене, молодчыка, подывысь!
Чы е въ свити де такіи молодци,
Якъ мы, славни, та весели горобци?

На все вдатни—до любощивъ, до писень,—
Цвинринькаемъ жартуючы, увесь день!
Ты не бійся, голубонько, що зима
Посыплеться билымъ снігомъ... то дарма!
Насъ зъ тобою тее лыхо не зляка:
Перебудемъ пидъ стрихою въ козака,
А якъ гляне ясне сонце на весну—
Забудемо тую зиму нависну.
Порастають тїи билїи снігы,
Покрываются травцею вси лугы,
Разивьється калынонька и садокъ,
Разцвытуться и вышенькы, и бузокъ;
Заспивають уси пташкы, якъ въ раю,
Прывитатымуть голубоньку мою..
А ты, сердце-голубонько, не журысь
Та до мене молодчыка прыхылысь“...
— „Бодай тобі, горобчику, не брехать,
А горлыцямъ твоихъ брехень не чувать:
Не до пари голубоньци горобецъ,
Хочъ який винъ прехорошый молодець,
Треба мени, сызокрылый, голубка,
Якъ хорошей дивчыноньци козака“.
Де не взявся сызокрылый голубокъ—
Якъ ухопыть горобчыка за чубокъ,
Помнявъ його, понивечивъ, якъ хотивъ,
Оскубъ його молодчыка, та й пустывъ:
— „Отсе тобі, горобчыку,—такъ не вчысь,
До чужои голубонькы не тулысь“...
Якъ дремене горобчычокъ у садокъ,—
Болыть його головонька и чубокъ..
Регочуться проклятіи горобци:
„Оттакъ наши добувають молодци!“

Засоромивсь осміянный горобецъ,
Та й покынувъ роднисенький табунецъ;
Полетивъ винъ свить-за-очи у садки
Видшиптувать головоньку и боки.
Я выгадавъ лежачы на печи,
Для васъ сюю баечку, панычи.
Ой, не будьте, паныченькы-молодци,
И вы таки, якъ оттіи горобци;
Прыгортайтесь, козаченькы, до дивчатъ—
Хиба мало е хорошихъ бровенятъ?
Дивчинонька, якъ квиточка, зъ нею рай,—
А чужой молодыци не займай,
Бо налетыть часомъ сизый голубокъ—
Болитыме головонька и чубокъ.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 2—22942.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

ОЙ, Я НЕЩАСТНЫЙ,

Ой, я несчастный,
Що-жъ маю діяты,
Люблю дивчину,
Тай не можу взяты,

Тымъ не можу взяты,	} 2 раза.
Що я небогатый,	
Ахъ, я несчастный,	
Що маю діяты.	

Всімъ мисяць ясный
Свитить надъ водою,
А я несчастный
Жыву сырою,
Жыву, доживаю
Пиршымы злякамы,
Ахъ, лита-жъ мои,
Пропаде я зъ вами.

№ 2—22944.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

ОЙ, ЩО-ЖЪ БО ТО ТАЙ ЗА ВОРОНЪ.

Ой що-жъ бо то тай за воронъ,
Що по морю крякае,
Ой що-жъ бо за бурлака, }
Що всихъ бурлакъ, збирае. } 2 раза.
Ой, збирайтеся, панове молодци,
Та все народъ молодой,
Та й пойдёмъ, панове молодци, }
У той лисокъ Лебединъ. } 2 раза.

№ 2—22955.

Г. Мареничъ.
(Теноръ).

ТА Й НЕМАЕ ВЪ СВІТІ.

Тай немає въ світі гиршъ нікому,
Якъ бурлаци молодому!
Гей, гей!
Якъ бурлаци молодому!
Та бурлакъ ходе, заробляє,
А хозяйнъ його лае,
Гей, гей!
А хозяйка урикае!

Ахъ заробився, закрутився,
Де ты, бурлакъ, волочився,
Гей, гей!

Видкиля ты опизнився!

Ты вставай, бурлакъ, годи спаты,
Бо пора волы у степь гнаты,
Гей, гей!

Пора волы у степь гнаты!
Пишовъ яромъ за товаромъ,
А лугамы за волами
Гей, гей!

Горе жыты зъ ворогамы!

№ 2—22956.

Г. Мареничъ
(Теноръ).

ОЙ, ПИДЪ ВИШЕНКОЮ.

Ой, пидъ вишенкою,
Пидъ черешенкою,
Стоявъ старый зъ молодую,
Якъ изъ ягодою. } 2 раза.

И просылася,
И молылася:
Пусты-жъ мене, старый диду,
На улыцу погулять. } 2 раза.

— Ой, я й самъ не пиду,
И тебе не пую:
Хочешъ мене старенького
Тай покинуть на биду. } 2 раза.

Ой, не кидай мене,
Моя голубонько:
Куплю тобі хатку,
Та ще й синожатку,
И ставокъ, и млынокъ
И вишневенький садокъ!

Ой, не хочу я хатки,
А ни синожатки,
Ни ставка, ни млынка, }
Ни вишневого садка. } 2 раза.

Ой, ты старый—кахы-кахы,
А я млада—хи-хи-хи-хи,
Ой ты, старый дидуга,
Изогнувся, якъ дуга,
А я молоденька }
Гуляты раденька! } 2 раза.

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23473.

М. Михайлова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ХУСТОЧКА. Муз. Гедличко.

Малороссійская пѣсня.

Хусточка моя шовковая,
Чи на тежъ я заробляла,
Щобъ не люблю, да немилому
Іі я почепляла,
Щобъ не люблю, да немилому
Іі о почепляла!

Хусточка моя шовковая,
Обітрі мои слизоньки;
Нехай-же, нехай-же відъ нихъ
Полиняють квитоньки,
Нехай-же, нехай-же відъ нихъ
Полиняють квитоньки.

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24437.

Мареничъ, Леверенко
и Рябцовъ.

ОЙ, У ПОЛІ ТРИ ДОРОЖКЫ РІЗНО.

Ой, у поли три дорожки різно,—
Ходыть козакъ до дивчины пизно.
Ой, ты, казаче, не ходы до мене:
Буде слава на тебе й на мене.
Ой, буде слава на тебе й на мене,
Що й на твоего коня вороного,
Та й на тебе парня молодого.
Ой, я славы, славы не боюся,
Зъ кымъ люблюся,—не наговорюся,
Зъ кымъ кохаюся, то не разійдуся.

№ 24440.

Н. Большакъ и М. Швець.

ЗА СОНЦЕМЪ ХМАРОНЬКА ПЛЫВЕ.

За сонцемъ хмаронька плыве,
Червони полы розстылае,
И сонце спатоньки зове
У сыне море; покрывае

Рожевою пеленою,
Мовъ маты дытыну...
Очамъ любо... годиночку,
Малую годину
Нибы сердца одпочине,
Зъ Богомъ заговорить...
А туманъ — неначе ворогъ —
Закривае сыне море
И хмароньку разливую;
И тьму за собою
Розстылае туманъ сивый,
И тьмою німою
Оповые душу,
Й не знаешь, де дытысь.
И ждешъ его, того свиту,
Мовъ матери диты...

№ 24441.

И. Котовъ и Г. Мареничъ.

ЗАЛЕТЫ СОЦКОГО МУСІЯ. Соч. Крививниickaго.

Дузть Яцька и Стецька: „Ой, куме, куме“.

Ой, куме, куме, добра горилка,
Выпьемъ, куме, для понедилка! (2 раза).

Стецька: Адже въ тебѣ е дочка?

Яцька: Такъ, якъ квичокка!

Стецька: А у мене, куме, сынъ.

Яцька: Якъ же, знаю: Гарасымъ?

Разомъ: Отъ-бы вдарыть по рукахъ,
Оце було-бъ саме въ смакъ!

А що наши бабы скажуть,
Чы воны на тее важуть?

Яцъка: Моя Хивря кароока,

Тамъ якъ загокоче,

Тамъ якъ заскрегоче,

ДОСТОМИТНО, МОВЪ

сорока!

2 раза.

Стецька: Та и моя пащекувата,

Якъ разверещытьца,

Якъ разверещытьця,

То тисна буває хата!

2 раза.

Разомъ: Горе намъ съ бабами,

Колы-бъ мы це самы.

Заразъ якъ зішлыся,

Цупко-бъ напылся!

Яцъка: Зайдемъ, кумонёчокъ.

Въ новенький шиночѣкъ,

Шмыкнемо, восьмуху,

Щобъ набратись духу!

Стецька: Богъ зна, чы диждемо

Вдруге того свята!

Яцька: Люблю тебе, куме,

Якъ ридного брата!

Разомъ: Горе намъ съ бабами,

Колы-бъ мы це самы,

Заразъ якъ зійшлыся,

Цупко-бъ напылся!

№ 24443.

Мареничъ и Уколовъ.

№ 24448.

Н. Большакъ и М. Швець.

ДЕ ТЫ БРОДЕШЬ, МОЯ ДОЛЕ?

Де ты бродешь, моя доле,

Не докличуся тебе?

Досы-бъ можна дыке поле

Прыгорнуты до себе.

Все пытаю, все шукаю,

Ажъ серденько извъялывъ!

Чы на мори ты зъ купцямы

Дилышь зъ краму барыши,

Чы въ хоромахъ, съ панянкамы

Ты регочесся въ ночи?..

Ой, змылуйся, моя доле,

Прийды до мене хочъ на часъ,

Хоть посыдь же биля мене,

Той тому я буду радъ.

Чы при мисяци въ осоци,

Чешешъ косы русалкамъ;

Чы на неби, кризь виконце

Сучишь дули биднякамъ?

Все пытаю, все шукаю,

Ажъ серденько извъялывъ!

Чы у поли, при долини,

Дыкымъ макомъ ты цвितешъ,

Чы у лузи на калыни

Ты зозулею куешъ?

Ой, змылуйся, моя доле,

Прийди до мене хочъ на часъ,

Хочъ посыдь же биля мене,

Той тому я буду радъ!

КОЛЫ РАЗЛУЧАЮТЬСЯ ДВОЕ.

Колы разлучаються двое,
За руки беруться воны
И плачуть, и тяжко зитхають,
Безъ лику зитхають сумни.
За тобою мы вдвохъ не зитхали,
Николы не плакали мы;
Той жаль оти тяжки зитханья } 2 раза.
Прийшли до насъ зъ годомъ самы.

ОЙ, НА ГОРУ КОЗАКЪ ВОДУ НОСИТЬ.

Ой, на гору козакъ воду носить,
Дивчинонька козаченька просить:
„Козаченьку, мій собою,
Визмы мини изъ собою,
Помандрую я зъ тобою“. (2 раза).
Не сама-жъ я по садочку ходыла,—
Козаченька за рученьку водыла,
Цилувала, мылувала,
До серденька пригортала,
Я-жъ думала, що винъ буде мій.
Козаченьку, сухотонька ты моя,
Кажуть люде, що не буду я твоя,
Кажуть люде, сама бачу,
Не разъ, не два на день плачу,
Я-жъ думала, що ты будешь мій. (2 раза).

ХОМА ПЬЯНЫЙ.

Хома пьяный у млыни

Хропе, мовъ убытый,

А я тебе поцилую,

Мовъ несамовытый!

Гопъ, кумо, не журысь.

Сюды-туды повернись.

Отакечкы, скокомъ-бокомъ,

Передъ моимъ карымъ окомъ.

} 2 раза,

Нехай Хома у млыни

Зъ рогамы проснытьця,

А мы у двоухъ, кумко-душко,

Будемъ веселытьця!

Гопъ, кумо... и т. д.

Выпьемъ, смашно пойимо,

Гарно пожартуемъ,

Ну, згадаемъ парубоцьтво,

Давай потанцюемъ!

Гопъ, кумо... и т. д.

ВЫЛИТАЛЫ ОРЛЫ.

Вылиталы орлы

Зъ-за крутойи горы

Вылиталы, буркоталы,

Роскоши шукалы.

} 2 раза.

Скільки не литаты,

Треба внызь спустытысь!—

Ой, у поли три дороги,

Треба розризнытысь.

} 2 раза.

ВЪ КІНЦІ ГРЕБЛИ ШУМЛЯТЬ ВЕРБИ.

Въ кінці гребли шумлять вербы,

Що я насадила;

Нема того мыленького, } 2 раза.
Що я полюбыла.

Ой, немає казаченька,—

Пойхавъ за Десну,

Росты, росты, дивчинонько } 2 раза.
На другуу весну,

Росла, росла дивчинонька,

Та й на пори стала;

Ждала, ждала козаченька } 2 раза.
Та й плакаты стала.

Ой, не плачьте, карі очі.

Така ваша доля:

Полюбыла казаченька } 2 раза.
При місяці стоя.

ОЙ, У ЛУЗИ.

Ой, у лузи та ще й при берези

Червона калына,

Породыла тай удивонька } 2 раза.
Козацкого сына.

Та було-бъ тобі, ахъ, ты моя, маты,

Сихъ бривъ не даваты,

А було-бъ тобі, маты моя, маты, } 2 раза.
Щастя долю даты.

Развивайся, охъ ты, сухой дубе,
Завтра морозъ буде;
Собирайся, молодой казаче } 2 раза.
Завтра походъ буде.

№ 2—24637.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЯДКА.

Добры вечеръ тоби, пане господарю,
Радуйся.
О, радуйся, земле: Сынъ Божій народився.
Застылайте столы, та все кылымамы,
Радуйся... и т. д.
Та буде до тебе тры празныкы въ гости,
Радуйся... и т. д.
Ой, первый же празныкъ святее Рожество,
Радуйся... и т. д.
А другый же празныкъ: святее Василя
Радуйся... и т. д.
А третій же празникъ: святе Водохреща,
Радуйся... и т. д.

№ 2—24638.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ГЕЙ, ЧОГО ХЛОПЦИ.

Украинскій маршъ.

Гей, чого хлопцы, славни молодци,
Чого смутны, невеселы?
Хиба въ шынкаркы мало горилки, } 2 раза.
Пива и меду не стало?

Повни чаркы верть нальвайте,
 Щобъ черезъ винце лылося,
 Щобъ наша доля насъ не цуралась, } 2 раза.
 Щобъ краше въ свити жылося?
 Вдарымо-жъ объ землю лыхомъ журбою,
 Щобъ стало всимъ веселище,
 Выпьемъ за щастя, выпьемъ за долю, } 2 раза.
 Выпьемъ за все, що риднище!
 Пыймо-жъ, панове. пыймо, молодци,
 Пыймо ще поky намъ пьется,
 Поky недоля насъ не спиткала, } 2 раза,
 Поky ще лыхо сміється!

№ 2—24644.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ЯКЪ УМРУ.

Заповія Шевченко, музыка Гладкова.

Якъ умру, то поховайте
 Мене на могили,
 Середъ степу широкого,
 На Вкраини мылій:
 Щобъ ланы широкополи
 И Днипро, и кручы,
 Булы видны, було чуты,
 Якъ реве ревучый.
 Поховайте, та вставайте,
 Кайданы порвите,
 И вражою злою кров'ю
 Волю окропите.
 И мене въ семьи великій,
 Въ семьи вольній, новій
 Не забудьте пом'януты
 Не злымъ, тихымъ словомъ.

№ 2—24649.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ОЙ, СІВЪ ПУГАЧЪ, *музыка Лисенко.*

Ой, сівъ пугачъ на могили,
Тай крыкнувъ винъ „пугу!“
Чы не дасть Богъ козаченькамъ
Хочъ на часъ потугы.

Наши шабли заржавили,
Мушкеты безъ куркивъ,
А ще сердце казацкее
Не боиться туркивъ.

Ой, колысь мы панувалы,
А теперь не будемъ,
Того щастя, теи доли } 2 раза.
По викъ не забудемъ. }

№ 3—24501.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

НЕВОЛЬНИКЪ, *музыка Нищенскаго.*

Ревуть, стогнуть.

Ревуть, стогнуть горы хвыли
На синенькимъ мори;
Плачуть, тужать козаченьки } 2 раза.
Въ турецкій неволи. }

Вже два роки у кайданахъ
Терплять тяжкы муки;
За що-жъ, Боже милосердный, } 2 раза.
Намъ пославъ ци муки? }

Де-жъ вы, славни запорожци,
Сыны вольной воли,
Чомъ не йдете вызволяты } 2 раза.
Насъ съ тяжкой неволи? }

ЗАСВЫСТАЛЫ КОЗАЧЕНЬКЫ.

Народная украинская пѣснь.

Засвыстали козаченькы въ походъ зъ
полуночи,
Заплакала Марусенька свои ясни } 2 раза
очи.
— Не плачь, не плачь, Марусенько, не
плачь, не журыся,
Ты за свого мыленького } 2 раза.
Богу помолыся.
Стоить мисяць надъ горою, а сонця не мае,
Маты сына въ дороженьку } 2 раза.
слизно провожае.
— Ой, не плаchte, не журытця, въ тугу не
вдавайтесь,—
Загравъ мій кинь вороненький, } 2 раза.
назадъ сподивайтесь.

ЗИМОВІЙ ВЕЧОРЪ. Тыхо Дунай воду несе.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе,
А ще тыхше дивка косу чеше. (2 раза).
Чеше, чеше, та на Дунай несе:
Плывы, косо, тыхо за водою. (2 раза).
Плывы, косо, тыхо за водою,
А я пиду услидъ за тобою. (2 раза).

Пластинки малыя.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 2—22320.

М. Швець.
(Басъ).

ЧЕРНОМОРЦИ, *музыка Лисенко.*

Ой, запывъ козакъ.

Ой, запывъ козакъ, запывъ,

Ой, та запывъ, загулявся,

А його кинь вороный

Та на стани застоявся.

Охъ и коню-жъ мій коню,

Та ты коню вороненький,

Та коню-жъ мій вороненький,

Та товарищу вирненький.

№ 2—22324.

М. Животко-Вильшанскій.
(Баритонъ).

СВАТАНІЯ НА ГОНЧАРЫВЦИ, *муз. Васильева.*

Пісня Стецька.

На курочци пирьячко рябое;

Любымося, серденько, обое.

Дыбъ, дыбъ на село,

Кывъ, моргъ не нѣго;

Я не дивка ёго,

Не пиду за нѣго.

Ой, полола дивчына пустернакъ

Та сколола ниженку на будякъ.

Дыбъ, дыбъ... и т. д.

Не такъ болыть ныженька зъ будяка,
Ой, якъ болыть серденько видъ дяка.

Дыбь, дыбь... и т. д.

Ой, чія ты, дивчына чія ты?

Чы ты выйдешъ на вулюцю гуляты?

Дыбь, дыбь... и т. д.

№ 2—22322.

М. Швець съ хоромъ.
(Басъ).

ТАМЪ, ДЕ ЯТРИНЪ КРУТО ВЬЕТСЯ.

Музыка Арсея.

Тамъ, де Ятринъ круто вьется,
Де по камыню шумыть,
Тамъ дивчына, гей, якъ звется,
Козакъ знае, тай мовчить.

Ой, у поли крыныченька,
Въ тій крыныци бье вода,
Тамъ дивчына воду брала,
Чорнобрыва, молода.

Даромъ, дивко, квиткы сіешъ,
Воны тоби не зйдуть,
Даромъ батька, матырь просышъ
Бо за мене не ддадуть.

Бо ты дивчына богата,
Въ тебе батко, маты е,
Двиръ великый; гарна хата,
Ще й у хаты всего е.

№ 2—22329.

М. Животко-Вильшанскій.
(Баритонъ).

КАПШУЧЕ, БРАТЕ, куплеты.

Капшуче, брате, ридненький мій,
Капшуче, мылый, мій золотый:
Вси тебе люблять, вси тебе чтять, } 2 раза.
Якъ карбованци въ тоби бряжчать. }

Пиду до пана грошей просыты,—
Винъ и не знае, де посадыты,
Винъ мины пыты чаю дае, } 2 раза.
Бо добре знае, що гроши е. }

И лакеюга въ двери стоить,
И той на мене не такъ глядыть,
Винъ мене швидче двери вчыня, }
Бо й той про гроши, что въ } 2 раза.
мене, зна. }

А про дивчатъ буду мовчать,—
Воны за мною такъ и бижать,
Одна сміється, друга моргне, } 2 раза.
А все те за що? капшуче е. }

№ 2—22333.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

ОЙ, НЕ ХОДЫ, ГРЫЦЮ, *музыка Едличко.*

Ой, не ходы, Грыцю, та й на вечорныци
Бо на вечорныцяхъ дивкы чаривныци.
Одна дивчына чорнобрывая,
Тая чаривныця справедлывая.
У недилю рано зилля копала,
А у понедилокъ переполоскала,
А у вивторокъ зилля изварыла,
А въ середу Грыця отруила.

СВАТАНІЯ НА ГОНЧАЫРВЦИ, муз. Васильева.

„Пісня Прокипа“.

Спыть жинка и не чуе,
Що мужыкъ іи мандруе. (2 раза)
Спы, жинко, спы,
Спы, любко, спы!
Я тымъ часомъ одягнуся,
Га на волну заберуся,
А ты, жинко, спы,
Ты, любко, спы!
Хочъ немає ни алтына,
Выдвичатыли свытына,
А ты, жинко, спы,
Спы, любко, спы!
Якъ заставляю я свытыну,
То и выпью четвертыну,
А ты, жинко, спы,
Спы, любко, спы!
О, та мудра-жь и сывуха!
А ты, жиночко, псяюхо,
Спы, крипко спы,
Спы, крипко спы!
Якъ у волю я напьюся,
Чорта й жинкы не боюся,
Нехай вона спыть,
Нехай вона спыть!

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23275.

А. А. Гвоздецкая.
(Сопрано).

КАРЫ ОЧИ.

На що мени чорни бровы,
На що кари очи,
На що літа молодьи, } 2 раза.
Весыли дивочи.

Лита-жъ мои молодьи
Марно пропадають,
Очи плачуть, черны бровы } 2 раза.
Одъ вітру лыняють.

Нема, кому разсказаты,
Чому плачуть очи,
Нема, кому распытаты, } 2 раза.
Чого сердце хоче.

Чого сердце, якъ голубко,
День и ничь жартуе,
Нехто його не спытае, } 2 раза.
Чого оно чуе.

№ 23298.

А. А. Гвоздецкая.
(Сопрано).

ЧУМАРОЧКА РЯБЕСЕНЬКА.

Чумарочка рябесенька,
Прыгортаюсь злегесенька:
Той мене пече, риже,
Що не люблю, въ вичи лизе;
Той мене порывае,
Кого люблю, тай не мае.

На тарильци два лыны,
Прийды, сердце, прылыны.
Прийды, прыйды, прылыны,
До серденька прыгорны.

Було въ мене три перстнивъ,
Тай вси роскотылысь,
Було въ мене три женыхы,
Тай вси показылысь.

Одынъ оженився,
Другый утопывся,
А третьего чорты взяли,
Щобъ не волочывся
Ой, не ходы по льоду,
Бо завалышся;
Чы ты-жъ мене вирно любышъ,
А чы чванышся.

№ 23319.

М. А. Михайлова.
(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

БУЛА СОБИ МАРУСЯ, *муз. Кротивницкаго.*

Була соби Маруся,
Полюбыла Петруся,

Ой, лыхо не Петрусь—
Биле лычко, чорный усь. } 2 раза.

Ой, любыла-бъ Петруся,—

Поговору боюся,

Ой, лыхо не Петрусь,
Лыце било, чорный усь. } 2 раза.

Была мене матуся,

Що я люблю Петруся,

Ой, лыхо не Петрусь—
Лыце било, чорный усь. } 2 раза.

Наварю я галушокъ,
Та напечу пампушокъ.

Ой, лихо, не Петрусь,
Биле лычко, чорный усь. } 1 раза.

Наварыла, напекла,

Ни для кого, для Петра,

Ой, лихо, не Петрусь,
Биле лычко, чорный усь. } 2 раза.

Нема Петра, тилькы Грыць,

Шкода моихъ паляницъ,

Ой, лихо не Петрусь,
Биле лычко, чорный усь. } 2 раза.

№ 23320.

М. А. Михайлова.

(Сопрано).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЫ Я ВЪ ЛУЗИ НЕ КАЛЫНА:

Музыка Едличко.

Чы я въ лузи не калына була.

Чы я въ лузи не червона була.

Взялы мене, поламалы

И въ пучечкы повъязалы,

Така доля моя,

Гирка доля моя.

Чы я въ батька не дытына була.

Чы я въ батька не кохана була.

Взялы мене повинчалы

И свить мени завъязалы,

Така доля моя,

Гирка доля моя. } 2 раза.

КОЛЫ-БЪ МЕНИ, ГОСПОДИ.

Колы-бъ мени, Господи, недили диждаты, (2 р)

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раза.
Недили диждаты;

То пишла-бъ я до роду гуляты, (2 раза).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раза.
До роду гуляты.

А у мене весь ридъ богатый, (2 раза).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раза.
Увесь ридъ богатый.

Будуть мене часто частуваты. (2 раза).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раза.
Часто частуваты.

А я буду повну выпываты, (2 раза).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раза.
Повну выпываты.

М. А. Михайлова.

(Сопрано).

№ 23567.

Арт. Имп. Мар. сп.

НЕ ЩЕБЕЧЫ, СОЛОВЕЙКО, муз. Глинки.

Не щибечы, соловейко

Пидъ викномъ близенько,

Не щибечы, малесенький } 2 раза.
На зори раненько.

Ахъ, ахъ!

Твоя писня дуже гарна,

Ты гарно спиваешь;

Ты щасливый, спаруався } 2 раза.
И гниздечко маешь.

Ахъ, ахъ!

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24238.

М. Борченко и П. Платоновъ.

СОРОЧИНСКІЙ ЯРМАРОКЪ. Коло млына.

Коло млына, коло броду (2 раза).
Два голубы пылы воду,
Воны пылы, буркотылы, (2 раза).
Изнялыся, политылы,
Изнялыся, полынули, (2 раза).
Крылечками стрепенули.

№ 24292.

Дуэтисты Романченко.

ЯКЪ ДО ТЕБЕ ХОДЫТЫ.

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыты,
Въ тебе батько лыхый, (2 раза).
Серце мое. (2 раза).
Батька дома не мае,
Батько въ шынку гуляе,
А ты серце, ходы,
Таки вирно любы,
Серце мое (2 раза).
Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыты,
Въ тебе маты лыха (2 раза).
Серце мое (2 раза).

Матирь дома не мае,
На хрестынахъ гуляе,
А ты сердце ходи,
Таки вирно люби,
Серце мое. (2 раза).

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыты,
И собаки лыхы, (2 раза).
Серце мое. (2 раза).

Я собакамъ угожу,
Кусокъ хлиба положу;
А ты, сердце, ходы,
Таки вирно любы,
Серце мое, (2 раза).

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вирно любыты,
Въ тебе мыши лыхы (2 раза).
Серце мое. (2 раза).

Колы мышей боишся,
На ворота поввисся,
Та и згынь, пропады,
А до мене не ходы,
Цурь тоби пекъ. (2 раза).

№ 24572.

Малоросійскій хоръ
Романченко.

СЪ ТОГО ЧАСУ, ЯКЪ ЖЕНИВСЯ.

Съ того часу, якъ женився, } 2 раза.
Я никола не журывся.

Ой, чукъ, Тетяно, } 2 раза.
Чернобрива, кохана!

За Марусю пятака, } 2 раза.
Бо Маруся не така.

Ой, чукъ, Тетяно...

Якъ Тетяна засміетця, } 2 раза.
Въ души радисть оддаетця.

Ой, чукъ, Тетяно...

Ой, чымъ же я не така, } 2 раза.
Що за мене пятака.

Ой, чукъ, Тетяно...

Ой, пиду я до пана, } 2 раза.
Позывати Ивана.

Ой, чукъ, Тетяно...

№ 24580.

Малороссійскій хоръ
Романченко.

ТА Й НЕМА ГИРШЕ НЫКОМУ.

Та й нема гирше ныкому, якъ тый сиropyни
Ныхто не прыгорне при лыхій годыни
(2 раза).

Та не прыгорне батько, не прыгорне маты
Хиба той прыгорне, що думае взяты, (2 раза),
Та налетилы гусы зъ далекого краю, } 2 раза.
Помутылы воду въ тихому Дунаю.

№ 24672.

Малороссійскій хоръ
Казаченко.

ГЕЙ, НЕ ДЫВУЙТЕ.

Гей, не дывуйте, добрыи люде,
Що на Вкраини повстало:
Тамъ за Дашевымъ, пидъ Сорокою, } 2 раза.
Множество ляхивъ пропало.

А Перебойнысь просить немного,
Симсотъ казакивъ зъ собою,—
Рубае мечемъ головы зъ плечей, } 2 раза.
А решту топыть водою.

Ой, пийте, ляхи воды калюжы,
Воды болотяныи;

А що пывалы на тій Вкраини } 2 раза.
Вына та меды сытны.

Дывують панкы, вражіи сынкы,
А що козаки вжывають,
Вжывають вони шуру рыбаху, } 2 раза.
Ще й саламаху зъ водою.

Ой, чы бачъ, ляше, що нашъ Хмільныцькый
На жовтимъ писку пидбывся.

Одъ насъ козакивъ, одъ насъ юнакивъ } 2 раза.
Ни одинъ ляшокъ не вкрывся.

№ 24682.

Охматовскій крестьянскій.
хоръ.

ДИВЧИНО, ДИВЧИНО.

Дивчино, дивчино! Тебе маты! клыче!

Черезъ тынь, тынь частой густынь,

Черезъ копынь-копынь густый,

Черезъ колищатко!..

Нехай вона клыче, а я знаю, на що!

Черезъ тынь... и т. д.

Хоче мене маты за свынаря даты...

Черезъ тынь... и т. д.

Свынарь свыни разгоняе, свыниною воняе!

Черезъ тынь... и т. д.

ГУЛЯВЪ ЧУМАКЪ НА РЫНОЧКУ.

Гулявъ чумакъ на рыночку,
 Та пывъ чумакъ горилочку;
 Пропывъ волю, пропывъ возы
 Пропывъ ярма, ще й занозы, — } 2 раза.
 Все свое добро.

Ой, пье, чумакъ, пье, гуляе,
 Добро свое пропывае,
 Добро свое пропывае,
 Товарыство напувае, } 2 раза.
 Щобъ вирне було.

Прокинувся чумакъ вранци,
 Та й полапавъ у гаманци:
 Вси кышени вывертае
 Ажъ тамъ грошей вже чортъ мае, — } 2 раза.
 Ничимъ похмылється.

ПІСНІ ВЪ ЛІЦЯХЪ, муз. Кротивницькаго.**Ну, вставай лю въ коло.**

Ну, вставай лю въ коло,
 До млынивъ у гору
 Поведемъ танецъ
 Веселы радець!
 Чомъ сирененький горобчычокъ
 Тай зажурывсь, тай засмутывсь?
 Горобчычокъ дыбъ-дыбъ-дыбъ,
 Сиресенький, стрибъ-стрибъ-стрибъ
 (2 раза).

Болять въ мене ниженьки
Поломаны кисточки!

Горобчычокъ дыбъ-дыбъ... и т. д.
Болять въ мене крылечка
Обскубалы пирьячка!

Горобчычокъ, дыбъ-дыбъ... и т. д.

№ 2—24683. Украин. хоръ Шереметинскаго.

ПОЛЮБЫЛА КОВАЛЯ, *музыка Лисенко.*

Народная пѣсня.

Полюбыла Ковалья,

Тай недоля моя.

Я-жъ думала кучерявый, — } 2 раза.
Ажъ и чуба нема.

Полюбыла Паныча—

Петра Павловича,

Тай не знаю, що робыть } 2 раза.
Чы покынуть, чы любыть.

Тай не знаю, що робыть,

Чы покинуть, чы любыть,

Покинуты жаль буде: } 2 раза.
Судытумуть насъ люде.

Ты не пипъ, ты не дякъ,

Не цилуй мене такъ,

Нехай мене поцилуе } 2 раза.
Запорожський козакъ.

№ 2—24685. Украин. хоръ Шереметинскаго.

ОЙ, ПО ГОРИ, ПО ГОРИ, *муз. Хведорова.*

Ой, по гори, по гори (2 раза).

Вивчарь вивци згоняе,

Та на хлопцивъ гукае:

Ой, вы, хлопци, молодци, (2 раза).

Накажете дивоньци,

Що въ червоній плахтонци.

Нехай мене та й не жде, (2 раза).

Нехай соби замижъ йде; (2 раза).

Якъ се дивка зачула (2 раза).

Та й зъ вулицы майнула. (2 раза).

№ 2—24686.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

КУЧЕРЯВА КАТЕРЫНА, *муз. Лисенко.*

Народная пѣсня.

Кучерява Катерына
Чеплялася до Мартына: } 2 раза.

Ой, Мартыне, добродію
Сватай мене у неділю! } 2 раза.

Катерына люба, мыла,
Сватавъ тебе-бъ, такъ не сыла: } 2 раза.

Не до жартивъ, до любовы,
Въ Катерыны чорны бровы. } 2 раза.

Въ Катерыны кудри вьютця,
А за неи хлопци бьютця: } 2 раза.

Бидолашному Мартыну
Обирвалы всю чупрыну. } 2 раза.

Кучерява Катерына
Чеплялася до Мартына: } 2 раза.

Ой, Мартыне, добродію,
Сватай мени у неділю! } 2 раза.

КОЛЫ-БЪ МАТЫ НЕ БЫЛА, *муз. Лисенко.*

Народная пѣсня.

Колы-бъ маты не была,
То я-бъ лихо робыла:
Черезъ гору, та въ контору } 2 рзза.
До пысаря ходыла.

Якъ пысаря не любыть,
Пысарь буде паномъ:
Обується въ лычаки, } 2 раза.
Пидвѣяжеться валомъ.

Якъ пысаря не любыть;
Пысарь буде пановать:
Пысарь буде свыни пасты, } 2 раза.
А я буду загонять.

На вгороди ямка,
Нема мого Йванка!..
Якъ нема, то й дарма. } 2 раза.
Буду жыты я сама.

НОВА РАДА СТАЛА, *муз. Арсея.*

Народная колядка.

Нова рада стала,
Що на неби хвала
На небесахъ звизда ясна } 2 раза.
Увесь мырь осіяла.
Пастухы зъ ягняткомъ

Передь тымъ дитяткомъ
 Навколинця упадають,
 Христа Бога вельчають. } 2 раза.
 Ой, Ты царю нашъ, царю,
 Небесный шафарю!
 Даруй лита щаслывиі }
 Цього дома господарю! } 2 раза.

№ 2—24690.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ОЙ, ЛОПНУВЪ ОБРУЧЪ, *муз. Арсея.*

Ой, лопнувъ обручъ коло барыла,
Дивчино козака тай одурыла.

Ой, думалося, передумалося,
Одурь голову бере, що далеко винъ живе.

Ой, чья-жъ це хата незаметеная,
Ой, чья-жъ це дивчина незаплетеная?

Ой, думалося... и т. д.

Ой, чья-жъ це хата незарубленая,
Ой, чья-жъ це дивчина незарученая?

Ой, думалося... и т. д.

Ой, лопнувъ обручъ биля дижечки,
Дивчата мои сыроижечки.

Ой, думалася... и т. д.

Ой, лопнувъ обручъ биля мазныци,
Дивчина козака вдарыла по пыци.

Ой, думалося... и т. д.

№ 2—24691.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ОЙ ЛЕТИЛА ГОРЛЫЦЯ, *муз. Лисенко.*

Народная пѣсня.

Ой, летила горлыця черезъ садъ,
Гей, распустыла пирьячко на весь садъ.
Ой, хто-жъ тее пирьячко избере,
Гей, отой мене молодую забере.
На курочки пирьячко въ одинъ рядъ
Гей, любимося, серденько въ одинъ ладъ!
Ой, летила горлыця черезъ садъ,
Гей, распустила пирьячко на весь садъ.

№ 2—24693.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

СОРОЧИНСКІЙ ЯРМОРОКЪ, *муз. Васильева.*

Ой, знаты, знаты.

Ой, знаты, знаты хто кого любе,
Блызко сидае, тай прыголубе,
Блызко сидае, тай прыголубе.
Ой, знаты, знаты, въ кого йе дочки,
Топтани стежечкы подъ виконечкы.
Топтани стежечкы подъ виконечкы.
Ой, знаты-знаты, хто не женатый,—
Лыченько билее, якъ у паняты.
Лыченько билее, якъ у паняты.
Ой, знаты-знаты, хто оженився,
Згорбывся, зморщывся, всимъ зажурывся.
Згорбывся, зморщывся, всимъ
зажурывся.

№ 2—24695.

Украин. хоръ Шереметинскаго.

ОЙ, НА ГОРИ, *арранж. Шереметинскаю.*

Народная пѣсня.

Ой, на гори деркачь дере,

А по пидь горою козакъ иде. (2 раза).

Деры, деры, деркаченьку, } 2 раза.

Сватай мени козаченьку }

Деркачь дере пидь горою,

А у мене женышына пидь полою (2 раза).

Деры, деры, деркаченьку, } 2 раза.

Сватай мене козаченьку }

№ 2—24696.

Украин. хоръ Шереметинскаго.

ДОЩЫКЪ КАПАЕ ДРИБНЕНЬКО, *муз. Арсея.*

Народная пѣсня.

Дощыкъ, дощыкъ

Капае дрибненько;

Я-жь думала, я-жь думала, } 2 раза.

Запорожець, ненько.

Колы-бъ знала, колы-бъ знала,

Видкиль выглядаты,

То-бъ нанняла, заставыла } 2 раза.

Стежку промынаты.

Дощыкъ, дощыкъ,

Ажъ изъ стрехи копотыть,

Разсердився мій миленький, } 2 раза.

Ажъ ногами тупотыть.

Разсердився, разгнивався

Мій милый на мене,

А якъ гляне, сердце вяне } 2 раза.

И въ його, и въ мене.

ГЕЙ, НУ, ХЛОПЦИ, ДО ЗБРОИ.

Украинскій маршъ.

Гей, ну, хлопци, до зброи,
На герць погуляты,
Славы залучаты,

А чы панъ ты пропавъ,
Другы не вмираты,
Гей, нуте до зброи.

} 2 раза.

Намъ поможе святой Юрій,
Козакамъ на славу
Турка звоюваты,

А чы панъ... и т. д. (2 раза).

Гукнемъ разомъ за гакивыць,
Та вдарымъ въ гарматы,
Блиснемо шаблями,

Вдаримъ на татаривъ-туркивъ,
Ворогивъ-поганцивъ,
Щобъ не повставалы.

} 2 раза.

ИЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
„ГРАММОФОНЪ И ПИШУЩАЯ МАШИНА“.

Паровая
Типографія и Литографія
М. РОЗЕНОЕРЪ.
Спб., Литейный просп., 43.

Акц. Общество Граммофонъ

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

МОСКВА, Тверская улица, № 26.

Телефонъ № 74.40.

На Нижегородской Ярмаркѣ,

Главный домъ, № 62.

